

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как
иностранного

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Магистерская диссертация

Магистерская диссертация
допущена к защите
«__» _____ 2017 г.
Зав. кафедрой

Руководитель ОПОП:

подпись

Исполнитель:
Турченкова Мария Михайловна,
Студент группы МРИА 1501z

подпись

Научный руководитель:
Дзюба Елена Вячеславовна,
Доктор филол.н., доцент

подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА	8
1.1. Понятие «концепт» и его сущность	8
1.2. Особенности и свойства концепта	15
1.3. Классификации концептов	18
1.4. Структура концепта	23
1.5. Понятие концептосферы и ментальных пространств	27
1.6. Методики концептуального анализа.....	30
Выводы по главе I	39
ГЛАВА II. АНАЛИЗ КОНЦЕПТОСФЕРЫ РАССКАЗОВ РЭЯ БРЭДБЕРИ ..	41
2.1. Анализ концептосферы рассказа “The Golden Kite, the Silver Wind”	41
2.2. Анализ концептосферы рассказа “The Nineteenth”	61
2.3. Анализ концептосферы рассказа “The Cricket on the Hearth”	70
Выводы по главе II	89
ГЛАВА III. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ОСНОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА У ОБУЧАЮЩИХСЯ 9-ЫХ КЛАССОВ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ Р. БРЭДБЕРИ	93
Выводы по главе III.....	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	109
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	117
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	138
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	155

Введение

Концепт как «квант знания» и ментальная единица является объектом изучения многих сфер научного знания. В лингвистике существуют различные направления изучения концепта: когнитивно-дискурсивное и лингвокультурологическое. Культурный аспект данного понятия рассматривается всеми учеными, так как история, традиции и само мировоззрение народа – основа национальной картины мира. Помимо включения в концепт национальной составляющей, не следует упускать индивидуальный компонент. Так, это многомерное ментальное образование, благодаря которому раскрываются особенности мышления группы людей и восприятия ими окружающего мира.

Сумма знаний о мире, зафиксированных в языке, может быть определена как языковая картина мира. Она имеет существенные отличия от научной, в силу своей субъективности, именно поэтому говорят о ее неточности и «ненаучности» и называют «наивная картина мира». Это можно объяснить тем, что в каждом языке свои выразительные средства, поэтому мир представляется разными носителями культуры по-разному.

Языковая картина мира – часть общей картины мира, т.е. является подсистемой концептуальной картины мира, включая те ее компоненты, с которыми соотнесены языковые знаки. Концепты образуют концептуальную картину мира, а также концептосферу народа. Значения языковых знаков формируют языковую картину мира, образуют совокупное семантическое пространство языка.

Концептуальный анализ художественных текстов позволяет охарактеризовать индивидуальную картину мира изучаемых автора(-ов), выявить особенности восприятия окружающего мира и основополагающие концепты в их сознании. Включение концептуального анализа в ход урока иностранного языка представляется рациональным и приемлемым не только

с точки зрения формирования языковой компетенции и критического мышления, но и приобщения обучающихся к зарубежной литературе, формирования позитивно-ориентированной личности по отношению к культуре и устоям других стран, настроенной на коммуникацию в поликультурном социуме.

Актуальность исследования обосновывается необходимостью более обширного применения концептуального анализа на уроках английского языка, включая описание идиокартин мира авторов текстов. Подразумевается полноценное включение методики концептуального анализа в курс обучения иностранному языку и расширение спектра использования разноплановых методик для описания концептов на базе художественных текстов.

Объектом исследования является индивидуальная картина мира Р. Брэдбери. **Предметом** исследовательской работы выступает концепт как репрезентант идиокартины мира.

Цель работы заключается в описании индивидуальной картины мира Р.Брэдбери посредством концептуального анализа и во внедрении последнего в ход урока иностранного языка. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть концепт как ментальное образование, его свойства и особенности;
2. исследовать структуру и классификации концептов;
3. изучить методики описания концептов;
4. произвести анализ художественных текстов;
5. представить методическую разработку по формированию умений концептуального анализа текстов у обучающихся 9-ых классов;
6. провести ассоциативный эксперимент для определения сформированности рассмотренных концептов у школьников.

Материалом исследования послужили рассказы американского писателя Рэя Брэдбери “The Golden Kite, the Silver Wind”, “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth”, “The Fox and the Forest”.

В работе были использованы следующие **методы** исследования:

1. описательный метод, способствующий изучению и систематизации литературы по рассматриваемой проблематике;
2. метод компонентного анализа, применяемый для выделения компонентов значения используемой лексики;
3. метод сплошной выборки;
4. метод концептуального анализа выделенных ментальных единиц;
5. метод текстового анализа, применяемый для исследования категории индивидуальной картины мира на текстовом уровне;
6. метод лингвистического анализа, применяемый для изучения функциональных особенностей индивидуальных картин мира;
7. метод ассоциативного эксперимента;
8. метод метафорического моделирования;

Научная новизна работы заключается в адаптации приемов концептуального анализа к уровню средней школы для использования их на уроках иностранного языка с целью расширения культурного потенциала учащихся и формирования навыков работы с текстом и критического мышления.

Теоретическая значимость работы определяется глубоким изучением идиокартины мира Р. Брэдбери, составлении полной её характеристики, а также построении концептосферы рассмотренных произведений.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования её материалов при подготовке лекций и семинаров по лексикологии, лингвостилистике, когнитивной лингвистике, психолингвистике, написании докладов и рефератов, составлении справочных материалов, ее результаты могут быть применены в

образовательных учреждениях в программах урочной и внеурочной деятельности для формирования у обучающихся основ концептуального анализа и критического мышления, в области психологии для составления среза сформированности сознания у подростков с целью выявления делинквентности поведения.

Апробация работы: результаты исследования представлены в виде статей в научном журнале «Лингвокультурология» №10 от 2016г. (с. 387-392) (Концептуальная картина мира Рэя Брэдбери на примере рассказов “The Golden Kite, the Silver Wind”, “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth” и “The Fox and the Forest”), научно-методическом электронном журнале «Концепт» - дважды победитель в номинации «Филологические науки, искусствоведение и культурология» в конкурсе «Лучшая молодежная научная статья - 2017» со статьями «Свободный ассоциативный эксперимент на базе концептуального анализа художественным текстов Р.Брэдбери» и «Анализ и классификация концептов в рассказах Р.Брэдбери», участие в работе международной конференции «Актуальные проблемы филологии» 28.04.2017 – публикация методической разработки концептуального анализа рассказа Р. Брэдбери «Золотой змей, Серебряный ветер» с обучающимися 9 класса непрофильной направленности.

Структура: работа состоит из следующих частей: введения, трех глав, заключения, трех приложений и списка используемой литературы.

Во **введении** раскрывается тема исследования, подчеркивается её актуальность, ставятся цели и задачи, раскрываются методы работы, определяется научная новизна исследования, практическая и теоретическая значимость работы.

В **первой** главе научного труда рассматриваются понятие «концепт», его особенности, свойства и структура, классификация ментальных единиц, вводится понятие концептосферы и ментальных пространств, репрезентируются методики концептуального анализа.

Во **второй** главе производится анализ концептосфер рассказов Р.Брэдли “The Golden Kite, the Silver Wind”, “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth” и “The Fox and the Forest”.

В **третьей** главе представлена методическая разработка для формирования метафорической компетенции и основ концептуального анализа художественного текста у обучающихся 9-ых классов на примере рассказов Р.Брэдли.

В **заключении** излагаются выводы проведенного исследования, обобщаются теоретические и практические результаты исследовательской работы, а также намечаются дальнейшие перспективы.

Библиография состоит из 74 источников, из них 5 на английском языке.

Глава I. Теоретические основы концептуального анализа

1.1. Понятие «концепт» и его сущность

Концепт является своего рода отражением фактов действительности в познавательной деятельности человека. Концепты составляют информационную основу картины мира, играя первостепенную роль в формировании фонда знаний индивида и передаче информации. Именно через концепты осуществляется мыслительная деятельность. Различные исследователи рассматривают концепт с отличных точек зрения. Так, Н.Д. Арутюнова полагает, что концепт имеет собственный статус, отражает понятийное содержание языковых явлений и является понятием практической (обыденной) философии. Концепты образуют «культурный слой, посредничающий между человеком и миром» [Арутюнова: 1999: 3, 37].

А.П. Бабушкин рассматривает концепты как мыслительные структуры. Концепт является ментальной репрезентацией, которая определяет взаимосвязь вещей и их категоризацию [Бабушкин 1997: 14, 21]. Также ученый рассматривает концепт как «дискретную единицу коллективного сознания», вербализованную в языке и неоднородную по своей природе [Бабушкин 1997: 13].

По мнению В.З. Демьянкова, концепты реконструируются людьми и существуют сами по себе [Демьянков 2001: 45]. Концепт – общее понятие, соотносительное со значением слова, «оперативная единица ментального лексикона», информация о знаниях, умениях человека, его опыте и мыслительной деятельности относительно различных объектов действительности [Демьянков 1994: 48].

В.И. Карасик воспринимает концепт как идею, включающую в себя набор признаков: абстрактных, конкретно-ассоциативных и эмоционально-оценочных [Степанов 1997: 41-42]. Также это ментальное образование,

содержащее ценностный компонент, существующий в единстве с перцептивно-образным. Ценностный компонент культурно значим, под ним понимается отпечаток чувственного представления в памяти в совокупности с метафорическими переносами, т.е. в единстве с перцептивно-образным компонентом [Карасик, Прохвачева 2005: 27]. З.Д. Попова также отмечает данные признаки концепта, присущие ему как идее [Попова 2004: 68].

Н.Н. Болдырев характеризует концепты как мыслительные структуры, хранящиеся в человеческом сознании, имеющие разную степень сложности и абстрактности, содержание которых включает в себя различные характеристики, вербализующиеся посредством соответствующих форм [Болдырев 2001б: 27]. Н.Н. Болдырев понимает концепты также как идеальные единицы, смыслы, которые отражают содержание полученных знаний, опыта, результаты всей деятельности человека и познания им окружающего мира и рассматриваются в виде определенных единиц, «квантов» знания [Болдырев 2001а: 23-24].

В.А. Маслова, являясь представителем лингвокультурологического направления, рассматривает концепт как «относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности» и как «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [Маслова 2004: 27-30].

Данное ментальное семантическое образование отмечено лингвокультурной спецификой, этот квант знания маркирует этническую языковую картину мира, отражая содержание всей человеческой деятельности. Это не изолированное словарное значение слова, а сплетение инварианта с личным и народным опытом человека, окруженное эмоциональным, экспрессивным и оценочным воздействием [Маслова 2004: 28, 36]. Д.С. Лихачев разделяет позицию В.А. Масловой и не приравнивает

концепт к значению слова, а отмечает столкновение между словарным значением и личным и народным опытом человека [Лихачев 1997: 281]. Солидарна с В.А. Масловой и В.А. Пищальникова, которая полагает, что концепт, включая понятийное (логическое) содержание, содержит также «личностные смыслы», т.е. житейский опыт, результаты воображения индивида и т.д. [Пищальникова 1991: 9]

Отследить точное происхождение данного термина не представляется возможным. Однако по мнению С.А. Тихоновой, данный термин был употреблен в трудах Фреге и Черча в 1960-е годы и относится по большей части к математической логике [Тихонова 2006: 16]. В 1920-е годы А.С. Аскольдов в своем труде «Концепт и слово» (1928) уже ввел данное понятие и предложил соответствующую классификацию, подразделяя концепты на познавательные, которые замещают неопределенное множество однородных предметов, действий или же свойств различных объектов познания, и художественные, которые не только выполняют функцию замещения однородных предметов, но и выражаются посредством представлений, чувств, эмоций, волевых проявлений [Аскольдов 1997: 271-274]. Художественный концепт обладает большей информативностью в отличие от познавательного, т.к. вызывает в сознании человека дополнительные ассоциации. Это не только «намёки на возможные значения» [Лихачев 1997: 280-287], но и «отклики на предшествующий опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т.п.». Ученый трактует концепт как «мысленное образование», замещающее в процессе мышления неопределенное множество предметов одного рода и характеризующееся некоторой общностью [Аскольдов 1997: 267].

По мнению средневековых философов, концепты – имена, имеющие особое «психологическое образование», характеризующееся смысловой функцией [Богомолова, Бочкарева 2014: 83-87]. С точки зрения В.В. Колесова, Л.Г. Зубковой и Ю.С. Степанова, данный термин восходит к

античности (Платон называл концепт эйдосом) и эпохе Возрождения (по Августину Блаженному концепт – «зародыш, зернышко») [Сергеева 2004: 19]. Относительно зарубежной лингвистики стоит отметить, что в 1970-е годы Э. Рош и другие исследователи начинают использовать «концепт» в своих трудах повсеместно, тогда как в отечественной лингвистике широкое применение термина датируется 1980-ыми годами [Дзюба 2011: 26]. Интересы фокусируются на изучении концепта как сущности ментальной.

А. Вежбицка понимает под концептом «объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире «Действительность». Различные ментальные образования в психике людей будут тождественны отличным именам (словам) [Фрумкина 1992: 3]. А. Вежбицка выделяет термины «концепт-минимум» и «концепт-максимум». Концепт-минимум – «неполное владение смыслом слова», типичное для рядового носителя языка, который знаком с соответствующей реалией, но не использует ее в жизненной практике (данная реальность находится на периферии). Концепт-максимум – полное владение рядовым носителем языка смыслом слова. За пределами концепта-максимума лежит энциклопедическая «добавка» [Колоколова 2005: 134].

В.А. Лукин рассматривает данный термин как «инвариант языковых форм выражения (соответствующей концептуальной идеи)», отражающий их основные семантические свойства и включающий в себя «обобщенное содержание множества форм выражения (концепта) в естественном языке», а также в соотносящихся с языком сферах человеческой жизни [Лукин 1993: 63].

Ю.С. Степанов, представитель лингвокультурологического направления концептуальной лингвистики, выдвигает определение концепта с уклоном на культурологический аспект: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [Степанов 1997: 40]. Концепт представляется в виде

своеобразного мыслительного обобщенного единства, «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов 1998: 40].

Так, Е.С. Кубрякова сформулировала общее определение концепта, отметив, что концепт отражает опыт и знания индивида, результаты его человеческой деятельности и процессов познания мира в виде квантов знания [Кубрякова и др. 1996 «Краткий словарь когнитивных терминов»].

Когнитивная лингвистика на современном этапе развития представлена лингвокультурологическим и когнитивным (когнитивно-дискурсивным) направлениями. Исследователи каждого из них выдвигают на первый план различные особенности концепта. Так, лингвокультурологи (А. Вежбицка, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Д.С. Лихачёв, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачëв, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия) понимают концепт следующим образом: согласно мнению С.Г. Воркачева концепт – «культурно отмеченный вербализованный смысл», план выражения которого репрезентируется языковыми реализациями, образующими лексико-семантическую парадигму, план содержания базируется на семах, общих для всех языковых реализаций, которые образуют понятийную (прототипическую) основу и «скрепляют» парадигму и семантических признаков, общих для части реализаций, отмеченных лингвокультурной, этносемантической спецификой и связанных с ментальностью носителей языка, либо с менталитетом национальной языковой личности [Воркачев 2004: 36-37]. Следует отметить также и то, что данный термин – «зонтиковый» [Воркачев 2004: 40-50], что свидетельствует о его универсальности, ведь он входит в предметные области когнитивной психологии, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. По мнению Л.Витгенштейна, ментальные объекты, именуемые концептами, не обладают общим родовым признаком и находятся в отношениях «семейного сходства» [Витгенштейн 1994: 11].

Когнитологи (Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин, З.Д. Попова, А.П. Бабушкин) понимают под концептом следующее: И.А. Стернин

рассматривает концепт как «дискретное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Стернин 2005: 257]. З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что концепт – мыслительная комплексная единица, которая может быть рассмотрена с разных сторон и охарактеризована на основе ее признаков и слоев [Попова, Стернин 2001: 37]. В.Г. Зусман видит концепт разноуровневым явлением, включенным как в логическую, интуитивную, индивидуальную, социальную, так и сознательную и бессознательную сферы [Зусман 2001: 38].

Таким образом, для культурологов первичным является связь концепта с этносом, семантика неотрывно связана с культурой, тогда как когнитологи более детально изучают природу и внутреннюю структуру концепта, разноуровневость и иерархичность, универсальность и индивидуальность концептов, их пересекаемость и непересекаемость, способах вербализации и т.д. Н.Ф. Алефиренко полагает, что «вербализуя концепт, слово фиксирует выделяемые в концептуализованном предмете действительности свойства и признаки, выражает его связи и отношения с другими объектами концептосферы, относит его к той или иной категории» [Алефиренко 2003: 20].

По мнению Г.Г. Слышкина, одному концепту в когнитивной лингвистике соответствует одна языковая единица, т.е. каждому слову соответствует свой концепт, лингвокультурологи указывают на свойство «полиапеллируемости, т.е. он может и должен реализовываться при помощи

целого ряда единиц языка и речи», именами концептов может выступать ограниченное число культурно значимых единиц [Слышкин 2004: 30].

В.В. Колесов определяет концепт как «исходную точку семантического наполнения слова и конечный предел развития» [Колесов 1992: 34]. Также ученый делит понимание концепта в узком смысле – концепт – объем понятия и широком – концепт культуры. По его мнению, концепт находится в промежуточной позиции в силовом поле между значением слова и смыслом понятия, где значение слова – отношение языкового знака к содержанию понятия, а смысл понятия – отношение понятия к референту [Колесов 1995: 15].

Е.С. Жигачева в своей монографии выделяет три основных направления трактовки термина «концепт» и его сущности (на материале анализа современных зарубежных когнитивных исследований) [Жигачева 2015: 17]:

- 1) концепт как ментальная репрезентация («mental representations») – психическое образование, включенное в мыслительную деятельность и репрезентирующее желания, верования и другие отношения, которые входят в ментальные процессы в качестве символов (Г. Харман, 1987; С. Пинкер, 1994; Дж. Фодор, 1996 и др.);
- 2) концепт как способность («abilities»), присущая когнитивным агентам (Д. Демметт, 1993; М. Беннет, 2008; А. Кенни, 2010);
- 3) концепт как абстрактный объект («abstract objects») (С. Пикок (1995), Э. Марголис (2007) и др.) – концепт – составляющий семантический инвариант (пропозиция) и посредник между мыслью и языком, с одной стороны, и референтом, с другой. По мнению С. Пикока, один концепт может по-разному ментально репрезентироваться в сознании разных индивидуумов [Peacock 1995: 4-6].

Таким образом, не существует единого подхода к определению термина «концепт». Лингвокультурологическое и лингвокогнитологические

лингвистические школы выдвигают на первый план разные свойства концепта, и те, и другие говорят о трех его ипостасях – универсальности, общенациональности и индивидуальности с различных позиций, отмечают необходимость вербализации и взаимосвязи с деятельностью человека.

1.2. Особенности и свойства концепта

По мнению Л.В. Бронника, концепт имея разноуровневую природу, находится на вершине иерархии, базируется на «физических, биологических, психических и высших когнитивных сущностях» и находится в соотношении «часть – целое», таким образом, состоит из подчиненных психологических компонентов – образов, эмоций и чувств и т.д. [Бронник 2009: 17].

С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина появление концептов в сознании человека обуславливается результатами человеческой деятельности, накоплением опыта, социализации и складываются из:

- 1) непосредственного восприятия мира органами чувств;
- 2) предметной деятельности индивида;
- 3) участия уже существующих концептов в мыслительных операциях;
- 4) языкового знания (языковой формы концепта);
- 5) с помощью самостоятельного познания единиц языка [Попова, Стернин 2001: 40].

Особенности концепта, как и любого другого лингвистического феномена, подразделяются на общие и частные (аспектные). С точки зрения Л.Г. Бабенко, общие признаки концепта заключаются в следующем:

- 1) значимость концептуального пространства для любого развитого национального языка;
- 2) включение языка в процессы формирования концептуальных структур;
- 3) константность концептов в культуре, т.е. их постоянное присутствие в культурном сознании;

- 4) общечеловеческий характер концептов – их универсальность;
- 5) способность концепта к развитию, его динамическая природа [Бабенко 2004: 104-106].

Важную особенность концепта отмечает Л.Г. Бронник: наличие «эммерджентной» природы [Бронник 2009: 17]: концепт, являясь целостным ментальным образованием, не тождественен составляющим его частям (результатам воображения, сенсорики и т.п.).

Говоря об инвариантных признаках концепта, В.А. Маслова отмечает следующее:

- 1) концепт как минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении вербализуется с помощью слова и характеризуется полевой структурой;
- 2) концепт – основная единица обработки, хранения и передачи знаний;
- 3) границы концепта подвижны, и он обладает конкретными функциями;
- 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- 5) концепт является основной ячейкой культуры [Маслова 2004: 35].

С.Г. Воркачев выделяет следующие признаки лингвокультурного концепта:

- 1) внутренняя расчлененность;
- 2) семиотическая плотность (т.е. представленность концепта языковыми синонимами, пословицами, поговорками, афоризмами и т.д.);
- 3) коммуникативная релевантность;
- 4) «переживаемость», «этимологическая память»;
- 5) языковая абстрактность («концепт обобщает значения своих реализаций»);
- 6) многоуровневость («концепт задается интервалом абстракции на множестве этих реализаций») [Воркачев 2004: 51].

Е.И. Зиновьев и Е.Е. Юрков добавляют также следующие признаки лингвокультурного концепта (помимо вышеперечисленных):

- 1) частотность;
- 2) активная производящая основа;
- 3) слова-репрезентанты должны входить в устойчивые идиоматические конструкции;
- 4) номинативная плотность (Попова, Стернин);
- 5) неопредельность;
- 6) мировоззренческая ориентированность;
- 7) «лингвокультурная отмеченность» [Зиновьева, Юрков 2006: 149].

Дж. Фодор в монографиях “The red herring and the pet fish: why concepts still can’t be prototypes” (1996) и “Concepts: Where cognitive went wrong” (1998) выводит пять «безусловных признаков концепта» («not-negotiable conditions on a theory of concepts»):

- 1) ментальный характер («concepts are mental particulars»);
- 2) категориальный характер («concepts are categories»), связь концептов с объектами реального мира;
- 3) композиционность («compositionality: concepts are the constituents of thoughts»), концепт как ментальная репрезентация;
- 4) универсальность (общезначимость) («concepts are public»);
- 5) не иннативный характер («concepts are not innate»), посредством концептов предоставляется возможным создавать сложные ментальные репрезентации и системы, однако, являясь базой для них, концепты не являются врожденным феноменом, а подвергаются дальнейшему изучению [Fodor 1998: 24-30].

В.Я. Шабес также отмечал универсальность как свойство концепта, исключая при этом индивидуальный и общенациональный компоненты [Шабес 1989: 19].

Ю.С. Степанов, как и С.Г. Воркачев, отмечает 1) многоуровневость или многослойность структуры концепта; 2) мета-позицию концепта (занимает высшую позицию над словами и вещами). Далее ученый отмечает 3) выделение границ познаний концепта (верхняя – сфера абстрактных определений, нижняя – сфера индивидуального опыта) [Степанов 1997: 76].

Суммируя особенности и свойства концепта, можно выделить общие положения, разделяемые большинством исследователей: вербализация концепта посредством слова, его универсальность, константность, динамичность природы, социальный характер, культурологическая отнесенность, многоуровневость структуры, абстрактность и коммуникативная релевантность.

1.3. Классификации концептов

Первая классификация появилась в первой трети XX века благодаря русскому исследователю С.А. Аскольдову. Так, как уже упоминалось ранее, ученый разграничивал концепты на познавательные и художественные. Познавательные концепты схематичны, общи, лишены детализации. Художественные концепты индивидуальны [Аскольдов 1997: 271, 274], отражают чувства, желания в сочетании с понятиями и представлениями. Таким образом, концепт искусства создает эмоциональную и эстетическую сферу влияния, чего лишен познавательный концепт. Эмотивно-оценочный компонент также входит в структуру художественного концепта, выражаясь в виде негативных и позитивных, аксиологических и перцептивных составляющих.

С точки зрения Ю.С. Степанова имеет смысл подразделять концепты на представляющие собой «рамочные понятия» и «понятия с плотным ядром». Первые определяются основным актуальным признаком (или их совокупностью), который отражает главное содержание концепта. Далее

начинается процесс социальной оценки или «накладывания» рамок концептов на общественные явления, сам социум и общественные группы (стремление к сопоставимости с нормативами) [Степанов 1997: 41]. Данные «накладываемые» концепты – «понятия с плотным ядром», характеризуются своей культурно значимой целостностью.

В.И. Карасик предлагает другую классификацию концептов:

- 1) специализированные этнокультурные и социокультурные концепты, в концентрированном виде выражающие особенности культуры;
- 2) неспециализированные концепты, культурная специфика которых выражена в меньшей мере и требует поиска скрытых культурно значимых ассоциаций;
- 3) универсальные концепты, не имеющие культурной специфики [Карасик 2005: 9].

Этноспецифические концепты ученый делит на параметрические и непараметрические ментальные образования. Параметрические – концепты, являющиеся классифицирующими категориями для сопоставления реальных характеристик объектов (пространство, время, количество, качество и т.п.) [Карасик 2005: 30]. Отличительной особенностью данного вида концептов является наличие бинарной оппозиции [Там же: 31]. Непараметрические – концепты, наделенные предметным содержанием, разветвляются на два подкласса: регулятивные (ментальные образования, в которых ценностный компонент является определяющим, они также детерминируют и регулируют поведение человека – счастье, долг, щедрость) и нерегулятивные (синкретичные ментальные образования разнородного характера, ценности, выраженные ими, могут быть как позитивными, так и негативными – путешествие, подарок, здоровье) [Карасик 2005: 30-33]. Регулятивные концепты также могут быть разграничены на универсальные, этноспецифические, социоспецифические и индивидуальные [Там же: 32].

А.П. Бабушкин предлагает следующую типологию концептов:

- 1) мыслительные картинки или представления – обладают индивидуальностью, опираются на житейский опыт человека («павиан», «сиамские близнецы»);
- 2) схемы («река» как голубая лента);
- 3) гиперонимы – обобщенные образы, такие как «обувь»;
- 4) фреймы – репрезентирует комплексную ситуацию, «кадр», отражает их типичные и существенные черты (фрейм «торговля», «рай», «ад», «базар», «бабье лето»);
- 5) инсайты – акты непосредственного постижения осознания (словарные определения лексем – «очки», «рубанок», «стол», «ножницы», «зонт»);
- 6) сценарии – развернутые в динамике концепты, состоящие из этапов завязки, кульминации сюжета и развязки («посещение ресторана», «лекция», «пожар», «свадьба»);
- 7) калейдоскопические – связаны с гештальтами (когнитивными метафорами), высокая степень абстрактности («совесть», «мир», «человек», «ревность», «время»);
- 8) логически-конструируемые концепты – отсутствие образного начала, не отражают чувственный опыт индивидов, смысл концептов тождественен словарному толкованию («фрукт», «игрушка»).

Особенность данной классификации заключается в том, что концепты нередко «переплетались» между собой, также некоторые концепты могут быть репрезентируемы лишь в виде невербальных мыслительных образований и в виде схем и картинок. Данная классификация подчеркивает универсальность типов концептов и указывает на национальную вариативность их содержания при тождественности типологии [Бабушкин 2001: 55–57].

В.И. Карасик дополняет представленную выше классификацию еще одним типом – лингвокультурный типаж [Карасик 2005: 30-33]. Под ним понимаются «узнаваемые образы представителей определенной культуры,

совокупность которых и составляет культуру того или иного общества» [Карасик 2007: 88]. Лингвокультурный типаж также обладает образной, понятийной и ценностными составляющими.

По мнению И.А. Стернина, концепты следует разграничить на одноуровневые – включают только базовый слой (желтый, зеленый, тарелка, чашка, ложка, соленый), многоуровневые – включают базовый и когнитивные слои, отличающиеся уровнем абстракции (грамотный) и сегментные – содержат базовый слой, окруженный несколькими сегментами (толерантность) [Стернин 2001: 59–61].

По мнению Г.Г. Слышкина, концепты подразделяются на две группы:

- 1) эмоциональные, образовательные, текстовые;
- 2) индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные [Слышкин 2000: 14].

Существует и классификация по степени вербализации, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным: устойчивые (имеют закрепленные за концептами средства репрезентации) и неустойчивые (практически невербализуемые, глубоко личностные) [Попова 2002: 28].

По степени интеграции семантических структур и меры социального престижа Н.И. Убийко выделяет суперконцепты, макроконцепты, базисные концепты и микроконцепты [Убийко 1999: 15-31].

Н.Н. Болдырев выделяет конкретно-чувственные образы, представления, схемы, понятия, прототипы, пропозиции, фреймы, сценарии или скрипты, гештальты [Болдырев 2001а: 12, 36-38].

С.Г. Воркачев выделяет концепты высшего уровня (долг, счастье, любовь, совесть) и обычные концепты (автомобиль, язык, мужчина) [Воркачев 2004: 44].

М.В. Пименова в своем труде «Типы концептов», делит концепты на группы по определенным критериям:

- 1) по признаку развития структуры концепты подразделяются на развивающиеся (активно используются и продолжают приобретать новые признаки) и застывшие (перестали пополняться новыми признаками);
- 2) по признаку появления в национальной концептосфере концепты бывают исконными (зародились в национальной концептосфере) и заимствованными (были привнесены извне);
- 3) по признаку постоянства базовой структуры – трансформировавшиеся (концепты, перенесенные на новые реалии) и постоянные (с неизменными понятийной и ценностной структурами) концепты;
- 4) по признаку первичности выделяется первичные концепты, появившиеся первыми и ставшие фундаментом для образования производных концептов;
- 5) по признаку актуальности рассматриваются ведущие (концепты, широко представленные в литературе, фольклоре) и второстепенные (менее частотные, периферийные) концепты [Пименова 2004: 5-7].
- 6) также выделяются постоянно актуальные – ведущие (ключевые) концепты, неактуальные – второстепенные и переменные («плавающие») концепты – те ментальные образования, которые могут трансформироваться из актуальных в неактуальные [Пименова 2007: 84–86].

Объективированные в языке концепты подразделяются М.В. Пименной на следующие понятийные классы:

- I. Базовые концепты (концепты, которые составляют фундамент языка и всей картины мира)
 - 1) космические концепты;
 - 2) географические концепты;
 - 3) социальные концепты;

4) психические (духовные) концепты.

II. Концепты-дескрипторы (квалифицируют базовые концепты)

- 1) размерные концепты, отражающие различного рода измерения;
- 2) качественные концепты, выражающие качество;
- 3) количественные концепты, выражающие количество;

III. Концепты-релятивы (реализуют типы отношений)

- 1) концепты-оценки;
- 2) концепты-позиции;
- 3) концепты-привативы [Пименова 2004: 4] [Пименова 2007: 81].

В.А. Маслова выделяет следующие группы концептов:

1. мир (родина, зимняя ночь);
2. стихии и природа (вода, огонь, цветы);
3. нравственные концепты (истина, стыд);
4. представление о человеке (гений, юродивый);
5. социальные понятия и отношения (война, свобода);
6. эмоциональные концепты (радость, горе);
7. мир артефактов (храм) и т.д. [Маслова 2004: 70].

Исходя из представленных выше классификаций, можно говорить о различии оснований для разделения концептов на группы, так, можно разграничивать, исходя из широкого и узкого понимания, или же, наоборот, более детально рассматривать конкретные ипостаси данного феномена. Следует отметить, что все классификации рабочие и употребимы для изучения концептов.

1.4. Структура концепта

С точки зрения некоторых ученых не представляется возможным говорить о структуре концепта из-за его абстрактности и разной степени

вербализации. Однако, по мнению большинства исследователей, таких как Л.Г. Бабенко, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Н.К. Рябцева и др., концепт имеет полевую организацию и состоит из единиц разных уровней, границы которых характеризуются расплывчатостью.

Согласно Н.К. Рябцевой концепт имеет базисный (центральный) элемент, задающий модель ситуации и содержащий прототипическое значение, и периферию [Рябцева 1991: 75–76]. И.А. Стернин и Н.Н. Болдырев также отмечают данные компоненты и включают в базовый элемент совокупность когнитивных слоев (сегментов). Периферия понимается И.А. Стерниным как интерпретационная часть, состоящая из «слабо конструированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта» [Стернин 2001: 61].

С позиции лингвокультурологии (В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин) концепт включает три составляющие: понятийную, образную и ценностную [Карасик, Слышкин 2001: 78; Карасик 2002: 129]. Понятийная сторона – языковая фиксация концепта, обозначение, описание, признаковая структура и дефиниция. Образная – характеристики, полученные через органы чувств – признаки практического знания. Ценностная – определяющий признак для выделения концепта, позволяет выделить ценностные ориентиры [Карасик 2002: 129]. С.Г. Воркачев солидарен с данной точкой зрения, однако, последний компонент именуется значимостным. Относительно образной составляющей автор указывает на реализацию ее посредством когнитивных метафор, под значимостной понимает место концепта в языковой системе [Воркачев 2002: 80]. Культурно-этнический компонент С.Г. Воркачев также выделяет, отмечая, что он определяет специфику семантики единиц естественного языка и отражает языковую картину мира его носителей [Воркачев 2001б: 66].

Лингвокультурологи отличают лингвокультурный концепт от других ментальных образований посредством ценностной характеристики.

Основываясь на оппозиции «универсальное-специфичное» лингвокультурные концепты содержат три компонента:

- 1) универсальный – набор семантических признаков, общих для всех языковых реализаций концепта, образующих его понятийную основу. Понятийная основа отражает общие для всего человечества реалии;
- 2) национальный – совокупность семантических признаков общих для части реализаций концепта, отмеченная лингвокультурной и этносемантической спецификой и связанная с ментальностью носителей языка или с менталитетом национальной языковой личности;
- 3) индивидуальный – когнитивные признаки, обусловленные сугубо индивидуальным опытом человека [Воркачев 2003: 268-276].

Следует заметить, что не все концепты состоят из перечисленных выше компонентов: если концепт присущ только одной языковой и культурной общности, то он не наделен признаком универсальности [Тихонова 2006: 28].

В.А. Маслова отмечает многомерность лингвокультурного концепта, расширяет список компонентов ментального образования и выделяет следующие:

- 1) общечеловеческий или универсальный;
- 2) национально-культурный, обусловленный жизнью человека в той или иной культурной среде;
- 3) социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- 4) групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;

5) индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей [Маслова 2004: 42].

Полевые структуры концепта представлены в исследованиях Л.Г. Бабенко, И.А. Стернина, Л.О. Бутаковой, Т.Г. Рабенко, Ф.К. Сагдеевой, А.П. Чудинова, М.В. Зацепиной, Е.В. Дзюбы и др. Данные структуры концепта изображаются в плоскости в виде круга, однако, они должны быть представлены ближе к сфере ментальных смыслов, не имеющих заданные границы. Резюмируя вышесказанное, считаем необходимым отметить удобство изображения структуры концепта в виде поля для представления и категоризации когнитивных признаков, относящихся к разным уровням ментального пространства.

Ю.С. Степанов выделяет следующие компоненты концепта:

- 1) основной, актуальный признак, является известным и значимым для всех носителей языка, выступает в роли средства коммуникации;
- 2) дополнительный или совокупность дополнительных, пассивных признаков, утративших свою уникальность и обращающихся к истории – данный компонент доступен для представителей определенной социальной группы или микросоциума;
- 3) внутренняя форма или этимологический признак (посредством взаимосвязи с внешней словесной репрезентацией) – данный компонент важен для специалистов конкретных наук в большей степени, чем для носителей языка [Степанов 1997: 40-43].

Н.Н. Болдырев рассматривает в структуре концепта ряд компонентов:

- 1) общенациональный;
- 2) групповой – характеризует определенную социальную, возрастную, профессиональную группу;
- 3) региональный (локализованный) – отражает специфику регионов;
- 4) индивидуальный [Болдырев 2001б: 30].

По мнению С.В. Ивановой структура концепта включает следующие составляющие:

- 1) лингвистическая – семантика языкового знака;
- 2) когнитивная – единица ментального лексикона, отраженная в человеческой психике;
- 3) культурологическая – ценностный аспект, понятийный и образный элементы
- 4) психологическая [Иванова 2003: 184].

Л.Н. Венедиктова подчеркивает психофизиологическую основу концепта, т.е. некий чувственный образ. Мыслительная и предметно-практическая деятельность индивида, его экспериментально-познавательная и теоретико-познавательная деятельности, вербальное и невербальное общение – все эти составляющие формируют концепт как таковой [Венедиктова 2003: 26]. Таким образом, концепт формируется в сознании людей в процессе социализации.

Все перечисленные компоненты, безусловно, характеризуют концепт. Самыми корневыми можно назвать ядро и периферию, деление концептов на универсальные, национальные и индивидуальные, а также нельзя не упомянуть о ценностном компоненте, определяющем культурную значимость ментального образования.

1.5. Понятие концептосферы и ментальных пространств

Концепты как ментальные сущности находятся во взаимодействии с другими единицами сознания и образуют ментальные пространства – объединение концептов одного смыслового поля, образующих концептосферу, которая понимается как концептуальная система целостного знания и представления о мире. Термин «концептосфера» впервые появился в труде Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка». Концептосфера по

Д.С. Лихачеву – «совокупность потенциалов, открываемых в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом» [Лихачев 1997: 282]. По мнению В.А. Масловой это совокупность концептов, образующих картину мира носителя языка, имеющая полевую структуру (ядро, приядерная зона, периферия). Так, ядро и приядерная зона концептосферы отражают универсальные и общенациональные значения, тогда как периферия – индивидуальные [Маслова 2004: 17]. С точки зрения семантико-когнитивного подхода, это «упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления» [Попова, Стернин 2006: 26]. З.Д. Попова и И.А. Стернин уточняют, что данную совокупность составляют единицы, характеризующиеся системными отношениями, таким образом, они включены в рамки одной концептосферы [Попова, Стернин 2006: 26].

Концептосфера включает в себя национальный, языковой, групповой и личностный компоненты, а также представляется возможным выделить художественную концептосферу отдельного автора [Убийко 2004: 38]. Под последней понимается специфика представления художественных концептов в текстах различной коммуникативной направленности и содержательного плана. Художественный концепт – «единица индивидуального сознания, авторской концептосферы, вербализованная в едином тексте творчества писателя» [Тарасова 2004: 164]. Следовательно, можно говорить о двусторонней природе концептуализации мира в художественном тексте: универсальной и индивидуальной.

Национально-культурное своеобразие концептосферы выявляется посредством сопоставительного анализа [Бабушкин 1997: 193]. Так, рассматривая цветовую картину мира русских и англичан, можно выявить несоответствие в восприятии цветов: сигналы светофора для русских делятся на «красный», «желтый» и «зеленый», в английском лексема «желтый» (в русском понимании) выражается словом “amber”. “Amber” в англо-русском словаре В.К. Мюллера трактуется как «желтый» (о сигнале уличного

движения), однако, на самом деле данная лексема репрезентирует больше желто-коричневый или оранжевый, янтарный цвет, нежели желтый [Бабушкин 1997: 195].

В.Г. Гольдберг использует термин «ментальные пространства», говоря о биологическом существовании человека, однако, Ж. Фоконье и М. Тернер впервые его использовали в своем исследовании и понимали под ним «небольшие концептуальные объединения («пакеты»), создаваемые по мере того, как мы думаем и говорим». Ученые уделили особое внимание причинно-следственным отношениям между концептами, по мнению В.Г. Гольдберг, следует говорить и о других типах концептуальных связей, которые дифференцируют ментальные пространства [Гольдберг 2004: 7]. Следующие виды концептуальных связей рассматриваются исследователем: меронимическая (отношения включения), меронимо-динамическая связь (отношения части и целого), фазовые связи, связь «тяготение», реминисцентные, антонимические, градуарные, полярные и мотивирующе-целевые связи [Там же: 8-20].

Единицы разных ментальных пространств подвергаются изучению и по сей день, рассмотрим, сферу «Человек и его мир»:

- 1) эмоциональные концепты (счастье, любовь, ненависть, мечта, душа, сердце, радость, удивление, страх);
- 2) ментальные концепты (знание, ум, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, воображение, вдохновение, сознание);
- 3) социальные (страна, правитель русский, демократия, независимость, родство; труд, ремесло, лень, образование, праздник, икона, пророк);
- 4) артефактные (строение, завод, фабрика, конвейер, механизм, инструмент, посуда);
- 5) категориальные (жизнь, смерть, истина, правда, ложь, свобода, дружба, обман, предательство, зависть)

- б) этические (честь, долг, обязанность, совесть, стыд, раскаяние; корысть, лесть, подлость, измена, верность) [Пименова 2013: 129-130] [Дзюба 2011: 49-50].

Сферой «окружающий человека мир» сопряжена с описанной выше и выражается в концептах воды, света, тьмы, цветка [Дзюба 2011: 50]. Данные сферы широко изучаются по причине ориентированности науки на антропоцентризм.

1.6. Методики концептуального анализа

Существует множество различных методик описания и изучения концептов по В.А. Масловой, к которым относится теория профилирования (Е. Бартминский), вертикальных синтаксических полей (С.М. Прохорова), концептуального анализа для выявления гештальтов (Л.О. Чернейко, В.А. Долинский), вертикального контекста (О.С. Ахманова, И.В. Гюббенет), фреймовая семантика (Ч. Филлмор), теория метафоры и метонимии (Дж. Лакофф, М. Джонсон), сценарии (Р.Шенк, Р. Абельсон), фреймы (М. Мински), когнитивные прототипы (Э. Рош, Дж. Лакофф) [Маслова 2004: 44-45].

Методики исследования художественных концептов

Изучение индивидуальных концептуальных структур как составляющих индивидуальной картины мира автора в рамках концептуального анализа художественных текстов представляется многогранным и личностно-ориентированным. Метод самонаблюдения, самоанализа (интроспекции) наиболее продуктивен, по мнению А.В. Вежбицкой и Р.М. Фрумкиной. Н.С. Болотнова подчеркивает важность анализа ассоциативно-смысловых полей, проектируемых при изучении художественных текстов, что позволяет вывести индивидуально-авторские представления о предметах [Болотнова, 1994, 2000а, 2000б]. При анализе

поэтического теста исследователь соотносит «элементы словесно-художественной структуры» с его «ассоциатами» и определяет «смысловые корреляты», составляющие ассоциативно-смысловое поле данного элемента художественного текста. Таким образом, смысловые корреляты – концептуальные значения изучаемых в тексте ментальных образований.

Л.Г. Бабенко также подчеркивает отражение в тексте индивидуально-авторского восприятия мира, которое является частным вариантом концептуализации мира [Бабенко 2004: 108]. Универсальное восприятие может не соотноситься с авторским, или же наоборот. Метод анализа когнитивно-пропозициональных структур используется лингвистом для характеристики концептов. А.С. Кравец понимает под пропозицией элементарное высказывание, связывающее имя номинации с предикатом [Кравец 2001: 21].

Говоря о двустороннем характере концепта следует отметить его существование в двух измерениях: в качестве элемента картины мира конкретной языковой личности, которая смоделирована в тексте (персонаж) и базовый концепт текстового концептуального пространства (смысл текста) – отражение индивидуальной картины мира автора через призму текста. Текстовый концепт целостен и дискретен, что объясняется его составным характером.

С точки зрения Л.Г. Бабенко следующий план концептуального анализа художественного текста может быть применим:

- 1) изучение контекстов, содержащих предикатные слова одной семантической области, имеющие в тексте концептуальную значимость глаголы, прилагательные, наречия, а также существительные с предикатной семантикой;
- 2) анализ образных репрезентантов концепта;
- 3) выявление отношения лирического субъекта к исследуемому объекту сквозь призму оппозиций.

Все компоненты концепта, полученные в результате анализа, ученый распределяет по уровням концептуального поля, ядро – обобщенная когнитивно-пропорциональная структура. Приядерную зону составляют все номинации субъекта и предиката, т.е. когнитивно-пропозициональной структуры; ближайшая периферия – образные номинации концепта, а дальнейшая – субъективно-модальные смыслы концепта. Данное поле характеризуется обязательным индивидуальным, уникальным характером, что свидетельствует о его отличии от других авторских полей [Бабенко 2004: 138–154]. Выделение ядра концепта также представляется первостепенным для М.И. Кузьминой [Кузьмина 2009: 17].

Обобщая исследовательские процедуры, Л.Г. Бабенко выделяет следующие:

- 1) определение комплекса ключевых слов текста;
- 2) описание концептуального пространства, обозначаемого данными ключевыми словами;
- 3) определение базового концепта (концептов) описанного концептуального пространства [Бабенко 2004: 83].

Обобщение всех контекстов необходимо для характеристики концептосферы, что также позволит выявить основные свойства концепта.

Е.В. Дзюба предлагает следующий алгоритм анализа развития личностных смыслов концептов:

1. абсолютизация значения, развитие семантики в сторону обобщения;
2. расширение имеющегося в языке значения слова-концепта за счет внесения дополнительных коннотативных оттенков;
3. символизация объективного значения;
4. ограничение сферы употребления слова-концепта;
5. семантическое углубление;
6. конкретизация объективных смыслов концепта;

7. включение в структуру концепта ориентационно-темпоральных смысловых компонентов;
8. включение в структуру концепта перцептивных смысловых компонентов, представляющих собой ментальную обработку данных сенсорного восприятия мира;
9. включение в структуру концепта аксиологических компонентов [Дзюба 2011: 67-70].

В результате смысловая структура концепта представляется в виде поля, где ядро – объективные смыслы концепта, ближайшая периферия – индивидуально-авторские приращения смыслов, дальняя периферия – образные репрезентанты концепта, крайняя периферия – единицы обработки сенсорных данных. Степень ментальной обработки данных в этом случае – определяющий принцип распределения компонентов концептов, так ядерные – те компоненты, у которых сложилась понятийная область, периферийные – единицы воображения и сенсорного восприятия. Метод сравнения индивидуально-авторских смыслов с объективными наиболее приемлем для данного исследования.

По мнению В.А. Масловой выбор методики характеристики концепта обуславливается типом изучаемого концепта и его местом в культурной жизни народа, его сложностью, включая цели и задачи, выдвигаемые исследователем [Маслова 2007: 45]. Следующая методика описания концепта актуальна для изучения культурно значимых концептов с точки зрения выделения ядра и периферии в структуре концепта:

1. определение референтной ситуации, к которой принадлежит исследуемый концепт (на материале художественного текста);
2. обращение к энциклопедическим и лингвистическим словарям, определение места концепта в национальной картине мира;
3. обращение к данным этимологических источников;

4. привлечение контекстов: поэтических, научных, публицистических, изучение пословиц и поговорок и т.д.;
5. анализ ассоциативных связей ключевой лексики должен быть сопоставлен с полученными результатами на всех предшествующих этапах работы;
6. если концепт несет в себе определенную ценность, предполагается обращение к экстралингвистическим элементам культуры – живописи, скульптуре, архитектуре [Маслова 2007: 46].

Согласно С.Г. Воркачеву, методика исследования концептов строится на анализе трех компонентов концепта:

1. анализ понятийной составляющей концепта включает анализ семантических признаков: дефиниционных (которые отличают его от смежных концептов), эссенциальных (формируют его концептуальные «фацеты»), имплицитных, (выводятся из дефиниционных), энциклопедических [Воркачев 2001а: 49-50];
2. анализ образного компонента концепта характеризуется параметрами: степенью специфичности-универсальности метафоризации, частотностью способов метафоризации, типом значения лексической единицы (прямого или производного), основанием уподобления (признаком, задающим область сходства субъектов метафоры), и степенью названности (т.е. присутствует ли в тексте имя второстепенного субъекта или же его приходится восстанавливать по косвенным, сочетаемым признакам) [Воркачев 2001а: 56].
3. значимая составляющая концепта описывается через: отношения синонимии и омонимии, соотношение частеречных реализаций его имени, его словообразовательную продуктивность, прагматилистические свойства лексико-грамматических единиц [Воркачев, Воркачева 2003: 263].

Описание концепта с точки зрения В.И. Карасик включает исследовательские процедуры объяснения значения имени концепта и его обозначений:

- 1) дефинирование;
- 2) контекстуальный анализ;
- 3) этимологический анализ;
- 4) паремиологический анализ;
- 5) интервьюирование, анкетирование, комментирование [Карасик 2002: 139].

О.А. Фещенко разделяет исследованные другими учеными методики на две группы согласно использованному подходу:

1) «отсистемный» - лексикографическое описание ключевых слов (имен концепта), исследование взаимодействия между данными ключевыми словами в рамках определенного контекста. Исходя из исследований З.Д. Поповой, И.А. Стернина, О.А. Фещенко выделяет наиболее распространенные приемы и анализы концепта:

- толкование значений ключевого слова на основе словарных дефиниций;
- изучение полисемии слов в диахроническом аспекте;
- анализ фразеологических и паремиологических единиц, в которые входит изучаемое имя концепта;
- психолингвистические эксперименты (метод ассоциативного эксперимента).

2) «оттекстовый» - анализ концепта в рамках художественного текста, проводимый с опорой на следующие задачи:

- выявить путем сплошной выборки круг лексической сочетаемости ключевого слова;
- определить индивидуально-авторские концепты и описать их;

- построить текстовые поля, в которых реализуется концепт;
- анализ семантического развития слов-репрезентантов концепта [Фещенко 2005: 23].

Ассоциативный эксперимент как метод изучения концептов способствует установлению и характеристике языковых стереотипов, черт менталитета и закономерностей языкового сознания человека [Славянский ассоциативный словарь 2004: 4-5].

Рассмотрим метод концептуального анализа художественного текста с точки зрения трех составляющих концепта:

- 1) понятийной – анализ этимологических источников, синонимов ключевого имени концепта;
- 2) образной – изучение когнитивных метафор через выборку ключевого слова (имени концепта), выделение круга его лексической сочетаемости и важных черт, вычленение контекстов, проведение анализа способа структурирования метафоры по методике Дж. Лакоффа;
- 3) ценностной – аксиологические параметры в разных дискурсах.

Метод метафорического моделирования

С точки зрения Дж. Лакоффа и М. Джонсона следует рассматривать два типа метафор с позиции временного и пространственного критерия: онтологические – рассмотрение событий, действий, эмоций и идей в виде субстанции или упорядочение одного понятия в терминах другого (the mind is an entity, the mind is a fragile thing); ориентированные (ориентационные) – метафоры, в которых один концепт независим от другого, однако, они взаимосвязаны, т.к. составляют систему (happy is up, sad is down; conscious is up, unconscious is down). Онтологические метафоры распределяют абстрактные сущности по категориям, разграничивая и персонифицируя их. Ориентационные метафоры выражены оппозициями и отражают пространственное восприятие мира (верх – низ, внутри – снаружи, глубокий

– мелкий и т.д.). Структурные метафоры отражают одно понятие, структурно метафорически упорядоченное в терминах другого. Метафора с точки зрения исследователей – прозаическое или поэтическое выражение, где лексемы могут являться концептами, использоваться в переносном значении для выражения концепта. Метафора больше относится к мыслительной деятельности человека, относится к живому языку, ведь само мышление метафорично по своей сути [Лакофф, Джонсон 2004: 49-54, 37].

Основа процесса метафоризации – взаимодействие двух концептуальных доменов: сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). Элементы сферы-источника структурирует сферу-мишень в результате метафорической проекции. Сфера-источник – более конкретное знание, передается между людьми, основана на опыте взаимодействия человека с окружающей реальностью (физический опыт, общекультурные ценности). Сфера-мишень – менее конкретное и определенное знание («знание по определению»), то, что пытается постичь индивид. Опыт взаимодействия человека с миром – базовый источник знаний [Лакофф, Джонсон 2004: 9]. Концептуальные метафоры – устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, фиксированные в языковой и культурной традиции общества. «Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [Лакофф, Джонсон 2004: 197].

Следует отметить следующие особенности метафорических понятий:

1. ориентационные метафоры могут отражать большинство фундаментальных понятий;
2. каждая пространственная метафора характеризуется внутренней системностью;
3. ориентационные метафоры объединены в одну, согласующую их систему;

4. ориентационные метафоры базируются на физическом и культурном опыте, их применение закономерно;
5. основой метафоры могут служить различные физические и социальные явления;
6. ориентация в пространстве играет существенную роль;
7. сугубо интеллектуальные понятия основаны на метафорах, имеющих физическое и/или культурное основание [Лакофф, Джонсон 2004: 41-43].

Метафора канала связи (*conduit metaphor*) базируется на следующем принципе: говорящий оформляет свои идеи (помещает объекты) в слова (вместилища) и передает их через канал связи слушающему, который извлекает идеи (объекты) из слов (вместилищ) [Лакофф, Джонсон 2004: 157-158].

Таким образом, методик концептуального анализа множество, каждая из них опирается на определенные свойства концепта и рассматривает его с различных позиций. Построение концептосферы и концептуальной картины мира индивидуально со стороны исследователя и многосторонне. Так, совокупное использование изложенных выше методик представляется наиболее приемлемым.

Выводы по главе I

Концепты как ментальные структуры имеют лингвокультурную специфику и маркируют языковую картину мира, отражая содержание всей человеческой деятельности. Существует множество трактовок данного термина с позиций лингвокультурологии и когнитологии, однако, оба направления лингвистики выделяют универсальность, общенациональность и индивидуальность концепта, его вербализацию посредством слова, константность, динамичность природы, социальный характер, культурологическую отнесенность, многоуровневость структуры, абстрактность и коммуникативную релевантность. Существует множество классификаций концептов, различающихся основаниями для разделения ментальных структур на группы, все классификации, представленные в пункте 1.3 данного исследования являются рабочими и употребимыми для изучения концептов.

Структура ментальных образований рассматривается как с позиции когнитивных слоев (базисный (центральный) элемент и периферия), так и с точки зрения лингвокультурологии (деление на три составляющие – понятийную, образную, ценностную (значимостную), оппозиция «универсальное-специфичное» наиболее распространена в разделении компонентов концепта. Построение полевой структуры применяется не только для репрезентации его составляющих, но и для категоризации когнитивных признаков. Рассматривается концепт и с позиции языковой личности (от общенационального до индивидуального).

Различные методики концептуального анализа рассматриваются в пункте 1.6 данного исследования, особое внимание уделено анализу художественных концептов. Такие методы как сравнение индивидуально-авторских смыслов с объективными, построение полевой структуры входят в методики ассоциативного эксперимента (для наглядности см. Приложение 3). Метод метафорического моделирования базируется на выделении

онтологических и ориентированных метафор, определении сферы-источника и сферы-мишени. Различие в методиках концептуального анализа заключается в выделении определенных свойств концепта и рассмотрении его с различных позиций. Построение концептосферы и концептуальной картины мира индивидуально со стороны исследователя и многосторонне. Так, совокупное использование проиллюстрированных методик представляется наиболее приемлемым для описания индивидуальной картины мира Р. Брэдбери.

Глава II. Анализ концептосферы рассказов Рэя Брэдбери

2.1. Анализ концептосферы рассказа “The Golden Kite, the Silver Wind”

В данной главе будут рассмотрены основополагающие концепты, которые составляют ядерную и приядерную области в концептосфере представленных рассказов, также отдельно выделены зона ближней и дальней периферии. Концепты, выделенные в данных областях, подвергаются детальному изучению.

Так, концепт “EVIL” («ЗЛО») представлен следующими репрезентантами: *portent, pandemonium, hysteria, a pack of evil dogs, angry, devour greedily, demon, death, terrify, vile, startled, horrible* и др. ‘*Portent*’ рассматривается как предзнаменование чего-либо дурного или предостережение (синоним к ‘*omen*’), в данном случае речь идет об облике города: “Travellers and tourists, caravans, musicians, artists, coming upon these two towns, equally judging *the portents*, would say, “The city shaped like an orange!” [Овешкова 2009: 7]. Таким образом, вход в неизведанный город может определяться знамением, что объясняется параллелью между дорогой (путем) и новым этапом жизни, который может быть как хорошим, так и плохим. В русском переводе также усматриваются негативные коннотации данной лексемы: «Путники, торговцы и зеваки, музыканты и лицедеи доберутся до двух городов, и знамения заставят их сказать: "Город в облике апельсина?» [Портал Ray Bradbury.ru: <http://raybradbury.ru/library/story/53/1/1/>] ‘*Pandemonium*’ видится нам как шум, скандал, смятение (однако имеет и другую составляющую – ад крошечный, обиталище демонов – from Greek *pan*- "all" + Late Latin *daemonium* “evil spirit” [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>]): “I would like to see the Mandarin of Kwan-Si when the news is learned. Such *pandemonium and hysteria*; he will likely throw

himself from a mountain!” [Овешкова 2009: 8]. В данном случае шум и суматоху можно отнести к проявлению зла и агрессии, выражению темной сущности людей. Данное значение является переносным.

‘*Hysteria*’ понимается как истерия, истерика. В упомянутом выше контексте данное проявление эмоций приравнивается к сумасшествию, овладение злом душами людей. В переводе данная коннотация не полностью передана – присутствует лишь лексема хаоса (суматохи). Согласно этимологии, это – “unhealthy emotion or excitement” (1839) [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>]. ‘*A pack of evil dogs*’ воспринимается как свора злобных собак, восставших будто из ада – это своего рода вестники гибели, соратники Зла (“Sickness spread in the city like a pack of evil dogs” [Овешкова 2009: 9-10]). В данном случае сферой источником является болезнь, а мишенью – город или в целом человечество, основанием метафоризации – загнивание людей из-за распространения порока и скорость распространения черноты.

Помимо таких глубоких эмоций, как истерия, выражены и другие проявления чувств, так, прилагательное ‘*angry*’, несет отрицательную коннотацию, отражающую такие эмоции как гнев, ярость, раздражение: ““But why should a wall two miles away make my good father sad and *angry* all within the hour?” asked his daughter quietly” [Овешкова 2009: 7]. Автор подчеркивает недовольство героя, его эмоциональную нестабильность, а, как известно, ярость и гнев – прямое воплощение зла. ‘*Devour greedily*’ имеет коннотацию жадного, неистового истребления, уничтожения: “They build their wall,” said the Mandarin, “in the shape of a pig! Do you see? Our own city wall is built in the shape of an orange. That pig will *devour* us, *greedily*!” [Овешкова 2009: 7] – таким образом, город в форме свиньи способен алчно «сжрать» мандарин, что свидетельствует о злом почине, желании уничтожить жизненные устои.

Demon(s) – демоны – прямая номинация жителей ада, олицетворяющих самое зло: “*Demons* lurked everywhere, *Death* swam in the wetness of an eye, the turn of a gull’s wing meant rain...” [Овешкова 2009: 7] – в данном контексте демоны могут быть отнесены и к концепту «Смерть» как злые духи, уничтожающие живое. Демоны напрямую связаны со смертью, так, ‘**Death**’ может рассматриваться в сочетании с концептом «Зло», так как несет разрушение и гибель: “*Death* rattled his cane in the outer courtyard” [Овешкова 2009: 8] (также см. предыдущий контекст). В данном примере смерть рассматривается как одушевленное существо, правящее миром мертвых и находящаяся на пороге мира живых (своего рода предзнаменование). Данное существительное этимологически образовано от глагола умирать (‘to die’). Смерть может приравниваться ко злу, ведь человек прекращает свое существование.

Помимо таких лексем как «Смерть», компонент ужаса также является ключевым в данном концепте, например, ‘**terrify**’ трактуется как ужасать, вселять страх: “These symbols and signs *terrify*. Our city will come on evil days” [Овешкова 2009: 7]. В данном контексте предзнаменования становятся ужасающими, наступают черные дни. Прямая номинация рассматриваемого концепта еще более усугубляет атмосферу повествования, так как зловещие знаки – символы смерти, черные дни – предвестники гибели. Зло редко представляется без коннотации чего-либо подлого, гнусного, именно поэтому данный контекст ““I have called you here,” said the Mandarin aloud, because our city is shaped like an orange, and the *vile* city of Kwan-Si has this day shaped theirs like a ravenous pig...” [Овешкова 2009: 8] репрезентирует что-либо гнусное, низкое и подлое посредством лексемы ‘**vile**’. Также данная лексема имеет коннотацию чего-либо нечистого, злодейского: late 13c., “morally repugnant; morally flawed, corrupt, wicked; foul, ugly; degrading, humiliating [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>]. Ravenous также передает коннотацию жадности и алчности, даже хищности.

Зло – причина испуга, поражения, так, ‘*startled*’ – то состояние, которое было вызвано душевным беспокойством и страхом: ““No,” said the *startled* Mandarin” [Овешкова 2009: 9]. ‘*Horrible*’ (ужасающий, вселяющий ужас) – данный компонент концепта «ЗЛО» является неотъемлемым, так как ужас, паника, угроза жизни – все это составляющие зла. “There then followed a succession of *horrible* and wonderful days, one in another like a nest of frightening boxes” [Овешкова 2009: 9] – контраст светлых, удивительных дней с темными наглядно представлен в данном контексте, так ужасные дни – необходимость перестройки города для защиты в данном рассказе.

Концепт “**LIFE**” («ЖИЗНЬ») представляется нам многогранным, одной из его составляющих является свет солнца, или характеристика «сияющий» (*‘shining’*): “Tell my stone-masons,” said the whisper that was a falling drop of rain, “to build our walls in the shape of a *shining* lake” [Овешкова 2009: 9]. В данном примере сияющее, сверкающее озеро (*‘shining lake’*) символизирует жизнь и называет ее источник (воду). Также свет и сияние проистекает из чего-то чистого, имеющего энергию, напоминает озарение (а также просвещение), что уже по своей коннотативной сути не может быть связано с негативом.

Love (embrace) – данный концепт может выделяться и индивидуально, однако, по нашему мнению, любовь может рассматриваться и как составляющая жизни, чувство дающее положительные эмоции и поддерживающее человека, в данном контексте речь идет о любви к дочери: “When his men had gone, smiling and bustling, the Mandarin turned with great *love* to the silken screen. “Daughter,” he whispered, “I will *embrace* you” [Овешкова 2009: 8]. Посредством данной лексемы также передано трепетное отношение к дочери, что еще более подкрепляется словом ‘embrace’ (объятие как выражение привязанности, благодарность).

Change – изменение может также пониматься как стремление внести новые краски в жизнь: “At the end of the month the wall had been *changed*”

[Овешкова 2009: 8] – в данном контексте речь идет о жизни города, изменение стен повлечет дальнейшее развитие и защищенность города, таким образом, изменение – мера защиты и укрепления имеющейся позиции. Также новость может рассматриваться как изменение (*message, messenger*) – привнесение чего-либо нового в ход жизни: “That very afternoon *the messenger* rushed into the courtroom” [Овешкова 2009: 8]. Изменения в жизни могут быть связаны с обретением чувства счастья, оно может рассматриваться как компонент жизни, светлая ее полоса. Удавшаяся жизнь – счастливая жизнь: “The Mandarin slept like a *happy* fox every night” [Овешкова 2009: 8]. Метафорическое сравнение чиновника со счастливой лисой свидетельствует об обретении покоя и душевного равновесия. Такая лексема, как ‘*beautify*’ – украшать, делать прекрасным связана со счастливой жизнью. В данном случае речь идет о будущем процветании города: “The wind will *beautify* the kite and carry it to *wondrous heights*” [Овешкова 2009: 11]. Стихия ветра близка к концепту «ЖИЗНЬ», украшение и изменение чего-либо – стремление к прогрессу, т.е. неотделимый компонент бытия. Высота может символизировать новый этап жизни (‘*wondrous heights*’ – удивительные высоты), с другой стороны, это достижение какого-либо уровня, который подвержен изменениям, возможна соотнесенность с небесами.

Процветание (*prosper, prosperity*) всегда являлось символом жизни, получение плодов, произрастанием чего-либо нового: “I will enter the city shaped like a pig and *prosper*, eating all, *growing fat* with good luck and *prosperity*!” [Овешкова 2009: 7]. Таким образом, процветание – залог счастья, удачи и успеха так же, как и ‘*grow (fat)*’ – произрастание – свидетельство поддержания жизни и приумножения энергии, а набор массы тела – результат благоприятных жизненных условий, следовательно, город будет обеспеченным и развивающимся: «Нет, лучше я войду в город, подобный свинье, набирающей жир на любом корму, и буду процветать его удачей» [Портал Ray Bradbury.ru: <http://raybradbury.ru/library/story/53/1/1/>]. *Good luck*

– удача сопутствует хорошему положению дел, концепт «УДАЧА» может быть выделен отдельно, однако, представляется возможным включить его в категорию жизни, т.к. жизнь состоит из удачных и неудачных дней, удачные в данном случае сопутствуют произрастанию, обретению счастья, тогда как неудачные ведут к душевной неудовлетворенности (концепт «ЗЛО», агрессия).

Nourishment (питание, пища, поддержка) – поддержание жизненного тонуса, подпитка духовных и физических сил, рассматривается в рамках концепта «ЖИЗНЬ» в следующем примере: “Whereupon the two mandarins were so overjoyed that they took their first *nourishment* in days, momentarily were given *strength*, embraced, and lavished praise upon each other...” [Овешкова 2009: 11]. **Strength** (сила, мощь) может рассматриваться в качестве характеристики человека способного на свершения; таким образом, сила в данном случае может быть синонимична с питанием, поддержкой (лексема ‘*nourishment*’) (см. предыдущий контекст). Чиновники насытились и силы к ним вернулись (приобретение жизненного тонуса). ‘**Sustain**’ (поддерживать существование, подкреплять) рассматриваем в контексте приумножения жизненной энергии: “And on every night of the year the inhabitants in the Town of the Kite could hear the good clear wind *sustaining* them” [Овешкова 2009: 11] – таким образом, стихия ветра стала своего рода опорой для всего города.

Joy – радость, веселье, отрада может рассматриваться в двух аспектах: как концепт «ЖИЗНЬ» и концепт «СЧАСТЬЕ», в данном контексте рассмотрим его в рамках бытия: “The city turned out in *joy* to learn that once again they had been saved by the magnificent Emperor of ideas” [Овешкова 2009: 9]. Согласно контексту, веселье сопутствовало спасению (возвращению к жизни), что еще более подкрепляет связь данных концептов.

Глаголы движения такие, как ‘**to rush**’ (кидаться, устремляться, мчаться) передают жизненную энергию, что свидетельствует о диаде «движение – жизнь»: “That very afternoon the messenger *rushed* into the

courtroom” [Овешкова 2009: 8]. Однако также данный глагол может иметь негативную коннотацию: как выражение страха, предвосхищение опасности. Синонимом к данной лексеме может выступать *‘bustle’* (суматоха, суеда): в данном контексте движение рассматривается как неотделимая часть жизни, именно поэтому мы не относим данную лексему к концепту «ЗЛО», обратим внимание на пример: “When his men had gone, smiling and *bustling*, the Mandarin turned with great love to the silken screen” [Овешкова 2009: 8] – в данном случае налицо положительная коннотация данной лексемы. *Строительство (to build, rebuild)* рассматривается как воздвижение чего-либо нового, строить – создавать новое в жизни или моделировать и трансформировать имеющееся: “Then we *build* a moon to eclipse their sun!” [Овешкова 2009: 10] – в данном случае цель построения луны – затмить солнце, т.е. выжить в состязании городов и преуспеть в дальнейшем.

Forever – вечность, навеки – данная лексема является одной из основных характеристик диады «Жизнь – Смерть». Рассматривая данный контекст: “And with this lake of water,” said the whisper and the old man, “we will quench the fire and put it out *forever*!” [Овешкова 2009: 9], следует отметить, что устранение опасности навсегда – стремление обезопасить жизнь, достичь счастливого долголетия.

Фрукт (‘fruit’) символически связан с концептом «ЖИЗНЬ», т.к. фрукт – плод, т.е. что-либо, чему дарована жизнь. Спелый фрукт – успешная полноценная жизнь, осенний фрукт как уже увядающий – темная полоса в жизни, период упадка: “The Mandarin’s heart sickened within him, like an autumn *fruit* upon an ancient *tree*” [Овешкова 2009: 9]. В данном контексте осенний плод связан с древним деревом – речь идет об угасании жизни, тоска была такой сильной, что дух человека упал. Помимо фрукта, *‘tree’* – дерево является символическим знаком, номинирующим саму жизнь. Ведь корни – фундамент жизни, ветви – дороги, а плоды – результат. Так каждый человек может быть также метафорически сравним с деревом. В представленном

выше контексте увядающее старое дерево – человек с иссякающими силами, который близок к уходу из жизни. *Snowflake* – снежинка может рассматриваться как символ хрупкости, неустойчивости, также она может быть метафорически связана с жизнью, т.к. жизнь тоже изменчива и непрогнозируема. В приведенном ниже контексте шепот сравнивается со снежинкой на основании изменчивости и способности быстро исчезать: ““No,” said a whisper like *a snowflake* from behind the silken screen” [Овешкова 2009: 9].

В жизни часто встречаются символы и предзнаменования (*symbols and omens*) – жизненные указатели, которые могут быть как хорошими, так и плохими. Так, автор говорит о том, что “Life was full of *symbols and omens*” [Овешкова 2009: 7]. Т.е. символы и предзнаменования – отличительные компоненты жизни, ориентиры пути.

Согласно сюжету данного рассказа и общему миропониманию автора дети – основа жизни, поддержка и опора, о чем собственно и свидетельствуют действия дочери чиновника (лексемы ‘*daughter, son*’): “...called the Mandarin’s *daughter* a boy, a man, a stone pillar, a warrior, and a true and unforgettable *son*” [Овешкова 2009: 11]. В данном случае приведено сравнение дочери с сыном по духу, однако, не следует исключать и значимость любого чада как такового как важную часть жизни.

Water – вода рассматривается как неотъемлемая составляющая организма человека и, соответственно, как источник жизни и поддержания здоровья (наблюдается также связь с лексемой ‘*shining lake*’ в предыдущих контекстах): “Oh, Mandarin, disease, early sorrow, avalanches, grasshopper plagues, and poisoned well *water*!” [Овешкова 2009: 8] – в данном случае отравленная вода в совокупности с другими несчастьями равносильна смерти; “And with this lake of water,” said the whisper and the old man, “we will quench the fire and put it out forever!” [Овешкова 2009: 9] – вода как сила, могущественное начало и стихия. Помимо воды, солнце – символ жизни. Так,

'to warm' (греть, согревать, оживлять) – данный глагол коннотативно связан с солнцем, соответственно, придание тепла чему-либо способствует восстановлению энергии и обладанию жизненными силами, например: “The Mandarin said this aloud, his heart *warmed*” [Овешкова 2009: 9]. В описанном выше контексте успокоение сердца свидетельствует об установлении стабильности в жизни.

Жизнь – борьба с трудностями, для которой необходимо обладать внутренним стержнем. Так, *'a stone pillar'* (каменная колонна/столб, в переносном значении опора) – опора, жизненный остов и аллюзия к жизненному стержню каждого человека: “...called the Mandarin's daughter a boy, a man, *a stone pillar*, a warrior, and a true and unforgettable son” [Овешкова 2009: 11].

Existence (существование, жизнь, бытие) – прямая номинация концепта «ЖИЗНЬ»: “And the kite will break the sameness of the wind's *existence* and give it purpose and meaning” [Овешкова 2009: 11] – здесь речь идет о нарушении монотонности жизни и придании ей цели и значения (таким образом, наблюдается диада «Жизнь – Существование»).

Beauty, cooperation, long and enduring life – данные компоненты могут быть включены в периферию концепта «ЖИЗНЬ», т.к. красота может характеризовать жизнь, сотрудничество или братство – принцип существования в обществе, а длинная жизнь – стремление каждого индивида: “And the kite will break the sameness of the wind's existence and give it purpose and meaning. One without the other is nothing. Together, all will be *beauty and cooperation and a long and enduring life*” [Овешкова 2009: 11]. В данном примере речь идет и о придании жизни цели и значения, что также немаловажно для осмысленного бытия. В итоге все эти компоненты приведут к не напрасно прожитому времени, а, наоборот, постижению чего-либо крайне значимого и влияющего на дальнейшее развитие человечества.

Наша жизнь, или в философском понимании бытие, состоит из многих компонентов, так, *‘to hunt, to fish, to love, to be good to ancestors and their children’* – все это составляющие бытия по концептосфере данного рассказа: “They have no time to hunt, to fish, to love, to be good to their ancestors and their ancestors’ children” [Овешкова 2009: 10]. Так, и охота, и рыбалка, и любовь, и почитание предков и потомков их предков – досуг и быт граждан города, то, без чего их жизнь бессмысленна.

Population (население) – граждане города, безусловно, рассматриваются как репрезентанты жизни: “The population, working now steadily for endless months upon the changing of the walls, resembled Death himself” [Овешкова 2009: 10]. Однако в данном варианте наблюдается оппозиция жизнь и смерть, тяжкий труд истощал силы, а желание защиты и благоденствия было главенствующим. К слову о труде (to work (steadily)), упорная работа воспринимается в предыдущем контексте как необходимое условие восстановления состояния города, воздвижение стен видится как единственная возможность дальнейшего существования.

Жизнь – череда сезонов, которые являются аллюзиями к жизненной стези, так, лето (*‘middle of summer’*) – не только сезон года, но и время начинаний и расцвета жизни, именно летом душа возрождается и человек готов к принятию нового. Контраст между летом и похоронами показан в следующем контексте: “Funerals began to appear in the streets, though it was the middle of summer, a time when all should be tending and harvesting” [Овешкова 2009: 10]. *‘Tending and harvesting’*: данные лексемы относятся к лету как составляющей концепта «ЖИЗНЬ», однако, можно рассмотреть их и отдельно. Так, сельские труды – физическая работа, ведущая к получению урожая, а сам его сбор – пожинание плодов (т.е. аллюзия к жизненным этапам).

Sunlight – солнечный свет как и само солнце – символы жизни: “Carry us into the sunlight,” said the voice” [Овешкова 2009: 10]. Так, появление на

солнечном свете – восполнение сил, стимул к дальнейшим начинаниям. *The wind* – ветер как стихия в данном рассказе является воплощением жизни, ведь именно благодаря ему жителям и правителю удастся защитить свой город и избежать столкновения с соседями: “*The wind will beautify the kite and carry it to wondrous heights*” [Овешкова 2009: 11]. В данном контексте речь также идет и об удивительных высотах, которые можно достичь лишь благодаря ветру. *Breeze* (в данном случае синоним к ‘wind’, по такому же принципу относится к концепту «ЖИЗНЬ»): “*In the late summer breeze a few very thin children were flying dragon kites in all the colours of the sun, and frogs and grass, the colour of the sea and the colour of coins and wheat*” [Овешкова 2009: 10]. *Frogs, grass, sea, coins, wheat, sky* – периферийные компоненты концепта «ЖИЗНЬ». С другой стороны, здесь также просматривается связь с летом как еще одной составляющей концепта «ЖИЗНЬ».

Business, crops (в данном случае рассматриваются как компоненты жизни): “...for since it had taken a month to build the wall the first time, they had had to neglect *business and crops* and therefore were somewhat weaker and poorer” [Овешкова 2009: 9]. Занятие делами и высаживание зерновых культур – жизненные реалии жителей города, утрата их привела к нищете и голоду.

Жизнь может рассматриваться как череда дней, какие-то из них – светлые, другие – темные (*a succession of days*): “*There then followed a succession of horrible and wonderful days, one in another like a nest of frightening boxes*” [Овешкова 2009: 9]. Здесь же можно отметить квалификаторы жизни: ‘wonderful’ и ‘horrible’.

Говоря о глаголах, то ‘*to go on*’ употребляется с лексемой «Жизнь» для выражения ее протяженности и быстротечности, с другой стороны: “*This cannot go on,*” said the faint voice” [Овешкова 2009: 10] (речь идет о перестройке города согласно разным формам). ‘*To be saved*’ – данная лексема соотносится со спасением чьей-либо жизни: “*The city turned out in joy to learn that once again they had been saved by the magnificent Emperor of ideas*”

[Овешкова 2009: 9]. Таким образом, избежание опасности – путь к обретению новой жизни.

В данном рассказе также представлена аллюзия к жизни – коробка с сюрпризом (*'a nest of frightening boxes'*), ведь мы никогда не знаем, что ждет впереди (в данном случае коннотация негативная).

Следует также отметить и цветовую символику: золотой змей (*'Golden kite'*) – золотой – символ солнца, процветания, королевского величества. А разноцветные змеи (*'Coloured kites'*) символизируют многообразие жизни (переливы цветов). Летающие воздушные змеи (*'Flying kites'*) также могут являться символами жизни, в данном случае ветер пересекается с полетом (два компонента концепта «ЖИЗНЬ»).

Капля дождя может также символизировать жизнь, истину и просвещение, как в данном случае: “Tell my stone-masons,” said the whisper that was *a falling drop of rain*, “to build our walls in the shape of a shining lake” [Овешкова 2009: 9]. Однако, с другой стороны, это что-то непостижимое и ускользающее, как и сама жизнь.

Концепт “**DEATH**” («СМЕРТЬ») представлен, первичнее всего, лексемой *'demon'* (демон). Как уже упоминалось ранее, демоны - служители ада, соответственно, данная лексема прямо номинирует смерть: “Fireworks were set off and *the demons of death and poverty* did not linger, as all worked together” [Овешкова 2009: 8]. *Pandemonium* может быть рассмотрен как ад крошечный, обиталище демонов – в данном случае есть прямая параллель с концептом «СМЕРТЬ»: “Such *pandemonium* and hysteria; he will likely *throw himself from a mountain!*” [Овешкова 2009: 8]. *'Throw from a mountain'* – падение со скалы в данном контексте равносильно смерти, данное действие объясняется шумом и истерией, которые подталкивают героя на совершение действия (как демоны-искусители). *'To destroy, explode'* – уничтожать, взрываться – глаголы прямо номинирующие концепт «СМЕРТЬ», т.к. посредством уничтожения и взрыва можно одолеть врага, причинив смерть и

потери: “Mercy,” wept the messenger the following morn, “they have worked all night and shaped their walls like lightning which will *explode and destroy* that sheath!” [Овешкова 2009: 9]

Аллюзией к смерти может являться зимний цветок (*‘a winter flower’*) – как известно, зимой никакие цветы не растут, они обречены на гибель, что далее подтверждается контекстом: “But the pleasure was like *a winter flower*; it died *swiftly*” [Овешкова 2009: 8]. Так, исследуя данное метафорическое сравнение, следует отметить, что краткосрочность чувств равноценна долголетию цветка зимой. *‘Swiftly’* – характеристика прощания с жизнью (см. предыдущий контекст), жизнь быстро покидает тело и наступает темнота, параллель с быстротечностью жизни. *Ancient* – древний как и старый свидетельствуют о скором приходе смерти, состояние пограничное между бытием и угасанием. Так, зачахшее дерево символизирует близкий конец жизни. *Old* – так же как и древний относится к смерти по принципу близости к телесному разрушению. *Autumn fruit* – осенний, сморщившийся фрукт или плод также символизирует скорый уход из жизни, ведь осенью, после сбора урожая уже нет всходов, это период затишья: “The Mandarin’s heart sickened within him, like *an autumn fruit* upon an *ancient tree*” [Овешкова 2009: 9]. *Winter ashes* – превращение победы в прах равно низвержению, гибели противников: “The town of Kwan-Si,” said the messenger, “which was built like a pig and which animal we drove away by changing our walls to a mighty stick, has now turned triumph to *winter ashes*” [Овешкова 2009: 9]. Так, пепел – символ праха, всеожжения. Symbol of grief or repentance; *Ashes* meaning "mortal remains of a person" is late 13c., in reference to the ancient custom of cremation [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>].

Disease – болезнь – соратник Смерти: “Oh, Mandarin, *disease*, early sorrow, *avalanches*, grasshopper plagues, and *poisoned well water*!” [Овешкова 2009: 8]. В данном контексте смерти способствуют болезнь, скорбь, лавины, саранча, отравленная колодезная вода, т.е. медленное или, наоборот, быстрое

угасание человека в мучениях. *Plague* (чума, мор, бедствие) – все это причины неминуемой смерти, которая уносит людей один за другим, наподобие геноцида, также это один из самых величайших страхов людей – умереть подобным образом. *'To poison'* (отравлять) – сводить жизнь к концу, ухудшать физическое состояние человека за счёт постороннего вмешательства. *'To sicken, be ill, sickness'* – данные лексемы используются с болезнью для выражения тяжелого, гнетущего состояния на грани со смертью. Так, сердце чиновника сжалось от боли ("The Mandarin's heart *sickened* within him, like an autumn fruit upon an ancient tree" [Овешкова 2009: 9]), его самочувствие ухудшалось, он чувствовал себя истощенным, зачахшим ("Upon the last day of summer the Mandarin Kwan-Si, *very ill* and withered away, was carried into our Mandarin's courtroom by four starving footmen" [Овешкова 2009: 10]). Болезнь всепоглощающая и неумолима: "*Sickness* spread in the city like a pack of evil dogs" [Овешкова 2009: 10].

Poverty (cough) – бедность и кашель как проявление болезни являются предвестниками смерти: "*Poverty* made a sound like a wet *cough* in the *shadows* of the room" [Овешкова 2009: 8]. В данном контексте наблюдается олицетворение, бедность выступает в роли человека, кашляющего в темном углу комнаты, которая хочет как бы забрать с собой в свое царство. *Shadows* – тени выступают в качестве посланников тьмы, предвещают скорое угасание, создают гнетущую атмосферу. Ведь именно в тени нет спасения, человек наиболее уязвим напастям (см. предыдущий контекст). From early 13c. in sense "anything unreal;" mid-14c. as "a ghost;" late 14c. as "a foreshadowing, prefiguration" [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>].

Sorrow – скорбь сопутствует смерти, похороны приносят горе и мученья, утрата близкого равносильна самой смерти. *Avalanche* – как уже рассматривалось ранее, лавина может выступать причиной смерти, если произвести метафорический перенос – лавина страданий, лавина муки,

лавина скорби. *To groan, weep* (стонать, рыдать) – данные глаголы используются для передачи боли и страдания. Так, в контексте очередной перестройки стены для защиты города строители застонали и начали рыдать от страха приближающейся смерти и боли: “Here the stone-masons *groaned and wept*” [Овешкова 2009: 8].

Fire – огонь может рассматриваться как стихия, некая уничтожающая сила, которая истребляет все вокруг (в данном случае не рассматривается созидательная сила огня): “Tradesmen, reading the symbols, will turn from the stick, so easily destroyed, to *the fire*, which conquers all!” [Овешкова 2009: 9]. Здесь речь идет о победе одного города над другим, уничтожении одного устоя другим, именно поэтому русский перевод следующий: «Торговцы, узрев такие знамения, отвернутся от полыхающей дубинки к пожирающему ее огню! [Портал Ray Bradbury.ru: <http://raybradbury.ru/library/story/53/1/1/>]» Огонь видится как угроза, сила, внушающая страх. *Bonfire* – костер близок по значению к огню, который в негативных коннотациях равносителен силе уничтожения: “They have built their city’s walls like *a great bonfire* to burn our stick!” [Овешкова 2009: 9] 1550s, from Middle English *banefire* (late 15c.), originally a fire in which bones were burned [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>]. ‘*To burn*’ – «жечь» значит уничтожать, разрушать, истреблять (см. предыдущий контекст).

Когда жизнь покидает человека внезапно, он чувствует отчаяние, так ‘*despairingly*’ – с отчаянием, безнадежно – данная лексема свидетельствует о потере жизненного духа, сил на выживание, «плавание по течению». Если провести параллель с 7 грехами, то уныние – один из них. Так, данное состояние близко к угасанию: “The old man clapped his hands *despairingly*. “Ho, stone-masons! Ho, builders of towns and palaces!”” [Овешкова 2009: 7].

Cane – трость рассматривается как постоянный атрибут Смерти: “Death rattled his *cane* in the outer courtyard” [Овешкова 2009: 8]. По этимологии приближено к копьё – оружию убийства (late 14c., from Old French *cane* "reed,

cane, spear [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>]). **Sword** – меч как орудие смерти: “They make their walls like *a sword* to break your needle!” [Овешкова 2009: 9] related to Old High German *sweran* “to hurt,” from **swertha-*, literally “the cutting weapon,” from PIE root **swer-* (3) “to cut, pierce” [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>]. **‘Rattle’** – грохотать, трещать, громко стучать – описанные глаголы используются для передачи поступи Смерти в качестве предвестника скорой гибели. Стук трости всегда являлся олицетворением чего-то неожиданно приближающегося, будь то злое или доброе. **Jackal** – шакал как предвестник смерти, входящий в царство мертвых и живых, обитатель мест захоронения. Когда шакал угодит, беда минует: “And harvestings were harvested and business tended again, and the flesh returned, and disease ran off like *a frightened jackal*” [Овешкова 2009: 11]. Так, болезнь отступила в образе шакала уходящего в темноту, и люди воспряли. Literally “the howler.” Figurative sense of “skulking henchman” is from the old belief that jackals stirred up game for lions [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>].

Beat (a club) – бить, победить может рассматриваться как сокрушение сил противника, ведущее к его гибели: “And you will change our walls into a club which may *beat* the pig and drive it off!” [Овешкова 2009: 8] **Stick** – дубинка может рассматриваться как военное орудие, т.е. орудие смерти: “They have built their city’s walls like a great bonfire to burn our *stick*!” [Овешкова 2009: 9]. **‘To quench, to put the fire out’** – гасить, тушить, подавлять – в данном контексте синоним к разрушить и уничтожить навсегда: “And with this lake of water,” said the whisper and the old man, “we will *quench the fire* and *put it out* forever!” [Овешкова 2009: 9] **Eclipse** – упадок, затмение, помрачение – в данном примере желание затмить луну ведет к стремлению причинить гибель противнику: “Kwan-Si is an eagle. Then our walls must be a net for that eagle. They are a sun to burn our net. Then we build a moon to *eclipse* their sun!” [Овешкова 2009: 10] **Break** – ломать, сокрушать – в

данном случае речь идет о низвержении одного города другим, соответственно, победа одного – гибель другого: “They make their walls like a sword *to break* your needle!” [Овешкова 2009: 9].

Go/leave/slip away – данные глаголы могут не напрямую относиться к уходу из жизни, в данном контексте речь идет лишь об оставлении человека наедине с его чувствами: “She *has slipped away* and *left* me with a triumph, as if it were mine” [Овешкова 2009: 8]. ***To put an end*** – положить конец, аллюзия к наступлению конца жизни и приходу смерти: ““Let us *put an end* to this.” The old men *nodded*” [Овешкова 2009: 10]. ***To ground to a halt*** (синоним к ‘put an end’) – начало конца. ***Funerals*** – похороны как последствие перехода в мир мертвых: “*Funerals* began to appear in the streets, though it was the middle of summer, a time when all should be tending and harvesting” [Овешкова 2009: 10]. ***Tremble*** – дрожать, трястись, трепетать – глаголы, выражающие страх и опасение. Как правило, один из самых сильных страхов в жизни человека – боязнь смерти, в данном контексте это представлено наглядно: “Oh, Mandarin, disease, early sorrow, avalanches, grasshopper plagues, and poisoned well water!” “The Mandarin *trembled*” [Овешкова 2009: 8]. Боязнь ухода из жизни и его предчувствие связано с жалким, несчастным, убогим состоянием, близким к депрессии, душевному упадку (лексема ***‘miserably’***): “The Mandarin fell so ill that he had his bed drawn up by the silken screen and there he lay, *miserably* giving his architectural orders” [Овешкова 2009: 10].

Немощь человека может передаваться посредством метафорического сравнения (***‘Faint like the wind in the eaves’***): “The voice behind the screen was weak now, too, and *faint, like the wind in the eaves*” [Овешкова 2009: 10]. Данный стилистический прием еще более усиливает потерю правителя (он остался без советчика), его состояние шаткое, судьба города зависит от него. ***Rusted machine*** – сравнение организма, общества или оплота цивилизации с ржавой машиной или механизмом символизирует упадок, разрушение и смерть: “Like a *rusted machine*, the city ground to a halt” [Овешкова 2009: 10].

‘Weak, poor’ – данные лексемы характеризуют болезненное состояние, выражают уязвимость людей: “...for since it had taken a month to build the wall the first time, they had had to neglect business and crops and therefore were somewhat *weaker and poorer*” [Овешкова 2009: 9]. **‘Withered away’** – блекнуть, выдохнуться, увядать, зачахнуть – именно такие импликации заложены в контексте для передачи душевного и физического истощения: “Upon the last day of summer the Mandarin Kwan-Si, very ill and *withered away*, was carried into our Mandarin’s courtroom by four *starving* footmen” [Овешкова 2009: 10]. **‘Starving (thin)’** – факт смерти от голода (см. предыдущий контекст).

Стихии также могут устрашать, уничтожать все живое, так зимний ветер (**‘winter wind’**) в данном контексте отличается от символики жизни: “The two mandarins were propped up, facing each other. Their breaths fluttered like *winter winds* in their mouths” [Овешкова 2009: 10]. **Lightning** – молния видится как орудие поражения, явление природы, уничтожающее все живое: “Mercy,” wept the messenger the following morn, “they have worked all night and shaped their walls like *lightning* which will explode and destroy that sheath!” [Овешкова 2009: 10]

Страх за жизнь лексически передается глаголами, источающими ужас и панику (**‘scream’** – кричать, вопить): ““Emperor!” *screamed* the messenger. “They make their walls like a sword to break your needle!” [Овешкова 2009: 9] Также можно провести метафорическую параллель с предсмертным криком или плачем. Such as Old Norse *skræma* "to terrify, scare" Dutch *schreijen* "cry aloud, shriek" [Этимологический словарь онлайн: <http://www.etymonline.com/>].

Следует также отметить сравнение населения со Смертью, которая (в англ.яз. – мужской род) стучала своими белыми костями как музыкальными инструментами на ветру. Таким образом, люди воспринимаются игрушками в руках смерти, а музыкальная мелодия – их приговор: “The population, working now steadily for endless months upon the changing of the walls,

resembled Death himself, *clattering his white bones like musical instruments in the wind*” [Овешкова 2009: 10].

Такие лексемы, как побеждать (‘to conquer’) могут быть сопоставимы с коннотациями «истреблять, уничтожать, избавляться», в чем присутствует связь с концептом «СМЕРТЬ»: “Tradesmen, reading the symbols, will turn from the stick, so easily destroyed, to the fire, which *conquers* all!” [Овешкова 2009: 9]

‘Drive off’ (выдворить, отогнать) – в данном контексте заложена импликация причинения вреда здоровью и ущерба: “And you will change our walls into a club which may beat the pig and *drive it off!*” [Овешкова 2009: 8]

‘Shops closed’ (закрытые лавки) – аллюзия к гробу, прекращению жизни.

Needle – игла рассматривается как оружие поражения: “Then,” said the Emperor, standing very close to his silken screen, “build our walls like *a needle* to sew up that mouth!” [Овешкова 2009: 9].

Диада «Жизнь – Смерть»:

‘Endless’ – то, что не имеет конца может в равной степени относиться к смерти и жизни: с одной стороны, жизнь бесконечна, с другой, один из этапов жизни – смерть: “The population, working now steadily for *endless* months upon the changing of the walls, resembled Death himself” [Овешкова 2009: 10].

Moон – как символ бессмертия, возрождения, циклического обновления: “Then we build a *moon* to eclipse their sun!” [Овешкова 2009: 10].

Концепт “GLORY” («СЛАВА») представлен различными лексемами, например, как ‘*praise*’ – хвала, восхваление. В данном контексте речь идет о достижении консенсуса между правителями городов, что обеспечивает их дальнейшее примирение: “Whereupon the two mandarins were so overjoyed that they took their first nourishment in days, momentarily were given strength, embraced, and lavished *praise* upon each other...” [Овешкова 2009: 11]. Щедрость так же может быть включена в периферию данного концепта.

Слава неразрывно связана с триумфом ('triumph'), победа так же, как и слава, досталась правителю за его мудрое решение, тогда как его дочь на самом деле принимала его: "She has slipped away and left me with *a triumph*, as if it were mine" [Овешкова 2009: 8]. Великолепный, величественный, блистательный император – залог благоденствия города (лексема '*magnificent*'): "The city turned out in joy to learn that once again they had been saved by the *magnificent* Emperor of ideas" [Овешкова 2009: 9]. '*Acclaim*' – провозглашать, славить – речь идет о мудром правителе, способном управлять городом и защищать его от напастей: "The news spread through the city; the Mandarin was *acclaimed*" [Овешкова 2009: 8].

Fireworks может рассматриваться как атрибут успеха, сплоченности, победы и веры в будущее: "*Fireworks* were set off and the demons of death and poverty did not linger, as all worked together" [Овешкова 2009: 8]. *Eagle* (орел) может рассматриваться как символ славы и успеха, однако, речь идет о противнике: "Kwan-Si is *an eagle*" [Овешкова 2009: 10].

Мощь государства заключается в умении себя обезопасить, лексема '*mighty*' – могущественный содержит данное значение (речь идет об оружии – дубинка): "It was now a *mighty* bludgeon with which to drive pigs, boars, even lions, far away" [Овешкова 2009: 8].

Концепт "HAPPINESS" («СЧАСТЬЕ») не так ярко представлен в данном рассказе, однако, лексема '*delight*' передает восторг, восхищение: "Even the Mandarin, *delighted* at the words from his mouth, applauded, stood down from his throne" [Овешкова 2009: 8]. Также в некоторых контекстах наблюдаются лексемы '*joy*' – радость, веселье, отрада (например, '*overjoyed*, *singing*').

Концепт "WAR" («ВОЙНА») выражен в следующем отрывке, однако, в анализе рассказа он больше пересекается с концептом «СМЕРТЬ»: "Then shift the stones *to form a scabbard to sheathe that sword!*" [Овешкова 2009: 9].

2.2. Анализ концептосферы рассказа “The Nineteenth”

Концепт “**SOLITUDE**” («ОДИНОЧЕСТВО») – один из самых ярко представленных в данном рассказе. Так, ‘**dusk, night, late, dark, darkness**’ – данные лексемы являются наиболее частотными репрезентантами концепта «ОДИНОЧЕСТВО», поэтому они объединены в одну группу, т.к. сумерки, ночь, поздно, темное время, темнота являются своего рода контейнером одиночества, ведь они скрывают мир и сгущают краски, что свидетельствует о создании мрачной, давящей атмосферы, в которой человек чувствует себя некомфортно: “It was getting on toward *dusk* as I drove down Motor Avenue...”, “On certain *nights*. It’s a good walking and finding place.” “It’ll be *dark* in another five minutes. We’d better find the darn things before it’s too *late*.” “And then he was gone in *the darkness*” [Овешкова 2009: 12-15].

Avenue, road, street – трасса (шоссе), дорога, улица – все это лексемы, выражающие путь (может наблюдаться аллюзия к жизненному пути). Путь, как правило, индивидуален, и человек выбирает его сам. Так данный контекст с одной стороны отражает путь как движение, с другой как жизненный крест отдельного человека: “It was getting on toward dusk as I drove down Motor *Avenue* one late afternoon and saw the old man walking on the far side of the *road* picking up lost golf balls” [Овешкова 2009: 12]. Второй номинант пути – «дорога», символизирует здесь не столько выбранную стезю, сколько неизбежность следовать тому, что выбрал изначально. “I let the car stand in the middle of *the street* for another ten seconds...” [Овешкова 2009: 12] – в данном случае улица выступает аллюзией к жизненному выбору – перекрестку путей.

Лексема ‘*lost golf balls*’ (потерянные шары для гольфа) является символом данного рассказа, так, в следующем контексте шары символизируют утрату жизненных целей, ценностей и ориентира в целом: “It was getting on toward dusk as I drove down Motor Avenue one late afternoon and saw the old man walking on the far side of the road picking up *lost golf balls*”

[Овешкова 2009: 12]. Также они могут символизировать отстранение от настоящего и приобщение к ирреальному миру или же невозможность возврата к реальности. Еще один предмет, связывающий прошлое, настоящее и будущее – контейнер в виде ведра (*bucket*), это собранные воедино моменты из жизни, которые тем не менее не складываются в целое в памяти, это одиночество, пронзающее всего человека: “Nice night,” he said, glancing around at the turf and then down at his *half-filled bucket* of golf balls” [Овешкова 2009: 12]. В данном случае полу-наполненное ведро символизирует ту часть жизни, которая утеряна (она пуста), и ту, которая сейчас – одиночество и забытие. *A single street-lamp* – одинокий фонарь – аллюзия к покинутому человеку, который еще живет («горит»), но в душе потух, всё еще цепляется за жизнь, хотя смысл потерян: “Now the sun was completely gone and we walked in *half-darkness* lit only by *a single street-lamp* across the way” [Овешкова 2009: 14].

В данном концепте в ядерную зону входит лексема отстраненности человека, так, *‘far side, fence’* – дальняя сторона и забор – первая лексема свидетельствует о нежелании человека быть видимым, мотив избегания, а забор – преграда на пути, потеря памяти, невозможность возврата к прежнему: “I mean,” I said. “Let’s get going. There’s one down there. And another by *the fence*. I’ll get the one down there” [Овешкова 2009: 13]. *‘Something far back’* – события из прошлого воспринимаются отцом слишком далекими, как будто произошедшими не с ним, когда речь заходит об его знакомстве с сыном, тот отвечает: ““But where from? How *far back*?” he said. “A long way,” I said” [Овешкова 2009: 14].

Жизнь – поиски смысла, цели, одиночество – невозможность их найти, так лексема *‘search around’* (искать) в данном контексте рассматривается в рамках прикладывания усилия к обретению осознания: “He had *to search around* for a lame answer” [Овешкова 2009: 14]. С данным репрезентантом концепта сопоставим другой: *‘empty grass path’* – пустая тропинка

воспринимается как путь, пройденный в прошлом до настоящего момента, а сейчас человеком правит одиночество: “He looked around at *the empty grass path* behind him. “Gets kind of *lonely*” [Овешкова 2009: 15]. Прямая номинация одиночества заключена в последнем слове данного контекста, ‘*lonely*’ – одинокий отец вместе с потерей памяти потерял и жизневосприятие, так данная лексема напрямую номинирует концепт «ОДИНОЧЕСТВО».

Tears – слезы трактуются как выражение несчастья и тоски. Протагонист чувствует горечь одиночества, невозможности возвращения к прошлой счастливой жизни, которая также съедает и отца: “I stood there with *tears* running down my cheeks and felt the golf ball as I put it in my breast pocket” [Овешкова 2009: 15], “...a mystery of *tears* in my eyes for no reason I could figure...” [Овешкова 2009: 12]. Слезы также могут рассматриваться как барьер к восприятию реальности, какая она есть.

Следует также отметить наличие таких барьеров или преград (с точки зрения символизма и когнитивистики) как лобовое стекло автомобиля (“I braked the car so fast I almost fell against *the windshield*” [Овешкова 2009: 12]) – это своего рода знак того, что дальнейшая встреча не будет очень удачной, столкновение осознания и желания все вернуть.

‘***Turf***’ как беговая дорожка может также относиться к группе ‘road, avenue’ и т.д.

‘***Golf course***’ – поле для гольфа – с одной стороны, преграда, ведь только там сын мог пообщаться с отцом, напомнить ему о прошлом, с другой стороны, это контейнер, замыкающий в себе тот мир, который остался в сознании отца.

Данный контекст ““How come you’re crying?” he said. “Am I?” I said. “Look at that. Must be the wildflowers. I’m allergic” [Овешкова 2009: 13] свидетельствует о горечи сына, его тоске по отцу, к которому он вынужден приближаться как незнакомец, невозможности возврата к прошлому.

Концепт “**LIFE**” («**ЖИЗНЬ**») – второй основополагающий концепт, так, путь (*‘a way’*) – символ жизни и судьбы человека. Так, едва освещенная дорога с фонарем свидетельствует о неполной решимости человека насчет его дальнейшей жизни и неясности выбора: “Now the sun was completely gone and we walked in half-darkness lit only by a single street-lamp across *the way*” [Овешкова 2009: 14]. *Avenue, road, street* – дорога как символ жизни, выбор пути дальнейшего бытия. Путь жизненный может иметь разную цель, в данном рассказе лексема *‘get going’* – продолжение хода жизни на примере поиска потерянных шаров для гольфа: “I mean,” I said. “Let’s *get going*. There’s one down there. And another by the fence. I’ll get the one down there” [Овешкова 2009: 13]. Говоря о жизненной стратегии, стоит упомянуть и ее свойство изменяться. Таким образом, лексемы *‘picking something and giving back (holding it)’* – репрезентанты цикла жизни пожилого человека, который сузился до сбора шаров – их продажи и удержания того, что осталось (поиски шаров как единственная зацепка в жизни): “and see the old man bend *to pick up another ball* and put it in a small bucket he was carrying” [Овешкова 2009: 12]. *‘Finding something’* – смысл жизни пожилого человека свелся к поиску шаров для гольфа, сын же понимает, что единственная возможность доставить малейшее удовольствие отцу – найти все шары, преграда к достижению этого – сгущающаяся темнота: “We’d better *find* the darn things before it’s too late” [Овешкова 2009: 12]. Брести куда-либо и пытаться найти что-либо в данном рассказе понимаются как последняя цель в жизни, мало-мальски связывающая человека с реальностью: “Now that I know where you are. On certain nights. It’s *a good walking and finding place*” [Овешкова 2009: 15]. *‘Carrying balls, lost golf balls’* – как уже отмечалось ранее, сбор шаров – цель отца, тогда как потерянные шары – аллюзия к потерянным воспоминаниям, связи с реальностью. “And he ambled off. About ten feet along the far path he saw *a final ball* and *picked it up*. He nodded and gave it a toss”

[Овешкова 2009: 15] – данный контекст демонстрирует жизнь как шар, который может быть легко выброшен.

Sun – солнце – один из основных символов жизни: “Now *the sun* was completely gone and we walked in half-darkness...” [Овешкова 2009: 14], однако, в данном контексте речь идет о затухающей, гаснущей жизни, в которой осталось мало надежды и веры на исцеление. **Passing traffic** – проезжающий мимо транспорт – указатель на живо протекающую вокруг жизнь: “and at last got out, let *traffic pass*, and crossed the street heading south in the gully as the old man *headed north*” [Овешкова 2009: 12]. В данном контексте лексема ‘*to head somewhere*’ – направляться куда-либо значит выставлять новые жизненные ориентиры.

Жизнь – поиск и обретение себя, она может быть сравнима с гонкой или охотой, лексема ‘*hunt*’ представляет жизнь как охоту за последними, еще не ушедшими полностью из памяти воспоминаниями: “If I ever wanted to come *hunting* again, for the hell of it, if you were here it would make things easier” [Овешкова 2009: 13]. **A car** – автомобиль может трактоваться как механизм движения, а также как контейнер, включающий в себя возможность изменения хода жизни: “I let *the car* stand in the middle of the street for another ten seconds (there were no *cars* following), and then I slowly backed up (still no *cars*)...” [Овешкова 2009: 12].

Жизнь состоит также и из материальных ценностей, **income** – прибыль (деньги) рассматривается как условие существования, достижимая тяжелым трудом: “His *income* was small and sometimes he *sold* the balls for extra spending money” [Овешкова 2009: 13]. ‘*Selling to get something*’ – (см. предыдущий контекст) продажа благ для приобретения средств на существование – суровые реалии жизни.

Luck – удача в данном рассказе рассматривается как нечто неуловимое, удача – новое обретение себя: “Having *luck*?” I said. “You can see.” He hefted the bucket” [Овешкова 2009: 12]. **Curiosity** – любопытство или

любопытность может рассматриваться как желание узнавать новое в жизни: “That’s true,” he said, regarding me *curiously*. “Why would you want to do that?” [Овешкова 2009: 12].

Help – помощь может рассматриваться как составляющая жизни, т.к. человек не обособлен от социума, соответственно, влияние извне может либо направить его на путь истинный, либо наоборот: “Darn good,” I said. “Can I *help*?” [Овешкова 2009: 12]. Так, отец подсознательно желает сближения с сыном, искренне хочет вновь обрести себя: “If I ever wanted to come *hunting* again, for the hell of it, if you were here it would make things easier” [Овешкова 2009: 13].

В данном рассказе отношения – главная составляющая жизни, ее основа (выражены лексемой ‘*to be related*’ – состоять с кем-то в родственных отношениях): “Because I’d remember if we were. *Related*, that is. Or if we’d met before” [Овешкова 2009: 13]. Также встреча может рассматриваться как событие, в корне меняющее жизнь (лексема ‘*meeting somebody*’): “Funny,” he said, and then lowered his voice. “That’s my name, too. Think. Us *meeting* here like this. And with the same name” [Овешкова 2009: 14].

Память – жизненный якорь (лексема ‘*memory*’): “Once you’ve passed over, I guess you don’t need your *memory*” [Овешкова 2009: 13]. Именно благодаря ей, человек остается собой на протяжении жизни, улучшая себя, он не теряет свою душу. Ключевой символ надежды и веры в обретение себя в рассказе – ‘*19th hole on every course*’.

Анализ будущего и настоящего в поисках решения, планирование дальнейшего бытия – залог живости души. Так, лексема ‘*glancing ahead*’ отражает ориентирование на новый ход жизни, поиск новых возможностей. В данном контексте речь идет о последней возможности отца что-то вспомнить и хоть на минутку вернуться к реальности: “I churned my thoughts and said, *glancing ahead*, “Isn’t there always a nineteenth hole on every course?” [Овешкова 2009: 14] Лексема ‘*gazing ahead through the dark*’ – смотреть

вперед через темноту передает возможность повторного обретения себя и окружающего мира в ярких красках: “The old man *gazed ahead through the dark*. “Yeah. I mean, sure. There should be one up there” [Овешкова 2009: 14]. Реплика отца свидетельствует о его надежде найти ту 19 лунку, как оплот прежней жизни и обрести связь с дорогими людьми.

Следует также отметить, что такие лексемы как ‘lame’ (неубедительный) характеризуют в общем весь трагизм и остроту ситуации, в данном случае речь идет об ответе отца сыну: “He had to search around for a *lame* answer” [Овешкова 2009: 14]. Так, для того, чтобы вспомнить о собственной семье, требуется множество усилий со стороны сына, который в свою очередь потерял веру в жизнь.

То обещание, которое сын дает отцу по поводу того, что будет приходить чаще, вызывает сомнение у пожилого мужчины, который отвечает: “Honest to God is a good *promise*” [Овешкова 2009: 15]. Так, в данном контексте обещание, данное перед Богом, равноценно проблеску счастья в дальнейшей жизни.

Последний 19 шар случит надеждой для сына вновь обрести отца, именно поэтому он поймал его легко и держал в руке, как дар (“I caught it easily and held it like *a gift* in my hand”. [Овешкова 2009: 15]). Вспомнить родство представляется тяжелой задачей для отца, равноценной обретению жизни вновь, именно поэтому это играет ключевую роль в рассказе.

‘Being a sap’ (быть простофилей) – это своего рода характеристика каждого человека во время принятия каких-либо неразумных поступков.

Такая оппозиция как ‘tightness’ и ‘being free’ на примере: “He wouldn’t *let go* of my hand, he clenched it *tight* as if he might fall” [Овешкова 2009: 14] свидетельствует, с одной стороны, о привязанности, порой бессознательной, человека к его настоящему и прошлому и, с другой, нежелание освободиться от прошлого себя.

Заключительная позиция текста такова: “I wonder, I thought, if it’ll be there in the morning?” [Овешкова 2009: 15] – так следующее утро может стать началом новой жизни или же наоборот, этапом в старой.

Жизнь – сердце человека: “I stood there with tears running down my cheeks and felt the golf ball as I put it in my *breast pocket*” [Овешкова 2009: 15] – именно поэтому сын хотел сохранить этот шар как частичку души своего отца.

Концепт “**DEATH**” («СМЕРТЬ») выражен такой лексемой, как ‘*going away forever*’ – уход из жизни навсегда сравнивается с забытием. И в том, и в том случае, человек исчезает вместе с его памятью: “Alzheimer’s is one thing. *Going away forever* is another. With both you *forget*. Once you’ve *passed over*, I guess you don’t need your *memory*” [Овешкова 2009: 13]. ‘*Forget*’ (см. предыдущий контекст) – забытие как один из этапов на пути к смерти. ‘*Pass over*’ (см. предыдущий контекст) – прямая номинация концепта «СМЕРТЬ».

Gone sun – заходящее солнце (закат) рассматривается как приближение к концу жизни, сгущение темноты – ознаменование прихода царства тьмы: “Now *the sun* was *completely gone* and we walked in *half-darkness* lit only by a single street-lamp across the way” [Овешкова 2009: 14]. *Saying goodbye, going away* – прощание, уход из жизни других людей – выбор человека, забытие – также является причиной отхода самого человека от реальности, все это в совокупности равноценно смерти: “But he didn’t *go away*, you did. That’s how it must be, when you’re *saying goodbye*, people seem *to go away*, when all the while it’s you who are *backing off, fading out, going and gone*” [Овешкова 2009: 14]. ‘*Back off*’ (см. предыдущий контекст) – отдаление человека, его уход – погребение того, что было в его жизни с другими навсегда, отказ от прошлого, настоящего и будущего, стадия стагнации. Обращаясь к предыдущему контексту, лексема ‘*fade out*’ – исчезновение, уход в прошлое – обретение другого «Я», которое уже не живет настоящим и не может трезво отражать реальность. Последняя позиция в вышепредставленном примере –

‘going and gone’ («уходя уходи») в данном случае уходящий человек уходит как в физическом, там и в духовном смысле.

‘Fall’ – падение равноценно потере себя, которое происходит, когда человек не полностью осознает происходящее: “He wouldn’t let go of my hand, he clenched it tight as if he might *fall*” [Овешкова 2009: 14].

Наблюдается также противопоставление концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ»:

‘Old man’ – пожилой мужчина рассматривается как душа, находящаяся между миром живых и мертвых.

‘Slope, gully’ – овраг и склон в данном случае воспринимаются с точки зрения символизма как портал, находящийся на границе жизни и смерти: “...until I could peer over into *the gully* by the golf course wire screen and see the old man bend to pick up another ball and put it in a small bucket he was carrying” [Овешкова 2009: 12].

‘A final ball’ – последний шар воспринимается как связующее звено между жизнью и смертью.

Концепт **“UNCERTAINTY” («НЕУВЕРЕННОСТЬ»)** представлен в данном рассказе, например, с помощью лексемы **‘uncomfortable’** (state) так, это состояние, в котором находится человек, неудовлетворенный жизнью, дискомфорт вызывает ощущение неуверенности, неразрешенности каких-либо проблем: “The old man was watching me think. It made him *uncomfortable*” [Овешкова 2009: 13].

Лексема представить себе, думать (**‘to figure’**) в данном контексте являются отражением неизвестности, неопределенности и даже своего рода ощущения потери (хотя сам отец не осознает свою потерю): “But he went away. Never could *figure* where he went” [Овешкова 2009: 13].

Half-darkness – состояние пограничное между светом и тенью, неизвестность и таящаяся угроза может приравниваться к неуверенности: “Now the sun was completely gone and we walked in *half-darkness* lit only by a single street-lamp across the way” [Овешкова 2009: 14]. Данная полутьма

равносильна слезам, которые затуманивают зрение: *‘a mystery of tears’* – пелена слез как осознание того, что прошлое нельзя вернуть, как и представить отцу другой мир вокруг него: “But I swerved over and parked the car and sat a moment trying to decide what to do, *a mystery of tears* in my eyes for no reason I could figure, and at last got out...” [Овешкова 2009: 12].

‘Clouded with uncertainty’ – прямая номинация концепта: “Can I buy you a drink?” I said. “Nice of you,” he said, his eyes *clouded with uncertainty*. “But I don’t think...” [Овешкова 2009: 14]. Пелена тумана или нерешительность свидетельствует о боязни потерять ту реальность, которая существует в сознании пожилого человека.

Состояние озадаченности, выраженное лексемой (*‘puzzled’*) говорит о нечеткости и неопределенности намерений говорящего: “What?” he said, *puzzled*. “Look for more? Naw” [Овешкова 2009: 12].

2.3. Анализ концептосферы рассказа “The Cricket on the Hearth”

Концепт **“MARRIAGE”** («СУПРУЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ») является основополагающим в данном рассказе, соответственно, рассматриваются разные грани данного феномена. Так, лексема *‘being mad’* – быть рассерженным, раздосадованным отражает одну из спектра эмоций, возникающих в любом браке, да и в общем в любом общении: “I thought you were *mad* at me.” (“Promise not to talk mink and it’s a go. Get your coat”.) [Овешкова 2009: 20]. Данный контекст подчеркивает тот факт, что несмотря на рассерженность мужа, он способен наладить контакт с женой и исполнить ее желание.

‘A nice little routine’ (doing something automatically) – брак рассматривается как милая повседневная рутина, в которую включена работа не только по выстраиванию отношений, но и быт и другие аспекты совместной жизни: “I don’t remember. It was such *a nice little routine*. I don’t

remember how it was, the details, I mean. We've been married ten years now and *one night's just like another, very pleasant, of course*. I come home, we have supper, we read or listen to the radio, no television, and go to bed" [Овешкова 2009: 21]. Однако вскоре эта рутина заменяется другой стадией – продемонстрировать перед властями счастливую семью. *One night is just like another, very pleasant, of course* (см. предыдущий контекст) – вечера, похожие один на другой, отражают своего рода монотонность семейного уклада, в котором и скрыто счастье.

Тактильное взаимодействие отражает привязанность супругов друг к другу – *'arm in arm, her hand on his arm'*, так ласка в первом контексте больше воспринимается как что-то рутинное, обязательное к исполнению, во втором – их союз выражен через сплетение рук: "In bed, with the lights out, she *snuggled over* against him, *her hand on his arm*, and they *kissed* a few times". "They garaged the car and walked around to the front door, *arm in arm*" [Овешкова 2009: 22]. *'Snuggling over* against (him)'*'* – прижиматься к мужу – проявление любви со стороны жены, ее привязанности. *'A kiss'* – поцелуй всегда являлся символом любви, в данном рассказе речь идет об истинности и искренности чувств. Единство супругов *'joining'*, их взаимодействие указывает на единство, гармонию в отношениях (пусть и кажущуюся): "He sang a few bars from the tired musical they had seen in a lilting off-key baritone, she *joining in*" [Овешкова 2009: 22]. Любовь выражается также и в обращениях – *'lovely, darling, dear, peaches'*, свидетельствующих о теплом отношении мужа к жене, его трепету перед ней и уважении. *'Pat'* – поглаживание, поцелуи, ласки рассматриваются как проявление физической любви к жене: "When his wife appeared, he kissed her solidly, *patted* her rump, ran an appreciative hand up and down her body, kissed her again, and handed her a huge green parcel of pink carnations" [Овешкова 2009: 23].

На семейную жизнь немаловажное влияние оказывает общество, поэтому *'pals'* (приятели) рассматриваются в данном рассказе как компонент

жизни, отличный от семейного быта. Традиция ходить на рыбалку упоминается женой в следующем случае: ““What? And give up your fishing with your *pals*? You always go fishing with your *pals*.” she cried” [Овешкова 2009: 22]. Помимо друзей и сама невоспитанность человека, его моральные устои могут расстроить отношения. Например, неуважение по отношению к супругу, отсутствие желания выслушать репрезентируется словоформой **‘shutting up’**: “Ignore!?! The first thing I said tonight was political crap and you *shut me up* like I’d set off a bomb” [Овешкова 2009: 18]. Однако при всем негативе лексема **‘miss happy days’** передает меланхолию по прошлым счастливым дням – чувство утраты чего-то важного, той искренности, которая была до установки «жучка»: “You know,” she said later, “I sort of *miss it*, though, I really sort of *miss it*. I think I’ll do something subversive so they’ll put it back” [Овешкова 2009: 26].

‘Manufacturing communication’ – искусственное создание беседы, «высасывание из пальца» темы для разговора характерно в том случае, если люди не заинтересованы друг в друге, или же находятся в ссоре. В данном контексте это происходит из-за сжимающего сердце страха за сохранность личного пространства: “They hesitated, then entered the house, the strange house, and stood for a moment in the hall trying to *manufacture some appropriate dialogue*” [Овешкова 2009: 18]. Тогда как говорить разумно, по делу – залог успешной беседы для полного взаимопонимания (лексема **‘talk sense’** в противопоставление к **‘abusing’**). В данном примере муж вызывает к рассудку жены относительно их бюджета: “He stopped her before she could continue. “Shut up! I won’t talk to a nag. You know we can’t afford mink! If you can’t *talk sense*, don’t talk!” [Овешкова 2009: 19]. Вздор, чепуха – так воспринимаются слова жены мужем: “You never buy me anything!” she cried. “*Blather, blather, blather!* he yelled” [Овешкова 2009: 19]. **‘Yell, cry’** – кричать – агрессия по отношению к собеседнику. В браке при разногласиях возможно и такое выражение эмоций. **‘Moving away’** – отдаление от супруга как небольшое

разногласие в семейной жизни (жена переживает по поводу прослушки в спальне): “She was *moving away* from him. He tried to *hold* her, but she *moved firmly away* and *turned her back*” [Овешкова 2009: 23]. ‘**Holding somebody**’ – ‘**moved firmly away**’ – ‘**turned somebody’s back**’ (см. предыдущий контекст) – аллюзия к ходу жизни (можно отнести к концепту «ЖИЗНЬ»), совершение поступков, которые бумерангом вернутся к деятелю, в данном случае речь идет о невозможности вернуть то мгновение, когда обида была нанесена или случилось недопонимание.

Спокойствие, норма (‘**normalcy**’), дом возвращается к своему обычному состоянию, жители не напряжены, ведь вся ситуация спора была создана искусственно, однако, память об этом пока не угасла: “The echoes of their yelling had put everything back to *normalcy*, it seemed” [Овешкова 2009: 19].

Помощь как компонент семейной жизни первостепенен, ведь союз двух людей должен быть основан на взаимопомощи, понимании и уважении – лексема (‘**help**’): “After dinner he *helped* her with the dishes” [Овешкова 2009: 24].

Иногда в концепт «БРАК» вплетаются такие лексемы как «хобби», которые включают разные занятия, например, герою данного рассказа нравилось выпивать с друзьями (‘have a quick one with the boys’).

Концепт “**LOVE**” («**ЛЮБОВЬ**») сплетается с предыдущим, однако, может представляться более разветвленным. Символика данного чувства – ‘**holding hands**’ – сплетение рук – проявление любви, заботы и привязанности: “They went, *holding hands*, into the living room” [Овешкова 2009: 23]. Также ‘**waltz**’ (dance) – вальс – символ любящего союза, так, танцуя, данная пара как бы вновь ожила: “Then they sat on the living-room floor and played a number of favorite *symphonies* together, they even *waltzed* a bit to the *Rosenkavalier* pieces” [Овешкова 2009: 24]. Симфонии в данном контексте создают атмосферу спокойствия, душевного единения. **Carnations**

– розовые гвоздики в данном контексте также являются символом любви как божественный цветок: “When his wife appeared, he kissed her solidly, patted her rump, ran an appreciative hand up and down her body, kissed her again, and handed her a huge green parcel of *pink carnations*” [Овешкова 2009: 23]. Орхидея (‘orchid’) и розы (‘roses’) как цветы также являются символом признательности мужа жене. *Candlelight* – ужин при свечах создает романтическую атмосферу (“...they ate by *candlelight*...” [Овешкова 2009: 23]). *Cinnamon scent* – корица в данном контексте придает нотку пикантности ужину, романтика в воздухе: “...the pink carnations filled the immediate vicinity with a *cinnamon scent*...” [Овешкова 2009: 24].

Crazy – быть безумным – одна из черты любви, так, главный герой ради жены отказывается от рыбалки: “I told the boys I won’t make it Sunday for the fishing trip. They thought I was *crazy*” [Овешкова 2009: 23].

Концепт “**FRIGHT**” («СТРАХ») является главенствующим в данном рассказе, т.к. сущность людей постигается именно при возникновении подобного чувства. Так ‘*wires*’ – провода в данном рассказе рассматриваются как связующий элемент между обыденной жизнью и угрозой, нависшей над ней, это олицетворение самого жуткого страха – быть разоблаченным: “They set up their equipment there and strung *wires* over here, the house is *wired*, the bug is in one or maybe all of the rooms” [Овешкова 2009: 17]. А сам жучок (‘the bug’) – угроза жизни, аллюзия к жукам-могильщикам, прямая связь с концептом «СМЕРТЬ». ‘*Beady black little eye*’ – номинация жучка, аллюзия к смерти (применимо сравнение с оком Саурана, только черным). Сам страх прослушки крайне высок (лексема ‘*to tap a wire*’ – прослушивать телефонную линию), т.к. это вмешательство в личную жизнь, именно поэтому семейная пара старается скрыть все «скелеты в шкафу» и предстать добропорядочными гражданами: “Yes, yes, oh it’s been awful! I didn’t want to call, I was afraid your *wire was tapped*, too” [Овешкова 2009: 17].

‘Keeping voice down, whisper’ – сама причина, вызвавшая разговоры шепотом, является предвестником страшных событий, у героев развивается тревога, как бы предвосхищая новый поворот судьбы, пара пытается притаиться: “But we haven’t done anything —” “*Keep your voice down!*” she *whispered*” [Овешкова 2009: 17]. *‘Face white, red, white’* – изменение цвета лица главного героя свидетельствует о его душевных переживаниях, о страхе срывающемся его душу, вначале ужас, потом тревога, переходящая в состояние истерии: ““Wait!” he whispered back, angrily, his *face white, red, then white again*” [Овешкова 2009: 17]. *‘Whitely (to stand whitely)’* – белый цвет символизирует не только очищение, святость, но и смерть, ужас, гнетущий человека: “His wife stood *whitely* in the door, *not moving*” [Овешкова 2009: 16]. *‘Not moving’* – недвижимо – состояние оцепенения, страха, пожирающего душу, человек как будто в коме, портал между жизнью и смертью. *‘Stare as if somebody is dead’* – прямая связь страха со смертью, опасность настолько нависла над ними, что обездвижила и лишила дара речи: “God, don’t *stare as if I were dead*” [Овешкова 2009: 16]. *Exasperated* – раздраженный – состояние героя, вызванное страхом и невозможностью преодолеть его и нейтрализовать саму причину паники: ““A bug?” He leaned forward, *exasperated*” [Овешкова 2009: 16]. *Pale face* – мертвецки бледное лицо свидетельствует о панике, одолевшей мужа: он решает напрямую связаться с властями и требует удаления прослушки: ““Calling all cars, calling all cars,” said the husband, lines under his eyes, *face pale*” [Овешкова 2009: 25]. Также данная лексема может являться аллюзией к смерти – ведь данный цвет символизирует смерть.

Говоря о причинах возникновения тревоги, следует отметить странность дома, затишье – причина опасений, жители боятся чего-то непредвиденного, так, лексема *‘strange’* представлена в следующем контексте: “They hesitated, then entered the house, the *strange* house, and stood for a moment in the hall trying to manufacture some appropriate dialogue”

[Овешкова 2009: 18]. Помимо безмолвности дома обилие света не всегда символизирует защищенность (лексема – *‘too much light’*), в данном случае это указывает на искусственность всей их игры (в традиционную любящую семью), это своего рода обличитель всех их пороков, который слепит глаза: “They felt like two amateurs in a shoddy out-of-town play, the electrician having suddenly turned on *too much light*, the audience, bored, having left the theater, and, simultaneously, the actors having forgotten their lines” [Овешкова 2009: 18]. *Echo* – эхо как отражение звуковых волн в данном контексте выступает детонатором страха: “But the house suddenly *echoed*” [Овешкова 2009: 18]. *An unaccustomed silence* – непривычная тишина является знаком приближающейся напасти, в данном контексте дом – гнездо, которому угрожает появившаяся тень ястреба: “In his chair he sensed *an unaccustomed silence* resembling that of a birdhouse when a vulture’s shadow looms” [Овешкова 2009: 16]. Так, ястреб – власти, птенцы (птицы) – супруги. Само гнездо является оплотом защиты и неприкосновенности.

‘Crackle’ – шелест, хруст (как будто потрескивание) газеты – предзнаменование приближающейся бури, даже смерти. В данном контексте хруст сравнивается с огромным лесным пожаром (огненная стихия-разрушитель) и ветром, завывающим в органной трубе: “The slightest *crackle* of the sports section, *the exhalation of smoke* from his pipe, became like *the sound of an immense forest fire* or *a wind blowing through an organ*” [Овешкова 2009: 18]. *‘Exhalation of smoke’* – выделение пара из трубки (см. предыдущий контекст) – как будто появление привидения, мистический ритуал, во власти которого выявить затаенное. В данном случае все эти явления вызывали у героев страх гибели. *‘Sound of immense forest fire’* – шум огромного лесного пожара воспринимается как энергия, уничтожающая все вокруг, ведь огонь издревле воспринимался как очистительная сила. *‘Wind blowing through an organ’* – завывание ветра в органных трубах рассматривается как стихия, угрожающая жителям расправой. *‘Groaning dog, scrape’* – воющая

(рычащая) во сне собака – такое олицетворение представлено в данном контексте – накаляет атмосферу, еще более вызывая у жителей состояние ужаса: “When he shifted in the chair the chair *groaned like a sleeping dog*, his tweed pants *scraped* and sandpapered together” [Овешкова 2009: 18]. Штанины, скрипящие друг о друга, как наждак, также рассматриваются как нечто живое, ведь сам звук неприятен, он предвещает начало чего-то страшного.

‘Ungodly racket of pans being bashed’ – оглушительный лязг кастрюль, по которым безбожно колотили свидетельствует о нарастании уровня шума в доме: “From the kitchen there was *an ungodly racket of pans being bashed, tins falling, oven doors cracking open, crashing shut, the fluming full-bloomed sound of gas jumping to life*, lighting up blue and *hissing* under the inert foods, and then when the foods stirred ceaselessly under the commands of boiling water, they made a sound of washing and *humming* and murmuring that was *excessively loud*” [Овешкова 2009: 18]. Сам прием градации, использованный в данном предложении, свидетельствует об усилении эмоционального напряжения семейной пары, их страх становится настолько сильным, что они опасаются, что власти слышат удары их сердца (“My God, he thought, I hope they don’t *hear my heart!*” [Овешкова 2009: 18]). **‘Falling objects (tins)’** – падающие кастрюли (миски) также создают атмосферу приближающейся опасности, их звон извещает о приходе чего-то нового, в корне изменяющего настоящее. **‘Crack open’** – хлопанье открываемой печной заслонки является своего рода порталом в новый этап жизни, отличный от настоящего, это также символ потери тепла, речь идет об отношениях между супругами. **‘Crash (shut)’** – крушить, разбиваться – данные глаголы еще более усиливают приемы олицетворения и градации в предложении. Ведь поломка, разрушение чего-либо – аллюзия к потере жизни. **‘Fluming full-bloomed sound of gas jumping to life’** – шум рвущегося на свободу газа олицетворяет природную стихию, во власти которой находятся люди, данная энергия может их поглотить, и тогда они будут потеряны. **‘Hiss’** – шипение – ознаменование приближающейся

опасности, номинация угрозы (сравнение с диким животным или змеей). ‘*Something stirring*’ – шевеление чего-либо – оживление возможной опасности. ‘*Humming*’ – гул (журчанье) и ‘*murmuring*’ – ворчание (бульканье) – звуки, издаваемые кем-то живым, как будто помимо них в доме еще одно могущественное создание, в силах которого их уничтожить. ‘*Excessively loud sounds*’ – особенно громкие звуки вызывают опасение, ужас, болевые ощущения, желание скрыться от опасности или нейтрализовать ее.

Дальнейшее поведение супругов обуславливается опасением того, что их прослушивают и могут выяснить какие-либо семейные тайны и провинности – лексема (‘*quietly*’): “You know. Detective talk. When they hide a microphone somewhere you don’t know, they call it a bug, I think,” she whispered even more *quietly*” [Овешкова 2009: 16]. ‘*Anger (angrily)*’ – злость сопутствует страху, стараясь затмить его, однако, страх все равно побеждает: ““They wouldn’t dare,” he whispered *angrily*. “Of all the nerve!”” [Овешкова 2009: 22]. ‘*Insult, outrage*’ (*emotions*) – выплеск эмоций из-за сильного нервного потрясения и страха за жизнь проявляется в данном примере: “I’m *insulted*, no, *outraged*!” [Овешкова 2009: 17]. ‘*Cry*’ – крик как выражение ужаса, охватывающего душу, представлен в данном отрывке: “Testing, one, two, three. Testing. Can you hear me? Testing.” “What’re you doing?” *cried* his wife in the doorway” [Овешкова 2009: 25]. ‘*Laugh*’ – смех может являться выражением истерии на почве страха: “I know, I know, but us! It’s so damned funny I could *laugh*. Do we tell our friends?” [Овешкова 2009: 17]. ‘*A listening atmosphere*’ – напряженное молчание, гнетущее, как бы слушающее окружение вызывают чувство беспокойства у жителей дома, они в опасности так же, как и их дом: “They opened the front door and the feel of the atmosphere rushing out upon them was *a listening atmosphere*” [Овешкова 2009: 22]. Лексема ‘*rushing*’ придает коннотацию чего-то отягощающего своим напором, передает напряжение, ощущаемое хозяевами. ‘*Bulged eyes*’ – выпученные глаза в данном случае свидетельствуют о страхе семейной пары,

их незнании, что делать в сложившейся ситуации, беспокойстве за дальнейшую жизнь: “His eyes bulged. His wife’s eyes bulged” [Овешкова 2009: 19]. ‘*White and aghast look*’ – бледное, объятые страхом лицо – отражение полного ужаса, аллюзия к смерти: “His wife was standing *with a white and aghast look* in the door as he marched by her...” [Овешкова 2009: 25].

Trouble – прямая номинация концепта «Страх». В данном контексте жена считает, что муж может еще больше навредить сложившейся ситуации: ““Don’t!” She seized his arm. “You’d just make *trouble*. After they’ve listened a few days they’ll know we’re okay and go away” [Овешкова 2009: 17]. ‘*Dangerous*’ – данная лексема напрямую указывает на возникновение чувства страха, только в данном случае опасения проявляются со стороны государства: “If they really think we’re *dangerous*, you can’t blame them” [Овешкова 2009: 17]. ‘*A false lead*’ – неправильное указание свидетельствует о возникновении чувства дискомфорта из-за собственной уязвимости и неопределенности ситуации: “Maybe someone gave them *a false lead* and they’re searching” [Овешкова 2009: 17]. ‘*Setting of a bomb*’ – рассматривается как причина возникновения волнения, в данном случае правильная догадка была отклонена, что привело к еще большим переживаниям: “The first thing I said tonight was political crap and you shut me up like I’d *set off a bomb*” [Овешкова 2009: 18].

‘*Empty whiteness*’ – пустая белизна в газете является аллюзией к пелене страха, охватившего и парализовавшего пару впоследствии: “He turned a page of football to a page of wrestling and read between the lines, scanning *the empty whiteness* and the specks of undigested pulp” [Овешкова 2009: 18]. Наряду с пустотой ‘*pounding*’ – грохот в комнате – предзнаменование наступившей беды, нагнетание атмосферы и предвестие новых событий: “Now there was a great *pounding* in the room, like *surf, growing nearer in a storm, a tidal wave, crashing on rocks and breaking with a titanic explosion* again and again, in his ears” [Овешкова 2009: 18]. ‘*Surf, (growing nearer in a) storm*’ – сами лексемы

прибоя и шторма идентифицируют приближение стихии, в данном предложении присутствует стилистический прием градации, так, состояние героя ухудшается с каждой минутой, он не знает, как решить их проблему и сохранить свою жизнь. *‘A tidal wave (crashing on rocks), a titanic explosion’* – морской прилив и ужасный грохот волн еще более вводят героя в состояние неконтролируемой паники и ужаса. *‘Hearing somebody’s heart’* (“My God, he thought, I hope they don’t *hear my heart!*” [Овешкова 2009: 18]) – боязнь прочтения сокровенных мыслей, проникновения в семейные тайны и разоблачения настолько велика, что герой уже не может четко отображать реальность. *‘Loud rattle’* – громкое шуршание (треск) газеты также создает атмосферу сильного беспокойства, тревоги: “His wife beckoned from the dining room, where, as he *loudly rattled* the paper and plopped it into the chair...” [Овешкова 2009: 19]. *‘Scratching, ungodly racket’* – скрежет, пронзительное стрекотанье являлись причиной беспокойства, дискомфорта (сравнение сверчка с прослушкой): “He’d be quiet most of the time, but in the evening he’d start *scratching* his legs together, *an ungodly racket*” [Овешкова 2009: 20]. Сюда также может относиться бодрствование ночью: “*Kept us awake* the first few nights, then we got used to him” [Овешкова 2009: 21].

Lava – несмотря на то, что речь идет о супе, наблюдается аллюзия к котлу в аду, т.е. связь с концептом «СМЕРТЬ»: “... fetched a soup that bubbled like *lava*” [Овешкова 2009: 19]. *Lighted house* – освещенный дом является символом чего-то живого, способного влиять на судьбы людей, как будто сам дом следит за ними: “They looked back at their *lighted house*. “Hail and farewell, house,” he said” [Овешкова 2009: 20]. С одной стороны, они хотят навсегда покинуть его, с другой – желание разрешить ситуацию и остаться там важнее. *‘Somebody thinking that something is wrong’* – страх осуждения, неприятия окружающих силен в рассказе, особенно когда прослушка санкционирована ФБР: “Break the silence. They’ll *think something’s wrong!*” [Овешкова 2009: 19].

Great empty stage – большая пустая сцена рассматривается как нечто непредсказуемое, угрожающее, данная структурная метафора имеет сферой источником – театр, а мишенью – людей с их жизненным укладом, основанием же являются их «скелеты в шкафу»: “About midnight they drove into the driveway of their house and sat for a moment looking at *the great empty stage* waiting for them” [Овешкова 2009: 21]. ***‘Walking into an auditorium of 1000 invisible people all holding their breath’*** – страх заходить в место, которое является вместилищем опасности, затмевает все чувства супружеской пары. Наблюдается аллюзия к кладбищу, обители Смерти: “...door and the feel of the atmosphere rushing out upon them was a listening atmosphere. It was like *walking into an auditorium of one thousand invisible people, all holding their breath*” [Овешкова 2009: 22]. ***‘Being stranded on the white cold beach with the tide going out’*** – нахождение на белом холодном берегу после морского отлива равносильно полному одиночеству, страху из-за незнания, что предпринять, и нерешительности, аллюзия к portalу между жизнью и смертью: “It would be just like them,” he heard her whisper. And there he was, *stranded on the white cold beach with the tide going out*” [Овешкова 2009: 23].

‘Sit tight’ – сидеть смирно, ничего не предпринимая – это страх людей за свою жизнь, без возможности защиты, тогда как ФБР выяснит все необходимое, и будут применены санкции: “Just *sit tight*, the studio said. Don’t break any equipment, they said. You can be sued for breaking government property” [Овешкова 2009: 24]. ***‘Being loud’*** – накаливание атмосферы посредством музыки, страх становится все больше, нет способа укрыться от него: “The music was *very loud* as he bent and shifted a drape, and there it was, a beady black little eye, not much bigger than a thumbnail” [Овешкова 2009: 24].

Мотели также могут рассматриваться как источники страха, ведь жена не привыкла к подобному окружению, она ратует за их репутацию: ““Let’s

sleep tonight in one of those *motels* that ruin your reputation,” he suggested” [Овешкова 2009: 20].

Также сюда следует включить и такой компонент концепта «СТРАХ», как *небезопасность*, которая ассоциируется у мужа с Россией: “Don’t talk that way. It isn’t safe!” “For God’s sake, *not safe? Is this Russia* or is this our own house?!” [Овешкова 2009: 16].

Компонент “**NERVOUSNESS**” («**НЕРВНОЕ СОСТОЯНИЕ**») (можно включить в концепт «СТРАХ»), выделяются следующие лексемы в рассказе: ‘*something suspicious*’ – быть подозреваемыми в чем-то – не самое лучшее предназначение, соответственно, семейная пара старается этого избежать всеми возможным способами: “Stop it. We’ve got to go back. If we stayed away, they’d *be suspicious*” [Овешкова 2009: 20]. Один из них – сидеть неподвижно (*‘stiffly sitting’*) – быть в ожидании новой опасности, желание избежать ее, не двигаясь: “They *sat stiffly* in the living room...” [Овешкова 2009: 20]. ‘*Stuck in the throat*’ – слова, застрявшие в горле, свидетельствуют о беспокойном душевном состоянии и расстроенной психике: “He started to say something, but it *stuck*, with a morsel of food, in his *throat*” [Овешкова 2009: 19]. ‘*Staring nervously*’ – сидеть, нервно уставившись в записи отражает стрессовую ситуацию, к которой не найдены пути решения: “They sat *staring nervously* at their own notes” [Овешкова 2009: 19]. ‘*Stiffened spine*’ – напряженный позвоночник отражает состояние жены, она чувствует страх, боится за их жизни: “They snuggled even closer and he ran his hand along her back. Suddenly her *spine stiffened*” [Овешкова 2009: 22]. ‘*Look as if a mother-in-law had hove into view*’ – выглядеть так, как будто только что появилась теща – в восприятии мужа, как правило, теща символизирует зло, в следующем контексте – опасность и страх: “Several times they glanced up and opened their mouths but shut them again and *looked about as if a mother-in-law had hove into view*” [Овешкова 2009: 20].

'Lights out' – выключенный свет, который с одной стороны, скрывает от невзгод, является воплощением оживших страхов, ограничивая людей в их сознании и действиях: “In bed, with *the lights out*, she snuggled over against him...” [Овешкова 2009: 22]. Наблюдается связь с концептом «СМЕРТЬ». ***'Tinkle, clatter, gargling sounds, clash of cutlery, click'*** – данные лексемы, содержащие звучание в своей структуре, используются автором для сгущения красок, отражения внутреннего напряжения героев, передачи их нервного состояния и страха, испытываемого ими.

Такое выражение как ***'go nuts because of fright'*** также относится к данному контексту, т.к. страх может вызывать различные нарушения психики и здоровья человека. Лексема ***'awful'*** прямо номинирует данный концепт, вся ситуация описывается следующим образом: “Yes, yes, oh it's been *awful*! I didn't want to call, I was afraid your *wire was tapped*, too” [Овешкова 2009: 17]. Сомнение также может относиться к страху, т.к. человек не твердо уверен в своих намерениях: “They *hesitated*, then entered the house, the strange house...” [Овешкова 2009: 18]. Само ФБР является олицетворением зла в данном рассказе, т.к. они вторгаются в личную жизнь, отравляют ее простым жителям, ломают сам ход бытия, не предлагая ничего взамен. Лексема ***'say boo'*** также прямо номинирует описываемый концепт, связывая его со смертью, ведь так обычно говорят привидения – посланники из другого мира: “A man rapped very politely at the door and I let him in and in a minute he had unscrewed the cricket and taken it with him. He just walked off and didn't *say boo*” [Овешкова 2009: 25].

Также следует отметить такие лексемы, как ***'stomp'*** в значении устранить оборудование и ***'rip out'*** – вырвать его, они относятся к концепту «СМЕРТЬ»: “To *stomp* on their equipment! Jesus! What've we done?” “*Rip out* the microphone if we can find it, go to a hotel, leave town?” [Овешкова 2009: 17].

Концепт “LIFE” («ЖИЗНЬ») в данном рассказе контрастирует с ярко выраженным концептом «СТРАХ», соответственно включает не так много

лексических компонентов. Жизнь человека можно описать известной цитатой У. Шекспира: “All the world’s a stage, And all the men and women, merely Players; They have their Exits and their Entrances, And one man in his time plays many parts...” [Википедия. Свободная энциклопедия: https://en.wikipedia.org/wiki/All_the_world%27s_a_stage]. Лексема ‘*amateurs in a shoddy out-of-town play*’ иллюстрирует человека в качестве марионетки в какой-то заурядной пьесе, а пьеса – и есть сама жизнь. Следует отметить, что данный контекст также репрезентирует жизнь в своем многообразии: “They felt like *two amateurs in a shoddy out-of-town play*, the electrician having suddenly turned on too much light, the audience, bored, having left the theater, and, simultaneously, the actors having forgotten their lines” [Овешкова 2009: 18].

Bustling – жизнь – суeta, которая как бы структурирует наше бытие, без которого оно немыслимо: “They *bustled* about the house, emptying ashtrays, getting ready for bed, opening closets, slamming doors” [Овешкова 2009: 22]. Помимо суеты, мчатся куда-то (лексема ‘*rushing*’) – одна из особенностей жизни, т.к. она олицетворяет движение: “The next day being Tuesday, he *rushed off* to the studio, had *a busy day*...” [Овешкова 2009: 23]. ***Busy day*** – занятой день – насыщенность жизни – залог успеха и саморазвития. ‘*Stir*’ – в данном рассказе рассматривается с нескольких позиций – движение – жизнь и движение – предвестник опасности. Для первой послужит данный пример: “He stalked smiling to the kitchen, where he appreciatively ladled and spooned and *stirred* things, smelling, gasping, tasting everything” [Овешкова 2009: 23]. В данном контексте лексема ‘*gasp*’ (ловить воздух) также отражает желание жизни, восприятия ее удовольствий, наличие эмоций и чувств.

Говоря о потребностях человека, вторая по важности – стремление находиться в безопасности, так, лексема ‘*safety*’ используется для описания ситуации, когда наступает опасность и требуется активизация сил для защиты: “Don’t talk that way. It isn’t *safe*!” “For God’s sake, not *safe*? Is this Russia or is this our own house?!” [Овешкова 2009: 16]. ***House*** – дом

рассматривается как частная территория, то место, где протекает жизнь людей, соответственно, оплот защиты.

Searching / finding / hiding – данная цепочка является характерной для жизненного цикла каждого человека: так, мы вначале что-то ищем, потом находим и стараемся сохранить наше приобретение, спрятав от глаз других.

Ignore – иногда в жизни приходится игнорировать какие-либо факты, так, выбор стоит между тем, стоит это делать, или нет: “No, no, just go on as we have done. We’ve nothing to hide, so let’s *ignore* them” [Овешкова 2009: 18].

Guilty / innocent – диада «Виноват – Не виноват» всегда присутствует в сознании каждого, так же как и разница между добром и злом: “It’ll only be a few days and they’ll be gone, and after all, it isn’t as if we were *guilty* of something” [Овешкова 2009: 18].

Концепт **“UNCERTAINTY” («НЕУВЕРЕННОСТЬ»)** в данном произведении находится на границе со страхом, так, лексема **‘*sad and lonely*’** передает состояние грусти и одиночества, неуверенности в себе, близкое к потере чего-то насущного. После исчезновения сверчка в доме все жители чувствовали себя как-то не так, как раньше: “And we felt *sort of sad and lonely* with that new sound in the house” [Овешкова 2009: 21]. **‘*Staring and backing away*’** – состояние смятения, нерешимости и неопределенности выражено в действиях супружеской пары, когда они видят жучка: “They both *stared* at it and *backed away*” [Овешкова 2009: 24].

‘*To forget lines (actors forgetting lines)*’ – (контекст приводился ранее) – жизнь рассматривается как театр, в котором актеры забыли свои роли, так и в жизни, потерянные люди забывают свое предназначение и цель всего бытия. **‘*Feeling like a fool*’** – чувствовать себя как дурак – состояние неразрешенности, неочевидности дальнейших действий, смятение: “Damn them. I *feel like a fool* in my own house. Them and their cricket” [Овешкова 2009: 20].

Night road – ночная дорога может рассматриваться как еще один выбор, предоставленный жизнью, только он не ясен для семейной пары, они не понимают, что должны предпринять. Это своего рода скрытая опасность, манящая к себе: “They drove on *the night road*” [Овешкова 2009: 21].

Raw walls (также ‘uncarpeted dining-room floor’) – голые стены и непокрытый пол в столовой могут являться аллюзией к потере смысла жизни, это идентификатор необустроенности бытия, дом не воспринимается как уютное гнездышко: “His wife came and stood in the door for a moment, peering at her husband and *the raw walls*, but said nothing” [Овешкова 2009: 18].

В противоположность данному концепту можно выделить и компонент решимости, который выражается лексемой ‘*subversive*’, сделать что-то разрушительное, губительное для ФБР, чтобы избавиться от гнетущего контроля, возникает в голове у главного героя: “You know,” she said later, “I sort of miss it, though, I really sort of miss it. I think I’ll do something *subversive* so they’ll put it back” [Овешкова 2009: 26].

Концепт “**SADNESS**” («ГРУСТЬ») легко выделяем читателем, т.к. это ощущение несоразмерности лжи, царящей в доме при прослушивании, и реальности, отличной от описываемой сказки, шокирует и вызывает недоумение. Лексема ‘*misery*’ – само состояние тоски, несчастья свидетельствует о дискомфорте сложившейся ситуации, герои изо всех сил пытаются создать видимость счастливой семьи, тогда как искренность отодвигается в сторону: “I won’t go fishing with them this time. I love only you!” he said, and thought, *miserably*, We sound like Gallagher and Shean *warming up a cold house*” [Овешкова 2009: 22]. ‘*Warming up a cold house*’ (см. предыдущий контекст) – холодный дом – аллюзия к холодному, застывшему сердцу, которое необходимо растопить. ‘*Sounds drab*’ – звучит беспросветно – речь идет о десятилетней семейной рутине, которая изо дня в день повторялась, теперь же их жизнь изменилась благодаря жучку: “*Sounds rather drab* when you say it like that” [Овешкова 2009: 21]. *Semi-moonlit darkness* –

полумрак, озаряемый лунным светом свидетельствует о грусти на душе обоих, ведь романтика так же ушла из жизни, как сменилась повседневная рутина, все вернулось на круги своя: “Her eyes were closed as he undressed in *the semi-moonlit darkness*” [Овешкова 2009: 28].

‘Off-key’ – фальшивое исполнение куплетов из мюзикла может рассматриваться как психическая неуравновешенность, негармоничность в душе супругов, следовательно, они несчастливы в тот момент.

Концепт **“HAPPINESS”** («СЧАСТЬЕ») выражается в одной из ипостасей семейной жизни, так лексема **‘smiling’** – улыбка (улыбающийся) – выражение счастья, душевного комфорта (пусть и мнимого): “She was back in an instant, dressed, *smiling*, and they were out of the house and driving away in very little time” [Овешкова 2009: 20]. ***Singing (lilting voice)*** – веселый, бодрый голос отражает хорошее настроение, заряд энергии: “He *sang* a few bars from the tired musical they had seen in a *lilting* off-key baritone, she joining in” [Овешкова 2009: 22].

‘Air shimmer with brilliance’ – мерцающий воздух от репертуара приглашенной парочки создает кажущуюся непринужденность и счастье: “...these two friends would stun the cricket with their repertoire and make the very *air shimmer with their brilliance...*” [Овешкова 2009: 25]. Эффект ошеломления должен был «сыграть на руку» супружеской паре, они могли бы нейтрализовать слезку. ***Tears in eyes*** – слезы счастья на глазах, вызванные подарком мужа, свидетельствуют о теплых чувствах супруга, радость жены неподдельна: “Why, how nice.” *Tears* came to her *eyes*. “You haven’t brought me flowers for months and months” [Овешкова 2009: 23].

Telling jokes – юмор свидетельствует о хорошем, приподнятом состоянии духа: “He ate with relish, he *told jokes...*” [Овешкова 2009: 24]. ***Cheery*** – веселый, радостный возглас – признак хорошего расположения духа, радости видеть жену и оказаться дома: The next day being Tuesday, he

rushed off to the studio, had a busy day, and returned, on time, flinging open the front door with a *cheery* “Hey there, lovely!” [Овешкова 2009: 23].

Relish food (splendid food) – наслаждаться едой – данное действие может рассматриваться как удовлетворение потребностей, образ совершаемого действия свидетельствует о хорошем самочувствии (аппетите) и расположении духа (см. контекст выше).

Бутылка шампанского в совокупности с музыкой и напитками видится мнимым счастьем и спокойствием: “He went and opened *a bottle of champagne* and they had *a nice drink*. *The music* was loud in their heads, in their bones, in the walls of the house. He *danced* with his mouth up close to her ear” [Овешкова 2009: 24].

Анализ концептосферы рассказа “The Fox and the Forest” представлен в Приложении 1.

Выводы по главе II

Обращаясь к полевой структуре основных концептов рассмотренных рассказов можно сделать следующие выводы:

Концепт «ЗЛО» (“EVIL”) представлен следующими языковыми единицами: a pack of evil dogs, vile, startled, horrible, которые в рассказе “The Golden Kite, the Silver Wind” составляют периферию данного концепта, тогда как demon и terrify – ядерную зону. В других рассказах в ядро также включаются такие лексемы, как black colour, hell, torture. Dying, funerals, vice, war, madness являются периферией. Зло воспринимается автором как стихия, способная к разрушению, нагнетанию ужаса и паники, сродни смерти и предсмертным мучениям. Неслучайно писатель метафоризирует зло как свору собак, ведь оно стремительно овладевает душами и мгновенно распространяется. В данном фрагменте выражено распространение болезни, поражающей город: “Sickness spread in the city like *a pack of evil dogs*”.

Концепт «ЖИЗНЬ» (“LIFE”) в данных рассказах представлен лексемами sun, sunlight, bright day, rush, bustle, joy, nourishment, fruit, tree, prosper, strength, build, business, way (avenue, road, street, highway) – ядерная зона. Периферию составляют good luck, water, warmth, wind, get going, finding something, searching and hiding, car. Приядерная зона представлена лексемами memory, glancing ahead, stirring, safety and house, laughing and smiling, crowd и being welcomed. Так, жизнь – сочетание ярких моментов, радости, процветания, теплоты и стремлений человека к поиску и обретению, необходимости найти свой путь и обрести счастье дома в спокойствии: “All she wanted was to sit in the plaza all of a long *bright day* in October...”.

Концепт «СМЕРТЬ» (“DEATH”) репрезентирован следующими единицами языка, составляющими его ядро: demon, pandemonium, shadows, disease, funerals, sorrow, put an end and ground to a halt, destroy, eclipse, groan, weep, go, leave and slip away, (winter) ashes, wither away, pass over, fade out, back off, being alone in the grave, vanish, gone, empty. Приядерная область

включает лексемы *ancient, autumn fruit, weak and poor, poison, sicken and sickness, be ill, scream, break, tremble, starve, forget, fall, torture, hit, blood, struggle*. Периферия состоит из *fire, burn, explode, poverty, winter wind, accident, killing, speeding car*. Смерть проиллюстрирована автором как старец с клюкой, нагнетающий приближение темноты. Стук в дверь – аллюзия к концу жизни так же, как и номинация осеннего фрукта, увядшего к зиме. Зимний пепел – все, что останется от человека (в данном случае – города), забытие: “The town of Kwan-Si,” said the messenger, “which was built like a pig and which animal we drove away by changing our walls to a mighty stick, has now turned triumph to *winter ashes*”.

Концепт «ОДИНОЧЕСТВО» (“SOLITUDE”) выражен в рассказах посредством следующих языковых средств: ядерная зона представлена лексемами *dusk, night, late, dark, road (avenue, street), something far back, empty path, lonely, tears, приядерная – a single street-lamp, search around*. Одиночество может быть проиллюстрировано следующим текстовым фрагментом: “He looked around at the *empty grass path* behind him. “Gets kind of *lonely*”. Данный концепт может быть сопоставим с другим – «ГРУСТЬ» (“SADNESS”), т.к. похожие лексемы составляют концепт «ГРУСТЬ»: *sad and lonely, night road, misery, cold house – ядро, staring and backing away – приядерная зона, feeling like a fool, raw walls – периферия*. Одиночество и грусть – переосмысление самого себя, атмосфера, которая становится гнетущей, неясность дальнейшего жизненного пути: “And we felt sort of *sad and lonely* with that new sound in the house.”

Концепт «НЕУВЕРЕННОСТЬ» (“UNCERTAINTY”) выражен лексемами *clouded with uncertainty, puzzled, uncomfortable*, которые составляют ядро, к периферии относятся лексемы *half-darkness, a mystery of tears*. Человек находится в состоянии неопределенности, подавлен и не может добраться до сути через эту пелену: “Nice of you,” he said, his eyes *clouded with uncertainty*”.

Концепт «ЛЮБОВЬ» (“LOVE”) неразрывно связан с «СУПРУЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ» (“MARRIAGE”). Так первый концепт репрезентируют языковые единицы *holding hands*, *candlelight*, входящие в ядерную зону, лексема *carnations*, входящая в периферию. Лексему ‘crazy’ можно отнести к приядерной области концепта. В качестве примера приведем следующий контекст: “They went, *holding hands*, into the living room.” «СУПРУЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ» представлена словами *routine*, *arm in arm* (*hand in hand*), *snuggling*, *kissing*, *joining*, *lovely*, *darling*, *pat*, *help* – ядерная область, *yell*, *cry* – периферия. Так, супружеская жизнь – не только романтика, любовь и взаимоуважение, но и конфликты, непонимание, душевный разлад: “And then she *was crying* and they were standing in the dark, and the room tilted under them.”

Концепт «СЧАСТЬЕ» (“HAPPINESS”) воспринимается автором при помощи лексем *smiling*, *jokes*, *singing*, *cheery*, *tears in eyes*, периферию составляем лексема ‘food’. Счастлив тот, кто гармоничен в душе, и его окружение также обеспечивает комфортное существование: “He ate with *relish*, he told *jokes*...”

Концепт «СТРАХ» (“FRIGHT”) ярко выражен в представленных рассказах. Так, в ядерную зону входят *whisper*, *white/pale face*, *echo*, *hiss*, *loud* (*excessively loud sounds*), *an unaccustomed silence*, *whitely* (*to stand whitely*), *not moving*, *stare as if somebody is dead*, *trouble*, *being followed*, *being alone*, *startle*, (*empty*) *whiteness*, *dangerous*, *a listening atmosphere*, *sit tight/stiffly sitting*, *stiffened spine*, *white and aghast look*, *suspicious*, *light out*, *stuck in the throat*, *staring nervously*, *hide*, *run off*, *suspense*, *heart beating swiftly*, *dark*, *being worried*, *scald minds with fear*, *prosecute*; в приядерную – *strange*, *tears in face*, *holding hands tightly*, *cold*, *predicament*, *cry*, *pounding*, *breakage*, *hemorrhage*, *rap on a door at midnight*, *evil*, *weeping*, *scream*; в периферию – *crackle*, *exhalation of smoke*, *scrape*, *racket*, *falling objects*, *something crack open*, *crash*, *burn*, *concussion*, *rushing car*, *testing*, *telephone ring*, *setting off a bomb*, *surf*, *storm*,

wave, explosion, rattle, scratch, punishment. Страх – глубочайшая эмоция, снедающая душу, заставляющая ее терзаться и вгоняющая в состояние паники и неопределенности, боязнь за жизнь и неумение справиться с трудностями, состояние, пограничное с жизнью, смертью и унынием: “She saw her hand *burned to a wrinkled plum*, felt it recoil from a *concussion so immense* that the world was *lifted and let fall* and all the buildings *broke* and people *hemorrhaged and lay silent*”.

Проиллюстрированные выше концепты наиболее частотны в изученных рассказах. Также представляется возможным выделить временную диадку настоящее – прошлое в рассказе “The Fox and the Forest”, где настоящее воспринимается будущим, и основные лексемы war, censorship, scalding minds with fear, marching, explosion представляют реальность, которая подвержена саморазрушению, светлое будущее невозможно, т.к. нет ресурсов для восстановления цивилизации. Прошлое же ассоциируется с crowd, sanity, тогда как само время – corrugated surface, cool spaces of time: “She felt her fingers slide over *cool spaces of time*, as over a *corrugated surface*...”. Так, люди не могут обрести покой, т.к. само временное пространство разрушено.

Полевая структура вышеописанных концептов проиллюстрирована в Приложении 3, также предоставляются статистические данные по анализу концептов.

Классификация выделенных концептов представлена в статье «Анализ и классификация концептов в рассказах Р. Брэдбери (“The Golden Kite, the Silver Wind”, “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth” и “The Fox and the Forest”))» в научно-методическом электронном журнале «Концепт» в разделе филологические науки. Данная статья прилагается к магистерской диссертации.

Глава III. Методическая разработка для формирования метафорической компетенции и основ концептуального анализа художественного текста у обучающихся 9-ых классов на примере рассказов Р. Брэдбери

Данная методическая разработка направлена на формирование умений концептуального анализа художественных текстов, метафорической компетенции и основ критического мышления у обучающихся 9-ых классов. Для анализа были выбраны четыре произведения Рэя Брэдбери “The Golden Kite, the Silver Wind”, “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth” и “The Fox and the Forest”, которые репрезентируют отдельные аспекты индивидуальной картины мира автора. Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие *задачи* согласно ФГОС ООО (первые три являются общими, далее изложены частные):

1. формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям американской культуры, оптимизма и выраженной личностной позиции в восприятии мира, развитие национального самосознания на основе знакомства с образцами зарубежной литературы жанра фэнтези;
2. формирование и совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции; расширение и систематизация знаний о языке, расширение лингвистического кругозора и лексического запаса, овладение общей речевой культурой;
3. создание основы для формирования интереса к совершенствованию достигнутого уровня владения изучаемым иностранным языком, к использованию иностранного языка как средства получения информации, позволяющей расширять свои знания в других предметных областях;
4. развитие умений анализа текста, выделение главной мысли и идеи создания произведения;

5. развитие умения выделения средств выразительности (тропов) и определение их функций;
6. формирование первичного представления о концепте как ментальной единице, способности выделять основные концепты в произведении;
7. развитие умения интерпретировать прочитанное с личностной точки зрения и «примерять» точку зрения автора к себе.

В качестве планируемых результатов представлены личностные, метапредметные и предметные. Также проиллюстрированы универсальные учебные действия, на развитие которых направлена методическая разработка.

Личностные результаты:

1. сформировать учебно-познавательный интерес к изучению языка со стороны литературного наследия страны изучаемого языка;
2. формировать стремление к совершенствованию собственной речевой культуры в целом;
3. развивать такие качества как воля, целеустремленность, творческий потенциал, инициативность, эмпатия, трудолюбие, дисциплинированность и др.;
4. развивать умение примерять на себя роль протагониста или антагониста при анализе произведения.

Метапредметные результаты:

1. развивать умение логического построения речевых высказываний (развивать речевое мышление);
2. развивать способность к догадке;
3. развивать внимание и воображение;
4. развивать умение «чтения между строк» (приобщение к различным видам чтения);
5. развивать умения учебного труда.

Предметные результаты:

1. расширить словарный запас обучающихся;

2. сформировать умение выделения концептов в литературных произведениях и их возможных репрезентантов;
3. сформировать умение характеризовать миропонимание автора с выделением основной мысли и идеи на иностранном языке;
4. сформировать умение выделения тропов на иностранном языке;
5. развить умение представлять собственное мнение по прочитанному материалу с «наложением» описанных ситуаций на себя.

Личностные УУД (творчество):

1. Развитие креативных способностей
2. Развитие творческого и критического мышления

Регулятивные УУД:

1. развивать умение целеполагания и регулирования собственных действий при работе с текстом – составление плана анализа произведения;
2. развивать умение устанавливать логическую последовательность основных фактов (определение хронотопа повествования);
3. формировать умение составления ментальных карт;
4. развивать умение прогнозировать дальнейшие действия героев, ситуации и т.д.;
5. формировать способность к мобилизации сил и энергии, к волевому усилию, самонаблюдению, самоконтролю и самооценке.
6. осознание качества и уровня усвоения материала (на этапе рефлексии)

Познавательные УУД:

1. развитие исследовательских учебных действий, включая навыки работы с информацией: поиск и выделение нужной информации, обобщение, фиксация, категоризация и анализ полученной информации;
2. самостоятельное выделение и формулирование основной идеи и мысли произведения, определение мотивов автора;

3. выделение и характеристика стилистических приемов в произведении, определение их роли;
4. формирование умений перевода с иностранного на русский при выполнении упражнений в рамках анализа текста;
5. умение структурировать и систематизировать знания;
6. развитие умений смыслового чтения;
7. умение осознанно и произвольно строить речевое высказывание в устной и письменной форме;
8. выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий.

Коммуникативные УУД:

1. развивать коммуникативные умения в говорении, чтении, письме (элементы всех видов речевой деятельности присутствуют в данной методической разработке);
2. осуществлять овладение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами языка в рамках заданий по работе с текстом, развивать осознанность монологической и диалогической речи;
3. осуществлять речевое развитие учащихся на основе закрепления грамматических и лексических структур;
4. совершенствовать навыки письменной речи;
5. развивать умение воспринимать на слух и полностью понимать речь учителя, одноклассников.

Следует также упомянуть основные компетенции, на формирование и развитие которых направлена данная методическая разработка:

речевая компетенция – совершенствование коммуникативных умений в рамках говорения, чтения и письма, умений планировать свое речевое и неречевое поведение;

языковая компетенция – овладение новой лексикой для анализа литературного произведения, расширение словарного запаса, более детальное изучение жанра фэнтези на примере рассказов американского писателя Р.Брэдбери, развитие навыков оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях;

социокультурная компетенция – увеличение объема знаний о социокультурной специфике страны изучаемого языка, совершенствование умений строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике, формирование умений выделять общее и специфическое в культуре родной страны и страны изучаемого языка;

компенсаторная компетенция – дальнейшее развитие умений выходить из положения в условиях дефицита языковых средств при получении и передаче иноязычной информации;

учебно-познавательная компетенция – развитие общих и специальных учебных умений, позволяющих совершенствовать учебную деятельность по овладению иностранным языком, удовлетворять с его помощью познавательные интересы в других областях знания (например, прямая связь с литературой).

В рамках концептуального анализа художественного текста формируется и развивается метафорическая компетенция, которая позволяет обучающимся выявлять языковые приемы и характеризовать их стилистические функции.

Первично при работе с текстом педагогу рекомендуется систематизировать предлагаемый материал и его подачу, так, задания по усвоению прочитанного должны соответствовать этапам работы с текстом (дотекстовый, текстовый и послетекстовый). Работа с концептами строится первично на умении анализировать текст, выделять основные смыслообразующие ментальные единицы, которые в общем составляют концептосферу рассказа. В результате рассказ анализируется с точки зрения

индивидуального восприятия читателя, при котором выделяются основные смысловые вехи, служащие опорой для построения концептуальной структуры произведения.

“The Golden Kite, the Silver Wind”

Дотекстовый этап:

Task 1. Classify the following words into categories:

1. Demons	6. Prosper	11. Poverty
2. Death	7. Grow	12. Disease
3. Terrify	8. Bustle	13. Poison
4. Angry	9. To warm	14. Tremble
5. Hysteria	10. Change	15. Winter ashes

Try to figure out the categories by yourselves.

Обучающимся предлагается самим классифицировать представленные слова по категориям. Вначале выслушиваются варианты учеников (в качестве самостоятельной добычи знания), в дальнейшем предлагаются три категории: EVIL, LIFE, DEATH. Сравниваются ответы учеников с вариантом, представленным учителем. Выделяется общее и различное.

Answer the question: *Can these categories overlap? How are they related to one another? What do you think the oncoming text is about?*

Возможны следующие варианты ответа учеников: “Yes, they can overlap because they are connected with each another, especially life and death. Evil can be included into the category of death, because it already has a negative meaning. Life and death are vital stages of life, while evil can be characterized as difficulties arising on the path of life. In our opinion, the text is going to be about some tragedy or something that has changed somebody’s life in total”.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:
личностные – соотнесение понятий с собственным мироощущением;
регулятивные – развитие умения классифицировать, категоризировать и обобщать, самоконтроль и самооценка;

познавательные – работа с языковыми средствами, выявление синонимии / антонимии, общих понятий;

коммуникативные – обсуждение получившихся списков с одноклассниками используя стратегии речевого поведения, формирование монологического высказывания в качестве ответа на поставленные вопросы.

Task 2. Comment on the following quotes; try to figure out the key words:

1. “Demons lurked everywhere, death swam in the wetness of an eye...”

Возможные варианты ответа учеников: “This quote tells us about someone’s death or an enormous unbearable tragedy. The key words are the following: demons, death. Also here is a metaphor close to personification – “swam in the wetness of an eye”. The whole context is rather dark and sophisticated”.

Ответ учителя: “The concepts of “DEATH” and “EVIL” are eliminated here because ‘demons’ can be included into the notion of death and evil can be treated as a typical feature of it. If we think of connotations to the word demon, we will figure out the following lexemes: unclean, spirit, fallen angel, possession, vice. Death can be associated with sorrow, nothingness, solitude, the end, coldness. Both notions eliminate a dark side of life, even its end”.

Which lexical components can create an atmosphere of something bad coming?

Возможные варианты ответа учеников: “Maybe the word ‘lurk’ has a negative meaning and the link between an eye, i.e. something alive, and death causes a troubling feeling of life coming to an end”.

Ответ учителя: “The lexemes ‘demons lurked’ and ‘the wetness of an eye’ are a kind of comparison between being alive and dead. As if demons lurking are a stage of life without sense, the next step is nothingness”.

2. “The Mandarin’s heart sickened within him, like an autumn fruit upon an ancient tree.”

Возможные варианты ответа учеников: “His heart has a burden on it, it is compared to ‘an autumn fruit upon an ancient tree’ – it means that it has barely enough strength to survive and beat the troubles, inevitably it is going to die”.

Ответ учителя: “You have distinguished the concept of death in a right way. A literary device can be seen here which is called a simile (comparison) which is supported by the lexical structure of the sentence”.

Which lexical components can express despair close to mortality?

Возможные варианты ответа учеников: “The heart sickened like an autumn fruit upon an ancient tree”.

What can you tell about autumn as a season – can this phrase create a gloomy / delighted atmosphere?

Возможные варианты ответа учеников: “Autumn is a season which can be treated like a preparatory stage for winter, especially if it’s late. It’s a period of transition, can be linked with old age, sickness, coming of hard times and oncoming death. The atmosphere is gloomy for sure”.

Ответ учителя: “Yes, you’re right but also think of the sense of fulfillment that autumn can bring, it isn’t always gloomy, it is a reflection of something done well in the past and the next stage is stagnation and coming to a halt”.

‘An ancient tree’ – which symbol can an ancient tree be?

Возможные варианты ответа учеников: “An ancient tree can be a symbol of life that is already spent, death is waiting in the distance. All stages of one’s being are completed”.

Ответ учителя: “The primary symbolic meaning of a tree is life. Tree that is dead is a life that is brought back by the Giver”.

3. “I will enter the city shaped like a pig and prosper, eating all, growing fat with good luck and prosperity!”

Примерный ответ обучающихся: “Here we have positive words that can tell us about a life that is full, no troubles occur here, only positive emotions that a person can have”.

Which of these components tell us about well-being?

Примерный ответ обучающихся: “Prosperity, to eat, to grow fat, good luck”.

Ответ учителя: “Here the primary concept is life, the components of well-being are listed here: prosperity, food, good luck”.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение жизненных реалий с собственным мироощущением;

регулятивные – постановка цели – нахождение лексических компонентов, понимание которых метафорично, сохранение цели по ходу задания, планирование анализа предложений (от понимания целостного смысла до отдельных лексем);

познавательные – определение стилистических приемов на иностранном языке, расширение словарного запаса, приобщение к литературе в оригинале;

коммуникативные – построение монологического высказывания в рамках ответа на вопросы (возможно обсуждение в группах – диалогическая речь).

Текстовый этап:

Task 3. Read the text and find out words that can be included into 3 categories: EVIL, LIFE, DEATH.

(Полный анализ составляющих концептов «ЗЛО», «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ» представлен в главе 2 данного исследования).

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение лексических единиц с собственным восприятием зла, жизни и смерти;

регулятивные – умение классифицировать, категоризировать, обобщать информацию, самоконтроль и самооценка;

познавательные – поиск необходимой информации в тексте, ее систематизация на ИЯ, работа со словарем, расширение словарного запаса.

Task 4. Figure out the composition of the text, in which parts of the story can we see these categories? Can they be correlated?

Обучающимся дается задание по определению композиции текста, которое они выполняют, опираясь на знания, полученные на уроках литературы (основные составляющие композиции текста: вступление, экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация, развязка, заключение). Их задача – 1) найти вышеперечисленные концепты; 2) выявить, могут ли они пересекаться и 3) находится в одной или разных структурных частях произведения.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – определение пересечения концептов с позиции собственного миропонимания;

регулятивные – умение работать с информацией и ее обобщать, составление плана произведения;

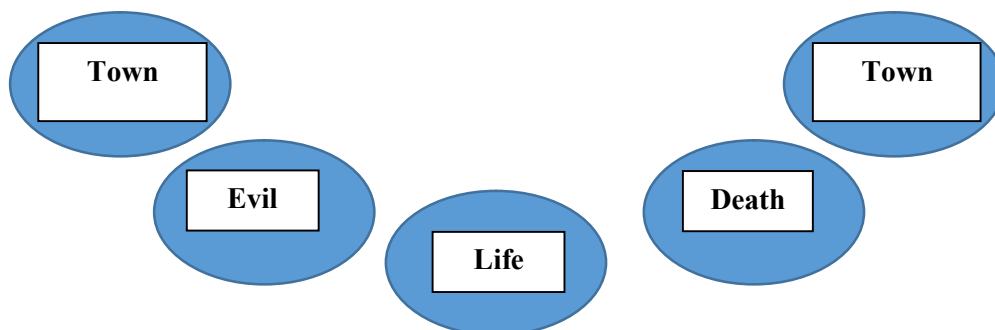
познавательные – поиск концептов в тексте, интерпретация полученной информации, разграничение концептов (синонимия и антонимия), характеристика композиции рассказа на ИЯ;

коммуникативные – представление собственного мнения учителю в монологической форме (а однокласснику в форме диалога).

Все представленные задания могут выполняться не в индивидуальном режиме, а в парном, или групповом на усмотрение учителя.

Послетекстовый этап:

Task 5. Draw a mental map of this story. Define the principle emotions and the mood of the story, draw out the main lexical notions that are efficient.

Обучающиеся рисуют ментальную карту рассказа, опираясь на ранее выделенные концепты. Необходимо выделить главные эмоции и настроение рассказа, имеется в виду тон повествования, а также основные лексемы, значимые в рассказе.

Первоначально предлагается выделить те ментальные категории, которые наиболее полно освещены автором, т.е. концепты (ранее в упражнениях они были выделены – «ЗЛО», «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ»). Таким образом, три этих концепта и будут основными ветвями в ментальной карте. Далее нужно определить манеру изложения текста, выяснить, какой был позыв автора – негативный или позитивный, отягощает или, наоборот, воодушевляет данное произведение. Для построения композиционной схемы необходимо идентифицировать основные лексические вехи, которые и будут отражать концепты.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:
личностные – соотнесение концептов и лексических понятий с собственным восприятием; определение границы между жизнью, смертью и злом;
регулятивные – составление ментальной карты; развитие умения классифицировать, категоризировать, планировать, визуализировать текст;
познавательные – составление ментальной карты на ИЯ; характеристика тона повествования с точки зрения лексики, употребляемой автором; развитие умения определять ключевые слова в иноязычном произведении;
коммуникативные – принятие участия в дискуссии по обсуждению полученных результатов на ИЯ.

Task 6. These components that you've drawn out are called concepts. Each concept defines the whole conceptual map of the story. Make a conclusion about the mood of the narrator, the whole tone of expression, the atmosphere. Can you define this picture (from ex. 5) as the author's state of mood?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение концептов и лексических понятий с собственным восприятием; определение границы между жизнью, смертью и злом;

регулятивные – дополнение ментальной карты; развитие умения классифицировать, категоризировать, планировать, визуализировать текст;

познавательные – дополнение ментальной карты на ИЯ; характеристика тона повествования с точки зрения лексики, употребляемой автором, тональности средств выразительности, атмосферы; заключение вывода по соответствию ментальной карты тону повествования; расширение словарного запаса в плане литературных и стилистических терминов;

коммуникативные – принятие участия в дискуссии по обсуждению полученных результатов на ИЯ.

После выполнения представленных заданий в качестве результата концептуального анализа художественного текста подразумевается составление ментальной карты с 3 ключевыми концептами, их характеристика и выявление взаимосвязи выделенных концептов и основной идеи текста. Таким образом, трехкомпонентная работа с текстом позволяет сформировать у обучающихся первичные умения концептуального анализа художественного произведения.

С остальными методическими разработками по рассказам “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth” и “The Fox and the Forest” можно ознакомиться в Приложении 2.

Таким образом, в ходе формирования у обучающихся основ метафорической компетенции была проведена работа над анализом художественного текста, активизировано критическое мышление, развиты умения языковой догадки, расширены знания школьников в области литературных приемов и средств выразительности в английском языке. В дальнейшем представляется возможным изучение творчества не только американских, английских, но и австралийских и канадских писателей.

Выводы по главе III

В ходе изучения концептосферы рассказов Р. Брэдбери и построения концептуальных полей в рамках ассоциативного эксперимента представлена методическая разработка для обучающихся 9-ых классов с целью формирования метафорической компетенции, языковой догадки, основ критического мышления и работы с текстом первоочередно. Сопутствующими задачами являлись расширение и углубление знаний школьников в области литературных приемов выразительности, особое внимание уделялось тропам в английском языке. Расширение лексического запаса являлось образовательной задачей для работы с лексикой в соответствующем разделе в рамках ГИА. В секции «Чтение» основного государственного экзамена обучающимся необходимо не только определять основную идею и цель повествования, но и ориентироваться в языковом материале, уметь разграничить понятия детально и уловить интенцию автора в каждом отдельном речевом отрезке. Данная методическая разработка предоставляет возможность работы с аутентичной лексикой, многогранностью авторских идей и нетривиальностью изложения.

Рекомендуется включать данную методическую разработку в программу элективного курса по иностранному языку в рамках формирования умений работы с иноязычным текстом. Также представляется возможным включение дополнительных 2-3 рассказов с целью наиболее глубокого понимания идиокартины мира автора.

В рамках ассоциативного эксперимента, представленного в Приложении 3, можно пронаблюдать сформированность основных рассматриваемых концептов в сознании обучающихся. На этапах качественной и количественной обработки продемонстрированы результаты обработки ответов более 40 респондентов возрастной группы 15-16 лет.

Заключение

В данной работе был проведен концептуальный анализ художественных текстов на примере рассказов Рэя Брэдбери “The Golden Kite, The Silver Wind”, “The Nineteenth”, “The Cricket on the Hearth” и “The Fox and the Forest”, охарактеризована индивидуальная картина мира автора в рамках представленных произведений посредством построения концептуальных полей и изучения концептосферы. Разработана методика по формированию основ концептуального анализа и метафорической компетенции у обучающихся 9-ых классов с целью активизации критического мышления и развития умений работы с текстом. Также проведен ассоциативный эксперимент с целью демонстрации сформированности изученных концептов в сознании реципиентов возрастной группы 15-16 лет.

Картина мира не может существовать обособленно, вне времени и пространства, на нее влияют внутренние и внешние факторы так же, как и на идиокартину мира отдельного индивида. Индивидуальность картины мира писателей способствует более детальному пониманию их творчества, постижению их системы ценностей и психологических установок. Выделив основные концепты, представляется возможным изучение всей концептуальной структуры подсознания, системообразующих связей и подсистем. Так, идиокартина мира Р. Брэдбери может быть охарактеризована следующим образом (в рамках рассмотренных рассказов):

- наиболее частотные и широко раскрытые концепты – «Жизнь» (‘Life’), «Смерть» (‘Death’), «Зло» (‘Evil’) и «Страх» (‘Fright’);
- основополагающие концепты – «Жизнь» (‘Life’), «Любовь» (‘Love’), «Счастье» (‘Happiness’);
- менее частотные концепты, но отраженные в рассказах: «Супружеская жизнь» (‘Married life’), «Свобода и Безопасность» (‘Freedom and

Safety'), «Одиночество» ('Solitude'), «Неуверенность» ('Uncertainty') и «Грусть» ('Sadness').

Таким образом, самое главное в жизни любого индивида – его существование, смерть неразрывно связана с бытием, а зло и страх в данных рассказах рассматриваются автором как угроза существованию, преграда для счастья. Так, любовь и счастье – основы жизни, без которой последняя теряет свои краски и смысл. Супружеская жизнь – индивидуальный выбор каждого, несущий за собой свои последствия, в рассмотренных выше рассказах это диада понимания и отчуждения. Свобода и безопасность необходимы для счастливой жизни. Отчужденность человека рассматривается с позиции его самопознания и идентификации, противостояние «человек – общество». Неуверенность – сомнение в правильности действий, тогда как грусть – ретроспектива человеческой жизни, перспектив и содеянного.

Цель нашего исследования заключалась в описании индивидуальной картины мира Р. Брэдли на основе художественных текстов посредством концептуального анализа и во внедрении последнего в ход урока иностранного языка. Цель достигнута, т.к. поставленные задачи были выполнены: рассмотрен концепт как ментальное образование, его свойства и особенности, исследована структура и представлены классификации ментальных единиц, изучены методики описания концептов, произведен анализ художественных текстов, а также представлена методическая разработка по формированию умений концептуального анализа текста у обучающихся 9-ых классов и проведен ассоциативный эксперимент для определения сформированности рассмотренных концептов у школьников.

Итак, намеченные цели и задачи были достигнуты в данной исследовательской работе. Также в ходе работы были намечены новые перспективы исследования художественных текстов в рамках концептуального анализа в программе элективных курсов в школе.

Теоретическая значимость работы представляется в углубленном изучении идиокартины мира Р. Брэбери, составлении полной её характеристики, а также построении концептосферы рассмотренных произведений.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть применены в образовательных учреждениях в программах урочной и внеурочной деятельности для формирования у обучающихся основ концептуального анализа и критического мышления, в рамках курса когнитивной лингвистики в языковом вузе, а также при подготовке лекций и семинаров по лексикологии, лингвостилистике, психолингвистике и другим языковым дисциплинам, в области психологии для составления среза сформированности сознания у подростков с целью выявления делинквентности поведения.

Научная новизна работы заключается в адаптации приемов концептуального анализа к уровню средней школы для использования их на уроках иностранного языка с целью расширения культурного потенциала учащихся, формирования навыков работы с текстом и критического мышления.

Перспективность работы выражается в том, что она предоставляет возможности для дальнейших исследований в области когнитивной лингвистики и психолингвистики.

Библиографический список

I. Печатные издания

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–280.
4. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М.: Академ. проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. – 464 с.
5. Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – С. 52–57.
6. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1997. – 330 с.
7. Богомолова А.Ю., Бочкарева Т.С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории // Вестник ОГУ. – 2014. – № 11 (172). – С. 83-87.
8. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001а. – 123 с.
9. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: ВорГУ, 2001б. – С. 25–35.

10. Болотнова Н.С. Ассоциативное поле текста и слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2000а. – С. 9–22.
11. Болотнова Н.С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 1994. – 210 с.
12. Болотнова Н.С. О трех направлениях коммуникативной стилистики художественного текста и изучение текстового слова // Коммуникативно-прагматические аспекты слова в художественном тексте. – Томск: Изд-во ЦНТИ, 2000б. – С. 4–8.
13. Бронник Л.В. Природа концепта: «ментализм – дуализм – физикализм» или новый взгляд на проблему? // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 13–20.
14. Венедиктова Л.Н. К вопросу о содержании понятия «концепт» // Мир человека и мир языка: коллективная монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2003. – С. 24-32.
15. Витгенштейн Л. Философские работы. – М.: Гнозис, 1994. – Часть 1. – 520 с.
16. Воркачев С.Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2001а. – Т. 60. – № 6. – С. 47–58.
17. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. – Краснодар, 2003. – Т. 17. – Вып. 2. – С. 268–276.
18. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001б. – № 1. – С. 64-73.
19. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Аспекты

- метакоммуникативной деятельности. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 79-95.
20. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
21. Воркачев С.Г., Воркачева Е.А. Концепт счастья в английском языке: значимостная составляющая // Массовая культура на рубеже XX–XI веков: Человек и его дискурс. – М.: «Азбуковник», 2003. – С. 263–275.
22. Гольдберг В.Б. Ментальные пространства, отражающие биологическое существование человека // Концепт. Образ. Понятие. Символ: Коллективная монография / Отв. ред. Е.А. Пименов, М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – С. 6–21.
23. Демьянков В.З. Когнитивная лексика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 31-48.
24. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.
25. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2011. – 224 с.
26. Жигачева Е.С. Концепт Байкал в региональной лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2015. – 274 с.
27. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: учебник. – СПб.: «Осипов», 2006. – 291 с.
28. Зусман В.Г., Фролов А.А. (ред.) Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – Н. Новгород: Деком, 2001. – 314 с.
29. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: дис. ... д-ра филол. наук. – Уфа, 2003. – 364 с.
30. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. – Ставрополь – Пятигорск, 2007. – Вып. 5. – С. 86–89.

31. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
32. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
33. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 75–81.
34. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. – СПб., 1992. – Сер. 2. – Вып. 3 (№16). – С.30-40.
35. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет. – Петрозаводск, 1995. – С. 13–24.
36. Колоколова Л.П. К вопросу о концепте и концептосфере // Коммуникативно-функциональное описание языка. Сборник научных статей.– Уфа: РИО Баш ГУ, 2005. – Часть 1. – С. 132-138.
37. Кравец А.С. Типологическая структура смысла // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 17–25.
38. Кузьмина М.И. Имя собственное «Валаам» в индивидуальной языковой картине мира (на материале путевых очерков рус. писателей конца 19 - нач. 20 в.): авторефер. дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2009. – 25 с.
39. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
40. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В. П. Нерознака. – М., 1997. – С. 280–288.

41. Лукин В.А. Концепт истины и слово «истина» в русском языке. (Опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания. – 1993. – № 4. – С. 63–86.
42. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
43. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2007. – 208 с.
44. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК "Графика", 2004. – 386 с.
45. Пименова М.В. Коды культуры и проблема классификации концептов // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. – Ставрополь – Пятигорск, 2007. – Вып. 5. – С. 79–86.
46. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – Т. 2. – Вып. 2(54). – С. 127 – 131.
47. Пищальникова В.А. Концептуальный анализ художественного текста: учебное пособие. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т., 1991. – 87 с.
48. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд.-во «Истоки», 2001. – 192 с.
49. Попова З.Д. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: ВГУ, 2002. – С. 8-49.
50. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.
51. Попова З.Д., Стернин И.А., Карасик В.В., Кретов А.А., Борискина О.О., Пименов Е.А., Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – 209 с.
52. Рябцева Н.К. «Вопрос»: прототипическое значение концепта // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С.72–77.

53. Сергеева Н.М. Концепты ум, разум в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2004. – 192 с.
54. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 260 с.
55. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
56. Степанов Ю.С. Язык и метод: к современной философии языка. – М.: ЯРК, 1998. – 784с.
57. Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58–65.
58. Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. / Под ред. Проф. Е.С. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 257–282.
59. Тарасова И.А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля // Вестник СамГУ, Языкознание. – 2004. – №1 (31). – С. 163-169.
60. Тихонова С.А. Концепты зло и evil в российской и американской политической картине мира: дис... канд. филол. наук. – Омск, 2006. – 235 с.
61. Убийко В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник ОГУ, 2004. – Сер. 1, Гум. науки. – № 5. – С. 37-40.
62. Убийко Н.И. Типологизация концептов в современном языкознании. – М.: Наука, 1999. – С. 15-31.
63. Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой (на материале прозаических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2005. – 28 с.

64. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // НТИ, 1992. – Сер. 2. Информационные процессы и системы. – № 3. – С. 1 – 9.
65. Шабес В.Я. Событие и текст. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
66. Fodor J.A. Concepts: Where cognitive science went wrong. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 174 p.
67. Peacocke Ch. A study of concepts / Representation and mind. – A Bradford Book, 1995. – 288 p.

Электронные ресурсы:

68. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/All_the_world%27s_a_stage (дата обращения: 28.08.2017).

II. Словари и справочные издания

69. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. фак-т МГУ им. Ломоносова, 1996. – 245 с.
70. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов. – М.: МГЛУ, 2004. – 792 с.
71. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
72. Online Etymology Dictionary (Этимологический словарь онлайн) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 28.08.2017).

III. Источники

73. Брэдбери Р. Здравствуй и прощай и другие рассказы/ учебное пособие / вступ. ст., обраб., упр-я и коммент. А. Н. Овешковой. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т иностр. языков, 2009. – 168 с.
74. Электронный портал Ray Bradbury.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://raybradbury.ru/library/story/53/1/1/> (дата обращения: 28.08.2017).

Анализ концептосферы рассказа “The Fox and the Forest”

В данном рассказе основополагающей является взаимосвязь «НАСТОЯЩЕГО», «ПРОШЛОГО» и «БУДУЩЕГО». Ключевые концепты произведения – «СМЕРТЬ», «СТРАХ», «СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ», «ЖИЗНЬ», «ЗЛО». Периферийные – «ВОЛШЕБСТВО» и «СЧАСТЬЕ».

Концепт “**PAST**” («**ПРОШЛОЕ**») представлен такими лексемами как ‘*fireworks*’, ‘*rockets*’ – фейерверки рассматриваются как яркие отголоски прошлого, символ насыщенной жизни, полной эмоций и впечатлений: “There were *fireworks* the very first night, ... *rockets* that ascended into the ancient soft air of Mexico and shook the stars apart in blue and white fragments” [Овешкова 2009: 31].

Cigarettes, alcohol, perfumes – также включены к данный концепт по причине связи данных лексем с привязанностями человека, это своего рода атрибут прошлого.

Crowd – толпа рассматривается в рассказе как единственный способ укрыться от ищеек из настоящего.

Sanity – трезвость рассуждений, здравый ум – качества, присущие людям прошлого, ведь мир настоящего ужасен: “A world that was like a great black ship pulling away from the shore of *sanity* and civilization...” [Овешкова 2009: 33].

Automatic gestures – речь идет о поддегивании штанов, перед тем, как сесть, что являлось чертой прошлого.

Концепт “**PRESENT**” («**НАСТОЯЩЕЕ**») представлен компонентами путешествий во времени ‘*time travelling*’ – само путешествие во времени считалось привилегией будущего (для них – настоящего), выражало возможность прожить другую жизнь, хоть и недолго. ‘*Traveler’s checks*’ – путевки путешественника в прошлое – единственная возможность скрыться от безумия настоящего, т.е. будущего для нас.

‘Great black ship’ – мир сравнивается с большим черным кораблем, отплывающим от берегов здравомыслия и цивилизации, рычащим черной трубой в ночи и уносящий с собой безвольных людей к смерти, падению за край земли, в море радиоактивного пламени и безумия: “A world that was like *a great black ship* pulling away from the shore of sanity and civilization, roaring its black horn in the night, taking two billion people with it, whether they wanted to go or not, to death, to fall over the edge of the earth and the sea into radioactive flame and madness” [Овешкова 2009: 33].

‘Evade’ – единственным выходом из сложившейся ситуации многие люди видят спасение в прошлом навеки, однако, правительство не собирается их отпускать: “Afraid people might *evade* the draft, *run off* and *hide* in the Past” [Овешкова 2009: 34]. **‘Moving back’** – переезд в прошлое – шанс на обретение счастья без войн и гибели мира: “And so she and her husband had *moved back* into 1938...” [Овешкова 2009: 34].

War (‘fighting wars’) – войны – реалии будущего, которые являются первостепенными, цель возвращения их – разработать новое оружие, о чем и говорит главный герой: “*To fight* your wars,” said William at last” [Овешкова 2009: 40]. **‘Bomb factory (huge factory)’**, **‘disease-culture units’** – фабрики по производству бомб, выращиванию болезнетворных бактерий – то, что окружает людей в 2155 году: “We want to run away from his work at *the bomb factory*. I from my position with *disease-culture units*” [Овешкова 2009: 34]. 50 000 рядов ампул смертоносных бактерий (*‘50 000 rows of diseased cultures in their aseptic glass tubes’*) – то, что составляет основу будущего, ведь главное там – борьба, уничтожение.

‘Burning books’ – сжигание книг также отражает развитие событий в будущем, это отречение от знаний прошлого и всего наследия: “Perhaps there is a chance for us to escape, to run for centuries into a wild country of years where they will never find and bring us back *to burn* our books, *ensor* our thoughts, *scald* our minds with fear, *march* us, *scream* at us with radios...” [Овешкова 2009: 34].

34]. *'Censor thoughts'* – мысли подвержены цензуре, человек как личность затерян в обществе будущего. Данная лексема включена в концепт «СТРАХ». *'Scald (our) minds with fear'* – ошпаривать сознание ужасом, т.е. делать людей безвольными – вот, на что направлены умы будущего. *'March us' ('thump of marching feet'), 'scream at us with radios'* – командовать, подавлять, наполнять сознание информационным шумом – намерения правительства будущего для победы в войнах и формирования нового поколения. К информационному шуму также относятся музыкальные группы с их мелодиями: "...a million bands playing a million military tunes...". *'The tubes of leprosy, bubonic, typhoid, tuberculosis'* – стеклянные трубки с проказой, бубонной чумой, тифом, туберкулезом – то, что ожидает их в будущем, тот ужас, к которому они не хотят возвращаться. *'The great explosion'* – великий взрыв – уничтожение всего существующего, та катастрофа, к которой стремится будущее, истребление самого человека как такового.

'Fatigue' – путешествия во времени были наградой для тех, кто усердно работал на будущее, а на сердце служащих была не только усталость, отягощение бременем, но и неудовлетворенность новым миром, отличным от прошлого: "Good workers for the Future State were allowed vacations into the Past to escape *fatigue*" [Овешкова 2009: 34].

Взаимосвязь времен "CORRELATION between TIMES" выражается следующими лексемами *'cool spaces of time, corrugated surface'* – прохладное пространство времени – то, что соединяет измерения прошедшего, настоящего и будущего, которое сравнивается с неровной поверхностью, что может свидетельствовать о видоизмененности пространства (указана его неровность): "She felt her fingers slide over *cool spaces of time*, as over a *corrugated surface*..." [Овешкова 2009: 37].

'Giving somebody away' – то, что выдает людей будущего – их пристрастия к парфюму, сигаретам и алкоголю, а быть обличенным – быть

отданным властям. *‘Men looking for travelers’* – ищейки ставят своей задачей вернуть путешественников во времени, изрядно засидевшихся в прошлом. Они – угроза для странников, т.к. не оставляют шанса остаться навсегда в прошлом.

Killing – убийство – единственная возможность остаться в прошлом, реалья, также относящаяся и к настоящему, ведь в конечном счете они будут духовно сломлены и отправлены обратно.

При упоминании о времени частотна лексема *‘slip by’*, которая коннотативно связана с хорошим проведением времени, отдыхом. Путешествия во времени способствуют внедрению психологической преграды (*‘psychological bloc’*) в мозг человека, что обездвиживает его морально, лишает его защиты.

Концепт **“MAGIC”** («ВОЛШЕБСТВО») находится на периферии концептосферы и выражается следующими компонентами *‘odd, fascinating’* – странное очаровательное увлечение из прошлого создает мистическую атмосферу, т.к. все это не изведано для людей из будущего: “I stayed up half the night trying new cigarettes and foods. *Odd, fascinating*. A whole new spectrum of sensation, these ancient vices” [Овешкова 2009: 40]. Также целый спектр новых ощущений привлекает путешественников как нечто недоступное в будущем. Забытые грехи проводят аллюзию к нарушению семи заповедей Господа. *‘Stars, comets’* – звезды и кометы, являясь небесными телами, могут восприниматься как очевидцы происходящего, волшебные творения, неприкосновенные для людей. *‘Constellation breathing fire upon the church walls’* – созвездие, пылающее огнем – олицетворение жизни, энергии, могущества, неиссякаемого потенциала. *‘Incense’* – дымок ладана из церкви – связь с Богом, чем-то недостижимым, создающим волшебство вокруг.

Travel machine – сама Машина Времени – олицетворение всех возможностей человечества, направленных на познание других пространств, это воплощение всеобщих надежд на путешествия между мирами.

‘Being incredibly romantic’ – быть чрезвычайно романтичными, избегая ответственности – то, в чем их обвиняет ищейка, однако, сами герои находятся в мире прошлого как в волшебной сказке: “Really, you’ve both been *incredibly romantic*, running away from your responsibilities” [Овешкова 2009: 40].

Концепт **“DEATH” («СМЕРТЬ»)**, ощущение боязни за жизнь прослеживается во всей композиции рассказа. Так, *прямая номинация концепта* просматривается в следующем контексте: “*Death loves death, not life. Dying people love to know that others die with them. It is a comfort to learn you are not alone in the kiln, in the grave*” [Овешкова 2009: 41]. Речь идет о том, что люди, сражающиеся за жизни в будущем, выбиваются из сил, эта борьба должна быть обоюдной, могила – одной. ***‘Being alone (not alone) in the kiln, in the grave’*** (см. контекст выше) – рассматривается как геноцид, полное уничтожение мира без возможности восстановления. ***‘Waiting with their bombs to burn us and disease to rot us’*** – смерть – быть возвращенными в будущее, встреченными бомбами, которые сожгут тела, и болезнями, благодаря которым они сгниют: “And always up ahead, in the Future, they’ll wait for us to be brought back, *waiting with their bombs to burn us and disease to rot us...*” [Овешкова 2009: 43]. Зло коннотативно приравнивается к смерти: “And we lived in *a world that was evil*” [Овешкова 2009: 33]. ***‘Gone’*** – данная лексема прямо номинирует концепт «СМЕРТЬ».

Torture – возвращение в будущее необратимо, своевольное отречение – пытка и отправление обратно, в случае согласия – власти смилятся: “We need you on the bomb project, Mr. Travis. Return now – *no torture*” [Овешкова 2009: 41]. Так, жизнь в дальнейшем будет восприниматься исключительно как пытка. Также данная лексема может быть включена в концепт «СТРАХ». ***Hit*** – удар может стать причиной смерти, так, в данном тексте смерть мгновенная, человек воспринимается как боксерская груша, которую ударили: “Simms now dropped his cigar, shrieked, flailed his hands, and

was *hit* by the car” [Овешкова 2009: 42]. Лексема *‘drop’* также приближена к концепту «СМЕРТЬ», т.к. лишение жизни ищeyки напоминает избавление от мусора – выброс. Крик (*‘shriek’*) – символ угасающей жизни. ***Blood*** – кровь – знак повреждения, ранения, символ приближающегося угасания (смерти): “They stood in the plaza where the crowd was pointing at *the blood*” [Овешкова 2009: 43]. ***Struggle*** – борьба за жизнь – последний шанс на выживание. ***‘Body flying up and up in the air, and down and down, crazily, into the street’*** – описание убийства главы ищеек, тело рассматривается как некий предмет, с которым играет ветер, или же марионетка в руках у хозяина. ***‘Gun out’, ‘fire’*** – данные лексемы свидетельствуют о прерывании жизни посредством убийства: “William’s *gun was out and fired* three times...” [Овешкова 2009: 45]. ***‘Wheel broken’*** – сломанный руль – аллюзия к потере контроля над жизнью, своевольная передача жизни в руки смерти: “On the far side of the plaza, one front *wheel broken*, the car stopped” [Овешкова 2009: 43]. ***Mope*** как стихия способно накрыть человека, повергнуть в состояние беспомощности, так, волна поглощает человека, он исчезает навсегда: “...*the sea, the blue and tender sea*, she could feel it *roll her over and take her in*” [Овешкова 2009: 46].

‘Accident’, ‘losing control’, ‘something is over’, ‘weeping’, ‘killing’, ‘prosecute’ – данные лексемы являются прямыми репрезентантами концепта «СМЕРТЬ». Несчастный случай – аллюзия к решению о судьбе человека высших сил, потеря контроля – отсутствие возможности отражать реальность (беспамятство, угасание), плач – скорбь, сопутствие смерти, убийство – способ лишения жизни, преследование по закону – расплата за содеянное. ***‘Car jumping off, speeding across the tiles’*** – данные лексемы свидетельствуют об автомобильной катастрофе, машина рассматривается как игрушка в руках у смерти, увеличение скорости – безрассудство и паника, желание решать судьбы за других людей. ***‘Running people’*** – люди, спасающиеся бегством от смерти – признак крушения мира, ведь если народ пошел сам на себя – крах цивилизации: “On the far side of the plaza, one front wheel broken, the car

stopped. *People were running*” [Овешкова 2009: 43]. *‘Vanish’* – лексема исчезновения отражает компонент безысходности, жизнь висит на волоске, точнее, уже покидает тело: “It widened out [the blue light] and the people of the party *vanished*, one by one” [Овешкова 2009: 46]. В данном случае смерть равносильна возврату в будущее. *‘Empty’* – пустота комнаты равносильна угасанию жизни ее обитателей.

Концепт **“FRIGHT” («СТРАХ»)** – самый многокомпонентный из всех концептов в данном рассказе, т.к. желание остаться собой и не сгинуть – естественная потребность каждого. Так лексема *‘keep somebody wondering’* – находиться в недоумении приближающейся опасности быть разоблаченными – главный страх семейной пары, ведь они могут даже не заметить слезки (речь идет об ищейке): “He can dally here if he wants, and bring us back to the Future sixty seconds after we left it. He might *keep us wondering* for days, *laughing at us*” [Овешкова 2009: 36]. *‘Laughing at somebody’* (см. предыдущий контекст) – быть высмеянными, выставленными на всеобщее обозрение, уличенными в правонарушении – опасность, грозящая путешественникам во времени. *Laughter* – смех в данном рассказе служит лексическим средством нагнетания атмосферы, так, после того, как им впервые указали на их личности, слышится смех на площади. Далее, когда ищейка ведет с ними разговор о правонарушении, смех – фон, атмосфера накалена до предела, люди напуганы: “In *the laughter*, Mr. Simms went on: “Let us come to the point. It took me a month of tracing you through towns and cities to find you, and all of yesterday to be sure of you” [Овешкова 2009: 40]. *‘Making a scene’* – устроить скандал, выставить прилюдным посмешищем – то, что в силах сделать ищейки, этого искренне боятся и стараются избежать главные герои.

‘Tears on the face’ – слезы на глазах у главной героини от испуга, страха за собственную жизнь, быть аллегорически погребенными заживо и отправленными в будущее – то, чему бы они предпочли физическую смерть: “Susan sat on the bed, wiping *the tears from her face*... They’ll have to get us

alone to put us in that Time Machine and send us back” [Овешкова 2009: 37]. **‘Awaking sobbing in bed’** – просыпаться в кровати рыдая – также страх, который гложет человека, боль в сердце, которая не утихает. **‘Crying’** – слезы – сильная эмоция, вызванная разными причинами, в данном контексте – страхом, ведь прямая угроза жизни очевидна, а путей выхода из ситуации – нет: “And then she was *crying* and they were standing in the dark, and the room tilted under them” [Овешкова 2009: 36]. **‘Words staying in her throat’** – слова застряли в горле, когда главная героиня хочет попросить укрытия у американцев, однако, страх и психологическая преграда настолько сковывают ее, что она не может ничего вымолвить. **‘Holding hand tightly / firmly (arm)’** – пытаться бороться со страхом, но не мочь его преодолеть и разрешить дилемму – основная проблема героев, так, переживая за жизнь обоих, жена находится в состоянии паники: “I’ll have the Travel Machine pick us up there.” “Bill!” Susan *held his arm tightly*” [Овешкова 2009: 41]. **‘Being worried’** – беспокойство по своей природе сродни страху, так узнавая готовность машины для убийства ищейки, Вильямом правил не только страх за их жизни, но и беспокойство за дальнейшее развитие событий: “The car’ll be ready at six,” he said, coming out, *worried*” [Овешкова 2009: 43]. **‘Pale faces’** – бледные лица – данная лексема связана с концептами «СТРАХ» и «СМЕРТЬ», с одной стороны, это тревога, с другой – омертвление души: “They came down the Official Palace steps together, arm in arm, their *faces pale*, at twelve noon” [Овешкова 2009: 43]. **‘Weeping’** – данная лексема коннотативно связана со страхом, т.к. главному герою хотелось плакать по причине неотступающего страха, связанного с убийством, совершенным им: “I *felt like weeping*. I hated to kill him” [Овешкова 2009: 43]. **‘Screaming’** – крик, вызванный страхом из-за пылающего быка, несущегося на детей, может являться аллюзией к миру будущего: бык – государство, дети – граждане: “A flaming bull blundered about the plaza chasing laughing men and *screaming* children” [Овешкова 2009: 31].

Being alone – остаться одним, значит отдаться в руки властям, т.к. по мнению Вильяма и Сьюзан, толпы – единственное спасение от ищек, что оказывается неверным: “It’s no use. Nor is this stratagem of crowds. I’ll get you *alone* soon enough. I’m immensely patient” [Овешкова 2009: 40] (речь от лица ищейки). ***Cold*** – страх всегда подсознательно связан с холодом, что нередко проявляется и физически: “She replaced the receiver and lay back straight and *cold* in the bed” [Овешкова 2009: 37].

Burn* (*being burnt*)** – быть сожженными означает умереть, именно к этому они придут, если окажутся вновь в будущем: “And always up ahead, in the Future, they’ll wait for us to be brought back, waiting with their bombs *to burn* us and disease to rot us...” [Овешкова 2009: 43]. ***Concussion – взрыв, толчок – оружие массового поражения, так, описывая будущее, автор выделяет такие лексемы как «уничтожение», «сотрясение», «разрушение», «истекание кровью», «безмолвие»: “She saw her hand *burned* to a wrinkled plum, felt it recoil from *a concussion* so immense that the world was *lifted and let fall* and all the buildings *broke* and people *hemorrhaged and lay silent*” [Овешкова 2009: 37]. ***Rushing car*** – несущаяся машина рассматривается как орудие убийства ищейки: “...and then saw *the car*. It was *rushing* sixty miles an hour, straight on for the plaza” [Овешкова 2009: 43]. ***‘Lifted world’, ‘falling world’*** – поднятый и брошенный обратно мир – игрушка в руках времени, пространства, всей материи, разрушению которого способствуют люди будущего (см. предыдущий контекст). ***‘Broken buildings’, ‘hemorrhaged people’*** – сломанные здания – сломанные души людей, т.к. их дома – их крепости; люди, истекающие кровью – вымирание всего населения, кровавый плач природы. ***‘Great volcanoes’, ‘machines’*** – огромные вулканы, машины рассматриваются как орудия уничтожения: “*Great volcanoes, machines, winds, avalanches slid down to silence* and she awoke, sobbing, in the bed, in Mexico, many years away...” [Овешкова 2009: 38]. ***‘Winds’, ‘avalanches sliding down to***

silence’ – ураганы, обвалы – природные катаклизмы приводят в ужас героиню, т.к. всех их она связывает подсознательно со смертью.

‘Suspicious’ – что-либо подозрительное вызывает страх быть опознанными: “A crowd gathered to watch the film being made. And Susan watched the crowd and the streets. “Seen anyone *suspicious*?” [Овешкова 2009: 43]. Сюда же можно отнести и само дискомфортное ощущение людей из будущего по поводу их внешности и поведения: “No, no, it was my walk – these high heels – that did it. Our haircuts – so new, so fresh. Everything about us *odd and uneasy*” [Овешкова 2009: 36]. *‘Not to be positive of somebody’* – быть неуверенным в ком-либо – речь идет о представителе власти, который подозревает главных героев, неопределенность ситуации, распознали их или еще нет, отягощает их жизнь: “He’s still testing us. He’s *not positive of us* – not completely” [Овешкова 2009: 36]. *‘Testing somebody’* – проверка – выявление недочетов и преимуществ, так, в случае проверки граждан из будущего будет выявлено их несанкционированное пребывание в прошлом, что вселяет в них страх. *‘Give somebody away’* – одежда и манеры стали предателями супружеской пары, именно они выдали их. Несмотря на это, именно таким образом они опознали ищейку: “Those cigarettes, the cigars, the liquor. They *give him away*” [Овешкова 2009: 35]. *‘Being followed’* – страх преследования ни на секунду не покидает героев, ведь это равняется их депортации в будущее: “Do you think he’s from the Searchers?” “They couldn’t *follow* us!” [Овешкова 2009: 32]. *‘Telephone ring’, ‘startle’* – телефонный звонок – предзнаменование опасности, так героиня вспоминает телефонный звонок, благодаря которому они отправились в прошлое: “A *phone rang*. The phone *startled* Susan” [Овешкова 2009: 33]. Это напугало героиню, т.к. любой звонок отныне предвещал опасность. *‘Thinking’* – в данном случае выступает синонимом к подозревать: “When I didn’t do it, it set me off from the others; it made *him think*” [Овешкова 2009: 36]. *Time travelling* – в совокупности путешествие во времени вызывало страх у людей, т.к. не было гарантии их

полной безопасности в прошлом, этот бонус за усердие на работе не был таковым в полном смысле, это была своего рода проверка на прочность.

Predicament – затруднительное положение (близко к концепту “UNCERTAINTY”) от осознания собственной немоги в разрешении сложившейся ситуации давит на путешественников, лишая их сил: “Even if she wanted to with all her heart, she could not tell any of those happy people below in the plaza who she was, or what her *predicament* had become” [Овешкова 2009: 38]. **‘Hide’, ‘run (off)’** – страх со стороны правительства будущего, что люди могут скрыться в прошлом навсегда: “Afraid people might *evade* the draft, *run off and hide* in the Past” [Овешкова 2009: 34]. **‘Military sound’** – звук, присущий войне, изданный шелканьем каблучков незнакомца, поверг хозяев в состояние панического ужаса собственной смерти: “There was the faintest tap of heels knocking together. Susan stiffened. That *military sound*! – unmistakable as that certain ugly *rap on your door at midnight*” [Овешкова 2009: 35]. **‘Rap on a door at midnight’** (см. предыдущий контекст) – символ приближающейся опасности, аллюзия к последней минуте перед смертью. **‘Heart beating swiftly’** – учащение сердцебиения свидетельствует о негативном воздействии на человека со стороны, так, страх, сковавший сердца путешественников, их обездвиживает. **‘Shutting eyes’, ‘feeling the earth falter under somebody’** – один из страхов человека – видеть землю, уходящую из-под ног, в данном случае героиня испытывает это же: “Susan *shut her eyes and felt the earth falter under her*” [Овешкова 2009: 36]. Эмоция настолько сильна, что Сьюзен едва держится на ногах, т.к. именно в то мгновение их распознали. **‘Stranger’** – данная лексема повсеместно встречается в рассказе: “And now here was this *stranger* doing likewise, doing a thing that only a man from the Future would do...” [Овешкова 2009: 35]. Страх увидеть человека-ищейку из будущего настолько велик, что пара становится чрезмерно внимательной и, в конце концов, определяют преследователя.

‘Fiery’ – сверкающая площадь – предзнаменование, олицетворение последнего света в жизни, как будто возник туннель и нет дороги обратно, только вперед, к смерти: “She kept going, into the *fiery* plaza, seeing nothing” [Овешкова 2009: 36]. **‘Bull’** – бык – неконтролируемое кровожадное животное, угрожающее жизни. В рассказе фейерверк был представлен в данной форме, от чего людям было дискомфортно, тревога чувствовалась повсюду: “A *flaming bull* blundered about the plaza chasing laughing men and screaming children” [Овешкова 2009: 31]. **Gunpowder** – пороховые заряды – атрибут войны, здесь же наблюдается противопоставление: в прошлом они используются для создания спецэффектов, в будущем же кругом идут войны, предназначение совсем иное: “The bull passed, carried lightly on the shoulders of a charging Mexican, a framework of bamboo and sulphurous *gunpowder*” [Овешкова 2009: 31]. **Dark** – темнота только сгущает атмосферу, как будто они уже одной ногой в царстве теней, а отдаляющаяся комната приближает их к другому измерению. **‘Chief of the searchers’ (searchers)** – ищейки в данном рассказе – олицетворение страха смерти, несправедливость будущего, разрушения веками построенного прошлого, лидеров войны, новых людей как таковых.

Punishment – наказание не страшно само по себе, самое ужасное – возвращение в мир будущего. Однако правительство рассматривает и наложение санкций на путешественников при отказе транспортировки: “If you come with me quietly, I might be able to get you off with no *punishment*, if you agree to go back to work on the hydrogen-plus bomb” [Овешкова 2009: 40]. **‘Finding people’, ‘to find’, ‘capture’ and ‘take home’** – быть найденными, схваченными, отправленными в будущее – залог провала всей операции остаться в прошлом, это означает до конца жизни быть прикованными к фабрикам по производству бомб и бактерий: “They’ll never *find* us” [Овешкова 2009: 31]. **‘Scald minds with fear’** – умы, полностью прожженные ужасом, в которых не осталось не искры-надежды на самовыражение,

отдельное существование, собственные мысли. *‘Escape’* – само исчезновение видится единственным решением, хоть и сложным для осуществления: ““Stop it!” cried Simms irritably. “Use your intelligence! You know we can't let you get away with this *escape*” [Овешкова 2009: 40]. Оно вызывает страх, т.к. путешественники понимают, что правительство так просто не оставит их побег, им не дадут это сделать.

‘Explode’ – взрыв шумих был фоном происходящих событий, это напоминание о войнах в будущем, о непонятном положении путешественников сейчас, нагнетание атмосферы: “Far away firecrackers *exploded*, and there was laughter in the plaza” [Овешкова 2009: 36]. *‘A throb of a motor’* – выхлопы мотора в данном контексте выступают в качестве предзнаменования скорого неотвратимого события, которое отразится на жизни героев: “Susan heard *the throb of a motor*, and far up the street, out of a garage and down the cobbled hill, *slowly*, came William in his car” [Овешкова 2009: 42]. *‘Thundering’* – громокая – данный звук обозначает разрушение, крах той реальности, в которой они находятся, т.к. убийство – изменение хода событий в пространстве: “The car hit the low plaza curb, *thundering...*” [Овешкова 2009: 42]. Данная лексема также может относиться к концепту «ЗЛО». *‘Something coming slowly’* – замедленность действий также служит причиной возникновения страха, т.к. неизвестность всегда доставляет дискомфорт (см. контекст выше).

Evil – концепты зла и страха пересекаются, зло – само будущее, страх – навсегда остаться жить в будущем, которое неподвластно изменению: “And we lived in a world that was *evil*” [Овешкова 2009: 33]. *Suspense* – нарастание напряжения, нагнетание атмосферы – все это возбудители страха, так, та история, которую рассказывает режиссер не может не вызвать панику у путешественников: ““Well, I'd like to do a story of *suspense*,” said Melton” [Овешкова 2009: 44]. *‘Car picking up speed’* – машина, набирающая скорость, является орудием убийства: “The car *picked up speed*” [Овешкова 2009: 42].

Далее описывается страх цыплят, которые как символ жизни, разбегаются перед опасностью: “*Chickens scattered before it*” [Овешкова 2009: 42].

‘*Prosecute*’ – страх преследования по закону за совершенные действия в прошлом – страх за собственную жизнь, который постоянно двигает героев на последующие действия. ‘*Being forced*’, ‘*being tried a number of complicated new devices*’ – принуждение – средство воздействия властей на их подчиненных: “Later, we’ll *force* you to work, and after you’ve finished the bomb, we’ll try *a number of complicated new devices* on you, sir” [Овешкова 2009: 42]. Страх выражается посредством включения силы в обращение с людьми, также упоминаются пытки, которые в дальнейшем будут применены.

Дополнительными компонентами на пересечении концептов «СТРАХ» и «ВОЙНА» можно считать такие лексемы как ‘war’, ‘bombs’, ‘interference from the future’.

Страх может также выражаться лексемой ‘watching / being watched’, т.к. наблюдение равноценно контролю. Так, видеокамера – выступает в роли надзирателя.

Истерика (‘hysteria’, ‘hysterical’) также может быть включена в данный концепт, т.к. это нервное состояние на грани со страхом.

Зажигание сигары (‘cigar’) может являться аллюзией к возгоранию новой опасности, или же тушение сигары равноценно уходу из жизни.

‘Eyes straight ahead of her’ – смотреть прямо в состоянии отрешенности, предчувствуя опасность.

Жестикуляция также может являться угрозой для существования: “A hand was clamped to her mouth” [Овешкова 2009: 45].

Лексема ‘solitude’ – состояние одиночества, отреченности в данном рассказе выступает как спасение от ищущих, с другой же стороны это вызывает страх быть «под прицелом» постоянно.

“Bells making monstrous music” – чудовищная симфония, воспроизводимая колоколами – данная картина используется автором для сгущения атмосферы, создания ощущения беспомощности людей.

Шаги (‘footsteps’) – предвестники опасности, нечто живое, крадущееся к героям.

Ухудшение положения дел (‘make matters worse’) вызывает дискомфорт, опасения, соответственно, чувство страха.

Концепт “**FREEDOM and SAFETY**” («СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ») выражается такими лексемами, как ‘*running away, hiding, run out on*’ – убежать, скрыться от опасности, остаться в прошлом – то, чем тешили свои сердца путешественники, однако, это задача оказалась им непосильной: “We want *to run away* from his work at the bomb factory.” “We can’t *run out on* him, then” [Овешкова 2009: 36]. ‘*Not being prosecuted*’ – быть чистым перед законом воспринимается главными героями как билет в новую жизнь, пока их не находят: “They won’t *prosecute* you?” “They talked about it, but no” [Овешкова 2009: 43]. ‘*Get the hell out*’ – убраться к черту из города, избежать преследования кажется реальным супружеской паре: “The car’s in the repair shop. It’ll be ready at four this afternoon. Then we’ll *get the hell out*” [Овешкова 2009: 43]. ‘*Believe*’ (в продолжение предыдущего контекста) – вера в слова путешественников – их надежда на спасение: “I talked faster. They *believe* me. It was an accident. It’s over” [Овешкова 2009: 43].

‘*Having a head start*’ – опередить преследователей значит ощутить реальность будущей свободы: “Will we be followed?” “... We’ll have *a little head start* on them, I think” [Овешкова 2009: 43]. ‘*Leisure*’ – свободно, необремененно – именно так бы хотелось чувствовать себя путешественникам в прошлом, если бы не было ищеек: “We’ll go to Acapulco *leisurely*...” [Овешкова 2009: 36]. ‘*Dally*’ – тратить время попусту, где-то бездельничая, привилегия свободных странников, не скрывающихся от правительства или же самих ищеек: “He can *dally* here if he wants, and bring us

back to the Future sixty seconds after we left it” [Овешкова 2009: 36]. **‘Get somebody’s minds off’** – перестать думать о проблемах и тревогах – способ почувствовать себя свободным: *“Get our minds off ourselves”* [Овешкова 2009: 38].

Killing – убийство рассматривается как единственный крайний метод избежать преследования и не вернуться в будущее: “Him sitting there, looking us up and down like animals, smoking his damn cigarettes, drinking his drinks. I should have *killed* him then!” [Овешкова 2009: 36]. **‘Escape’, ‘get out’, ‘get away with escape’, ‘take refuge’** – сбежать значит навсегда освободиться от гнета будущего, стать поистине самостоятельными в выборе, в каком мире жить: “Perhaps there is a chance for us *to escape...*” [Овешкова 2009: 34]. Найти укрытие – быть временно защищенными. **‘Trick’** – одурачить ищеек рассматривается как способ обрести свободу: “Never knowing if we’ve *tricked* and lost the Searchers” [Овешкова 2009: 43]. **‘Lure off’** (завлечь кого-либо, оберегая от опасности) – в данном контексте отвлечение внимания ищеек становится спасительным: “If two people *pretending* to be us could *lure him off* for a few hours, we might make it to Mexico City” [Овешкова 2009: 39]. **‘Pretending’, ‘disguise’** (см. предыдущий контекст) – прикидываться, разыгрывать, искать способы обвести вокруг пальца – шанс остаться незамеченными. **‘Giving the bum’s rush’** – освобождения от кого-то жестким образом – и такой вариант рассматривают путешественники во времени: ““Say the word and I’ll *give him the bum’s rush*” [Овешкова 2009: 40].

‘Save’, ‘help’, ‘warmth’, ‘protection’ – данные лексемы являются ключевыми в данном концепте, т.к. спасение, состояние, защищенности, теплоты и помощь олицетворяют безопасность. **‘Guardian’** – защитник – воспринимается как воплощение добра. **‘Keep double locks, locked doors’** – замки рассматриваются как гарант защищенности. **‘To lull’** – успокоить, убаюкать ищейку видится главным героям как шанс на выживание. **‘Alive, safe, away from the war’** – данные лексемы в целом образуют понятие

защищенности для путешественников. Лексема *'shield'* так же может быть включена сюда.

Концепт **“LIFE”** («ЖИЗНЬ») освещается в данном рассказе как единственно важный компонент всего существования, т.к. подвергнуть себя опасности – значит потерять последнюю ниточку жизни. Так яркий показатель жизни – переполненные людьми улицы. *Streets* – то место, где протекает жизнь: “...they awoke to the sound of loud automobiles in *the street*” [Овешкова 2009: 38]. *‘Loud talks’* – громкие беседы свидетельствуют об активности людей, их жажде жить: “The film people *talked loudly*...” [Овешкова 2009: 39]. *‘Emerging, chattering, yelling’* – появляющиеся разговорчивые и кричащие люди – отсылка к оживленной жизни города, его обитатели энергичны, полны эмоций и впечатлений: “Susan peered down from the iron balcony at a small crowd of eight people only now *emerging, chattering, yelling*, from trucks and cars with red lettering on them” [Овешкова 2009: 38]. *‘Laughing, giggling, smiling’* – смех и улыбки может рассматриваться как показатель желания существовать, рвения: “Ducking, the couple ran, ...under the stars, clutching each other, *laughing*” [Овешкова 2009: 31]. *Crowd* – толпа – репрезентант скопления людей, активных и настроенных на свершения. *Trucks and cars* – машины и грузовики свидетельствуют о движении, которое рассматривается как жизнь. *‘Hurry up’, ‘rushing’* – данные лексемы свидетельствуют о быстром ходе жизни, энергичности людей.

‘Happy’ – счастье в данном случае включается в концепт «ЖИЗНЬ», т.к. наблюдается противопоставление между яркой, счастливой жизнью в прошлом и смертями, гибелью в будущем: “She saw the eight loud *happy* Americans below and wanted to call to them...” [Овешкова 2009: 38]. *‘Cheer up’* – как компонент счастья также включен в данный концепт по принципу стремления жить, получать новые эмоции. *‘Enjoying (myself)’* – наслаждаться атмосферой, жизнью, о которой давно мечтали – счастье для героини: “I’ve never *enjoyed* myself so much in my life” [Овешкова 2009: 31]. *Bright day* –

солнечный день – символ преуспевания, радости, счастья, благополучия: “All she wanted was to sit in the plaza all of *a long bright day* in October...” [Овешкова 2009: 44]. *Wonderful atmosphere, sun, vacation* – по мнению ищейки, жизнь в прошлом – счастье, которое отныне недостижимо, т.к. реальность изменилась, и цель будущего – выживание: “I hate giving up this *wonderful atmosphere, this sun, this vacation*” [Овешкова 2009: 41]. *Flaming bougainvillea* – растение рассматривается как символ жизни, город – местобиталище.

‘Joining the party’ – директор киностудии предлагает присоединиться к вечеринке (рассматривается как место, где протекает жизнь) для того, чтобы развлечься: “*Join the party; cheer us up!*” [Овешкова 2009: 39].

‘Keep running through the forest, never stop and sleep well again in lives’ – жизнь рассматривается как спасение от погони, где единственный шанс не потерять свою цель, пункт назначения, лишь тогда можно стать счастливым. *‘Being welcomed’, ‘doing good’* – быть привеченным, иметь возможность быть предназначенными самим себе – та жизнь, которая бы устроила путешественников в прошлом. *Road, highway* – дорога как символ жизни.

Солнце и тепло (*sun, warmth*) – символы жизни.

At twelve noon – символическое начало новой жизни.

Сочетание концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ» может проявляться в следующем: “the air – *blend of the dead and the living*”, “... and their police to tell us to roll over, turn around, jump through the hoop!” [Овешкова 2009: 31, 43]. В первом случае воздух отражает пограничное состояние между жизнью и смертью, во втором – жизнь в будущем – постоянно извиваться, вертеться, втискиваться в кольцо, что по своей сути равносильно замкнутому кругу и духовной смерти.

Концепт “EVIL” («ЗЛО») в произведении выражается в основном благодаря иллюстрированию людей будущего, мира, который отличен от настоящего и прошлого. Именно поэтому лексема *‘great black ship, black*

horn’ репрезентирует мир будущего как само воплощение зла, правящее Вселенной. *‘Hell of a country’* – проклятая страна – прямая номинация ада, т.к. не осталось ничего светлого, нетронутого темнотой: “And if this ain’t a *hell of a country!*” [Овешкова 2009: 39].

‘Ancient vices’ – забытые грешки – порок, который манит людей из будущего своей привлекательностью и новыми ощущениями: “A whole new spectrum of sensation, these *ancient vices*” [Овешкова 2009: 40]. Если рассматривать пороки, к ним будут относиться вино и сигареты: *‘leaving behind the wine and the cigarettes’*. *‘Tracing’* – лексема преследования просматривается многократно в рассказе, оно воспринимается как главенство темных силы и тотальный контроль над людьми. *Punishment* – как уже упоминалось ранее, наказание – злое волеизъявление, которое ждет путешественников по возвращении в будущее. *Psychological bloc* – психологическая преграда – то, что защищает путешественника от раскрытия подробностей мироздания в прошлом. Этот блок мешает супружеской паре предупредить людей о возможностях разрушения всей цивилизации: “In your brain, before you left on your trip, they placed a *psychological bloc*” [Овешкова 2009: 38]. *‘Looking at somebody up and down like animals’* – смотреть, как на животных – данная лексема входит и в концепт «ЗЛО», т.к. в данном случае животные рассматриваются как создания, подчиненные высшему разуму – хозяину, люди будущего также подчиняются ему: “Him sitting there, *looking us up and down like animals...*” [Овешкова 2009: 36].

‘Dropping off the cliff into hell’ – работа и само существование в будущем сравнивается с броском со скалы в ад, что равносильно мученической смерти: “...the inhabitants of the Future resent you two hiding on a tropical isle, as it were, while they *drop off the cliff into hell*” [Овешкова 2009: 41]. *‘Yell’* – отношение к сотрудникам основано на власти, безвольном подчинении, непрекаемом послушании: “Melton turned back *to yell* at his associates” [Овешкова 2009: 40]. *Torture* – пытка – следствие возвращения в

свое время, то, с чем постоянно приходится сталкиваться людям нового времени со стороны правительства. *Kidnapping* – похищение людей – способ возвращения мира на круги своя, так, данное злодеяние правомерно в будущем: “Last night you could have gotten in our room and *kidnaped* us” [Овешкова 2009: 41].

War (‘half the world dead of leprosy bombs’) – сам концепт войны может быть выделен отдельно, однако это то, что является источником зла, страданий, война свидетельствует о гниении человека как представителя нации, разрушении всего социального строя. *‘Rushing’* – огненный бык может восприниматься как символ зла, отголосок будущего, которому нет сил противостоять: “The bull *rushed* upon them” [Овешкова 2009: 31].

‘Funerals’, *‘people dying’* – смерти людей, похороны напрямую относятся к концепту «СМЕРТЬ», однако, представляется возможным воспринимать это как злой рок, губящий мир вокруг: “*Funerals* in the streets, *people dying*” [Овешкова 2009: 39]. *‘Death’*, *‘edge of the earth and the sea’*, *‘radioactive flame’*, *‘madness’* – смерть в данном рассказе существует во взаимодействии со злом, которое правит миром будущего: “...whether they wanted to go or not, *to death, to fall over the edge of the earth and the sea into radioactive flame and madness*” [Овешкова 2009: 33]. Так, край земли – безысходность, забвение. Море радиоактивного пламени и безумия – заживо сгореть дотла, сойти с ума, исчезнуть из мира без следа, смерть в агонии. Саму лексему безумия можно рассматривать отдельно: смерть от лишения рассудка – одна из худших, т.к. умирает сознание, а не тело. Так, все люди будущего уже страдают безумством, т.к. своими руками губят мир.

Концепт “**WAR**” («Война») состоит из следующих компонентов: ‘lack of everything’, ‘starved for’ – основные лексемы, ярко репрезентирующие концепт войны.

Концепт “**HAPPINESS**” («СЧАСТЬЕ») представлен с точки зрения взгляда на прошлое, где люди – не орудия государства, а живые существа.

Представление счастья для главной героини представлено следующими лексемами: *'long bright day', 'not a worry or a thought', 'sun', 'closed eyes', 'smiling', 'warmth', 'never move'*: "All she wanted was to sit in the plaza all of a long bright day in October, with *not a worry or a thought*, with *the sun on her face and arms, her eyes closed, smiling at the warmth, and never move*" [Овешкова 2009: 44].

Также быть счастливым означает уютно спать и ощущать счастье, пребывая в таком состоянии долго-долго: *'...sleep warmly and easily and slowly and happily for many, many days...'* *'Felt safe and good and alive and truly happy'* – счастье выражается в безопасности, хорошем самочувствии, живости.

Шампанское *'champagne'* – символ праздника, торжественности, искристость шампанского – символ счастья, оживленности, предвкушения чуда, одухотворения.

Изменение (*'a change'*) – новый этап жизни, который не может не радовать. Путешествие (*'travelling'*) – шанс обрести счастье, найти то место, которые бы грело душу.

Брак и любовь выражаются следующим образом: *'arm in arm', 'stepping together'*.

В заключение можно сделать вывод о том, что выделенные концепты в рассказах Р. Брэдли можно объединить в три группы:

- наиболее частотные и широко раскрытые – «ЖИЗНЬ» ("LIFE"), «СМЕРТЬ» ("DEATH"), «ЗЛО» ("EVIL") и «СТРАХ» ("FRIGHT");
- основополагающие – «ЖИЗНЬ» ("LIFE"), «ЛЮБОВЬ» ("LOVE"), «СЧАСТЬЕ» ("HAPPINESS");
- менее частотные, но отраженные в рассказах: «СУПРУЖЕСКАЯ ЖИЗНЬ» ("MARRIED LIFE"), «СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ» ("FREEDOM and SAFETY"), «ОДИНОЧЕСТВО» ("SOLITUDE"), «НЕУВЕРЕННОСТЬ» ("UNCERTAINTY") и «ГРУСТЬ» ("SADNESS").

Методические разработки для формирования метафорической компетенции и основ концептуального анализа художественного текста у обучающихся 9-ых классов на примере рассказов Р. Брэбери

“The Nineteenth”

Дотекстовый этап:

Task 1. You see several groups of words, can you provide a general notion for them?

- a) Dusk, night, darkness, a single street-lamp, lonely, something far back –
- b) Avenue, road, street, way, sun, passing traffic –
- c) Going away forever, pass over, say goodbye, fade out, fall –

Have you succeeded in it? Now I would like you to think about concepts. Can you define any concept which is expressed by these words?

Обучающимся предоставляются группы слов, которые предлагается объединить благодаря общему понятию. Подразумевается, что должны быть выделены концепты в каждом случае. Правильные ответы: а) – “SOLITUDE”, b) – “LIFE”, c) – “DEATH”.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение понятий с собственным миропониманием;

регулятивные – развитие умения классифицировать, категоризировать, обобщать;

познавательные – развитие умения анализировать средства языка, развитие языкового мышления и догадки, работа со словами – определение синонимии, антонимии и т.д.;

коммуникативные – обсуждение полученных результатов в командах или группах и фронтально с учителем, используя новую лексику.

Task 2. Think of concepts that can be seen approximately in any piece of literature. Which are they? Which concepts can be called basic in your opinion?

Обучающимся предлагается определить часто выделяемые концепты в любом литературном произведении, вывести определение базовых концептов.

Примерный ответ обучающегося: “I can find a notion of life, maybe death approximately in every piece of literature. They can be called basic.”

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение концептов с собственным миропониманием;

регулятивные – развитие умения к анализу и синтезу, обобщению;

познавательные – развитие языковой номинативной способности, умения составлять дефиниции на ИЯ;

коммуникативные – обсуждение полученных результатов в парах, группах и фронтально с учителем.

Task 3. If you look at the title of the story, what is it going to be about? Do you think that number 19 is a symbol of something? What are your associations?

Примерный ответ обучающихся: “It is going to be about a person’s aim or it is connected with the number 19 which is vital for somebody. Yes, it can be a symbol of one’s life or an event, or a memory that is very important for a person.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение числа с собственными воззрениями, привлечение ассоциативных связей;

регулятивные – составление визуального плана рассказа;

познавательные – развитие способности к языковой догадке, прогнозированию дальнейших событий в связи с символикой числа 19 (если таковая существует в сознании детей), выражение собственного мнения с привлечением нового вокабуляра на ИЯ;

коммуникативные – обсуждение полученных результатов в парах, группах и фронтально с учителем.

Текстовый этап:

Task 4. Read the text and define its main idea. What does this number mean? Can we understand the main idea of the text without the symbolism of 19?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – определение основной идеи текста через призму собственного восприятия;

регулятивные – развитие умения отличить главное от второстепенного, анализ и синтез полученной информации;

познавательные – развитие умения определять основную мысль и идею текста на ИЯ, определение символики числа 19 согласно прочитанному рассказу – использование цитат для подкрепления собственного мнения, развитие умений работы со словарем;

Task 5. Write down the main key words. Try to classify them.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – развитие умения анализировать и синтезировать информацию, обобщать и детализировать ее, умений классифицировать и категоризировать;

познавательные – выделение новых слов, работа со словарем, выделение категорий на ИЯ и внесение в них лексических единиц.

Task 6. Look through the text one more time and try to figure out the main concepts. There may be three main ones and one additional.

If you cannot figure them out right away, answer the questions:

1. What is the tragedy of the story?
2. Which lexical categories are evidently highlighted in the story?
3. Which lines in the text prove your opinion that those lexical components that you singled out are true?
4. Can we see here a notion of happiness, married life, travelling or are they more abstract like the dyad of life and death?
5. Is a person here compared or separated from the society? If yes, in what way? Is it a notion of a “small man” like in Gogol’s “Overcoat”?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – определение основных концептов в произведении согласно наложению видения автора на свое собственное;

регулятивные – развитие умения обобщать, анализировать информацию;

познавательные – выделение главных понятий в концепты на ИЯ, ответы на вопросы с использованием цитирования и элементов литературного анализа произведения;

коммуникативные – обсуждение полученных ответов на вопросы с классом.

Послетекстовый этап:

Task 7. I will give you 4 quotes that represent the main concepts here. Can you define them? Some of them you've already encountered before.

- a) "He looked around at the empty grass path behind him. "Gets kind of lonely."
- b) "...and see the old man bend to pick up another ball and put it in a small bucket he was carrying."
- c) "Alzheimer's is one thing. Going away forever is another. With both you forget. Once you've passed over, I guess you don't need your memory."
- d) "Can I buy you a drink?" I said. "Nice of you," he said, his eyes clouded with uncertainty. "But I don't think—"

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – развитие умения обобщать, анализировать информацию;

познавательные – выделение концептов на изучаемом языке, поиск ключевых слов для доказательства собственного мнения;

коммуникативные – обсуждение полученных результатов с классом.

Task 8. Try to figure out which notions of the concept "LONELINESS/SOLITUDE" listed below are represented in the story:

Death, pain, torture, suffering, fright, time, enemy, autumn, night, darkness, mist, thunder, frost, coldness, whiteness, empty bed, empty house, alcohol, prison.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – развитие умения анализировать, синтезировать, обобщать информацию;

познавательные – развитие умения поиска необходимой информации, лексических конструкций (поиск синонимии / антонимии), смыслового чтения, работать со словарем;

коммуникативные – обсуждение полученных результатов с классом.

Task 9. Once you defined the concepts of “LIFE”, “DEATH”, “LONELINESS” (“SOLITUDE”) and an additional one – “UNCERTAINTY”, you can answer some questions connected with the story from ex.6 one more time, bearing in mind the information that you’ve got. And some more:

1. Do you consider the ending as an open one? Why/why not?
2. What’s the moral of the story?
3. Do you think that many people are subjected to this kind of loss and oblivion?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – трактовка морали произведения и основных философских категорий через призму собственного восприятия;

регулятивные – умение обобщать и анализировать полученную информацию;

познавательные – расширение словарного запаса, приобщение к литературному анализу текста на ИЯ, развитие умения доказывать свою точку зрения с применением цитирования;

коммуникативные – обсуждение полученных результатов с классом, участие в дискуссии, использование речевых клише при общении.

“The Cricket on the Hearth”

Дотекстовый этап:

Task 1. Think about a notion of relationship between people. How will you define a good one and a bad one?

Предполагаемый ответ обучающегося: “Having a good relationship means that people respect and trust each other, while a bad one means that there are a lot of disagreements between them.

Try to classify them on the basis of positive and negative attitude. Which qualities are predominant in each group? Fill in the table.

Positive attitude	Negative attitude
Ex: love	mistrust
1)	1)
2)	2)
3)	3)
4)	4)
Ex: qualities predominant here are trust, respect, love.	Ex: qualities predominant here are mistrust, betrayal, lies.
Qualities predominant here are...	Qualities predominant here are...

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – актуализация собственного восприятия человеческих отношений, разграничение между плохими и хорошими отношениями, выделение самых главных качеств;

регулятивные – развитие умения классифицировать и категоризировать, обобщать и детализировать;

познавательные – активизация вокабуляра, работа с новыми словами при помощи словарей, выражение своего видения в графической форме на ИЯ;

коммуникативные – обсуждение составленных таблиц в классе, развитие умения тактично вести беседу, переспрашивать при необходимости, задавать уточняющие вопросы и т.д.

Task 2. Can you somehow integrate these notions into several groups, how will you define them? They are given in a sequence.

House, busy day, keeping voice down, echo, crash (shut), a listening atmosphere, staring nervously, a nice little routine, help, stiffened spine, telling jokes, hiss, misery, not moving, safety, cheery, sad and lonely, holding hands, night road, crazy.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – разделение концептов согласно собственному видению;

регулятивные – развитие умения классифицировать и категоризировать, обобщать информацию;

познавательные – работа с новой лексикой, применение словарей, развитие умения номинировать категории на ИЯ;

коммуникативные – обсуждение полученных категорий фронтально с учителем.

Task 3. Make a lexical chain of these words (from ex.2) each one containing one notion.

As in the example: solitude-darkness-tears-thoughts. Notion: “SOLITUDE”.

В представленном примере не используются слова из предыдущего упражнения, однако, идентифицируется концепт «ОДИНОЧЕСТВО». В качестве примера приводим цепочку на русском языке: дом-слушающая атмосфера-уставиться нервно-окостенелая спина-безумство. Концепт: «СТРАХ».

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – выделение в собственном сознании концептов и их составляющих;

регулятивные – развитие логического мышления, умения обобщать, сохранять цель при выполнении задания;

познавательные – развитие способности языкового прогнозирования, умения выразить понятие без использования синонимов, включение нового активного вокабуляра;

коммуникативные – обсуждение полученных цепочек фронтально с учителем.

Текстовый этап:

Task 4. Read the following story and define the primary questions that are discussed in it. What's the main idea of the story? Which quotation will you take as its heading?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – умение отличать главное от второстепенного, обобщать и анализировать информацию;

познавательные – умение определить основную мысль и идею произведения на ИЯ, ключевые вопросы, заставляющие читателя задуматься, использование цитирования для подтверждения идеи и задумки автора, использование новой лексики.

Task 5. Which words connected with life can you single out?

Which words connected with happiness can you single out?

Which words connected with fright can you single out?

Which words connected with sadness can you single out?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – соотнесение понятий с их репрезентантами согласно собственному восприятию;

регулятивные – развитие умения обобщать, категоризировать, анализировать и синтезировать информацию;

познавательные – развитие умения поиска ключевых слов в тексте, расширение лексических полей понятий, использование словарей при работе с лексикой.

Task 6. Try to explain these quotations with your own words. Pay your attention to the words in *italics*.

1. “About midnight they drove into the driveway of their house and sat for a moment looking at the *great empty stage* waiting for them.”
2. “They hesitated, then entered the house, the strange house, and stood for a moment in the hall trying to *manufacture some appropriate dialogue*.”
3. “The echoes of their yelling had put everything back to *normalcy*, it seemed.”
4. “They felt like two *amateurs in a shoddy out-of-town play*, the electrician having suddenly turned on too much light, the audience, bored, having left the theater, and, simultaneously, the actors having forgotten their lines.”
5. “In his chair he sensed an *unaccustomed silence* resembling that of a birdhouse when a vulture’s shadow looms”.
6. “...these two friends would stun the cricket with their repertoire and make the very *air shimmer with their brilliance*...”

Примерный ответ обучающегося:

1. In the first example a stage may be a house. So it’s the notion of safety.
2. This is the example of relationship between people. Maybe the notion is the relationship between two relatives or close people.
3. The notion of routine is viewed upon here.
4. Life is described there and choices that people make.
5. The surroundings and the atmosphere are highlighted here, maybe it is fright.
6. Good emotions are described here.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – развитие умения анализа и синтеза информации, обобщения, отделения общего от частного;

познавательные – развитие умения литературного анализа текстовых фрагментов на ИЯ, выделение стилистических приемов, определение ключевых слов и их влияния на содержание предложений.

Task 7. Scan through the text one more time and define the notions or concepts that are the most efficient here.

Подразумевается, что до этого все концепты были выделены обучающимися.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – самоконтроль и самооценка, корректировка полученных результатов, рефлексия;

познавательные – повторная работа с лексическими составляющими концептов, расширение словарного запаса, работа со словарем.

Послетекстовый этап:

Task 8. Now you've defined the concepts. Can you provide words that can be included into them? Try to single out words that are more suitable and name them at the first step. Proceed with the words that are less suitable but nevertheless have a close meaning. As the third step deal with the words that can be included into this category on 1-2 principles, as the fourth one single out words that can make up this category – they occur on the basis of literal correlation, the metaphor allusion or any other literal feature.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – развитие умений анализа, синтеза, обобщать, детализировать, категоризировать и классифицировать информацию;

познавательные – определение понятий, входящих в рамки концептов, работа с новой лексикой в письменной речи и стилистическими приемами на ИЯ, использование словаря;

коммуникативные – обсуждение принципов выделения концептов и получившихся результатов с классов в форме дискуссии, активизация лексики и речевых клише.

Task 9. Try to define the mood of the story based on the concepts that you singled out. Are these concepts crucial for the understanding? Are the key words included into them?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – развитие умения отличать главное от второстепенного, анализ, синтез, обобщение;

познавательные – определение тона повествования на ИЯ, практика изученной лексики, усвоение определения концепта и его составляющих, разделение ключевых слов и остального контекста;

коммуникативные – выражение собственного мнения во фронтальной форме, развитие умения вступать в дискуссии, используя речевые клише.

Task 10. Complete the test:

- 1) What is marriage for the couple described in the story?
 - a) A happy union of two hearts without misunderstanding;
 - b) A nightmare without any feelings;
 - c) A combination of happy days and some misunderstanding bounding on the diversity of two people's characters.
- 2) Love can be described here like
 - a) Flowers, waltz, holding hands;
 - b) Trust, honesty, faith;
 - c) Something that arises as quickly as it disappears.
- 3) Fright is a common notion including
 - a) Nervousness based on being tapped, hearing terrifying sounds, crying, trouble in a person's heart, because of the atmosphere, surroundings and emotions;
 - b) Nervousness based on the predicament which is sure to be resolved;
 - c) Uncomfortable feeling because of some premonition of a divorce.
- 4) Life can be seen in this story as a
 - a) State which is controversial to death;

- b) State when it is necessary to leave something after passing away to be remembered;
 - c) Something bustling, connected with house and safety, something vivid.
- 5) Sadness is viewed like
- a) A feeling that arises because of one's uncomfortable state, gloomy thoughts or uncertainty in something;
 - b) Feeling that is based on misery, stimulated with darkness, being in a cold house, something off-key;
 - c) Situation when the house is being tapped.
- 6) Happiness is viewed upon
- a) as a combination of states when the air shimmers, jokes are told, food is relished, there are songs all around, tears in eyes because of happiness;
 - b) Love is the only emotion that is the basis of happiness;
 - c) Happiness is close to mother's love to a child.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – самоконтроль и самооценка, развитие умения обобщать и систематизировать;

познавательные – систематизация полученного представления о рассказе на ИЯ, детализация изученных концептов, расширение словарного запаса;

коммуникативные – обсуждение полученных ответов в классе, доказательство собственного мнения с использованием речевых клише.

“The Fox and the Forest”

Дотекстовый этап:

Task 1. Answer the following questions:

1. How do you define the notion of time?
2. There are three tenses in the Russian Language, how do they correlate with the real time?
3. What do you think of the present, past, future?

4. Can you predict something or trace several events that happened in the past from the point of view of a time-traveller?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – представление собственного восприятия времени и путешествий в нем;

познавательные – развитие умения прогнозировать содержание рассказа на основе имеющихся вопросов, актуализация вокабуляра на ИЯ;

коммуникативные – включение методики мозгового штурма, проведение дискуссии, развитие умений взаимодействия на ИЯ.

Task 2. If you had a chance to go to the Space or travel through time, what would you choose? Will you define it as a magic phenomenon?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – высказывание личностных представлений о космосе и путешествии во времени;

коммуникативные – участие в обсуждении на ИЯ.

Task 3. Do you think that travelling through time causes loss of a person's personality? Will you be frightened to do it?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – высказывание личностных представлений о космосе и путешествии во времени;

коммуникативные – участие в обсуждении на ИЯ.

Task 4. Can you figure out which notions will correlate with the past, present and future? В данном задании подразумевается первичное выделение компонентов концепта.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – выделение компонентов концепта согласно собственному мировосприятию;

регулятивные – развитие умения обобщать и детализировать информацию;

познавательные – расширение словарного запаса, развитие умений работы со словарем;

коммуникативные – участие в мозговом штурме.

Текстовый этап:

Task 5. Which precaution would you make for a time-traveller after reading this story? Is there a way to escape the reality? Are changes always worth coming or is it better to stay as a couch potato?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – умение выделить на основе собственного опыта и представлений о мире главное в рассказе;

регулятивные – развитие умений обобщать и анализировать информацию;

познавательные – расширение словарного запаса, подспудный поиск литературных приемов на ИЯ, развитие умения анализа художественного текста.

Task 6. Draw a chart and try to differentiate between PRESENT, PAST and FUTURE.

Check yourselves, you have to single out the following notions at least: PAST – crowd, sanity; PRESENT – great black ship, evade, war, bomb factory, burn, censor, scald with fear, march, explosion; CORRELATION between TIMES – cool spaces of time, corrugated surface, killing, being searched for.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – умение категоризировать, классифицировать, обобщать, анализировать и синтезировать информацию, планировать собственную деятельность;

познавательные – расширение словарного запаса, выделение концептов, ключевых слов и основных вех в произведении, работа со словарем.

Task 7. After reading the text once and scanning it, try to fill in the gaps with words that seem suitable to make up a notion or a concept. Define the concepts. Do not find them in the text!

1. "It is a comfort to learn you are not alone in the kiln, in the"
2. "...the sea, the blue and tender sea, she could feel it roll her over and ... her"
3. "It's no use. Nor is this stratagem of crowds. I'll get you ... soon enough. I'm immensely patient."
4. "And always up ahead, in the Future, they'll wait for us to be brought back, waiting with their bombs to ... us and disease to ... us..."
5. "A phone rang. The phone ... Susan."
6. "She replaced the receiver and lay back straight and ... in the bed."
7. "...and then saw the car. It was ... sixty miles an hour, straight on for the plaza."
8. "...the world was lifted and let fall and all the buildings ... and people ... and lay silent."
9. "The car's in the repair shop. It'll be ready at four this afternoon. Then we'll"
10. "Never knowing if we've ... and lost the Searchers."
11. "...they awoke to the sound of loud automobiles in the"
12. "... in the streets, people dying."
13. "Last night you could have gotten in our room and ... us."

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – синтез и анализ информации, самоконтроль и самооценка;
познавательные – выделение концептов на ИЯ, расширение словарного запаса, работа со словарем, развитие умения антиципации и языкового чутья, выделение литературных приемов в тексте оригинала.

Послетекстовый этап:

Task 8. Now pay your attention to the previous task once more. Look up the missing words in the text. Check the defined concepts.

The correct answers are:

1. "It is a comfort to learn you are not alone in the kiln, in the grave." DEATH

2. "...the sea, the blue and tender sea, she could feel it roll her over and take her in." DEATH
3. "It's no use. Nor is this stratagem of crowds. I'll get you alone soon enough. I'm immensely patient." FRIGHT
4. "And always up ahead, in the Future, they'll wait for us to be brought back, waiting with their bombs to burn us and disease to rot us..." FRIGHT
5. "A phone rang. The phone startled Susan." FRIGHT
6. "She replaced the receiver and lay back straight and cold in the bed." FRIGHT
7. "...and then saw the car. It was rushing sixty miles an hour, straight on for the plaza." FRIGHT
8. "...the world was lifted and let fall and all the buildings broke and people hemorrhaged and lay silent." FRIGHT
9. "The car's in the repair shop. It'll be ready at four this afternoon. Then we'll get the hell out." FREEDOM AND SAFETY
10. "Never knowing if we've tricked and lost the Searchers." FREEDOM AND SAFETY
11. "...they awoke to the sound of loud automobiles in the street." LIFE
12. "Funerals in the streets, people dying." EVIL
13. "Last night you could have gotten in our room and kidnaped us." EVIL

Now can you define the primary and subsidiary concepts in the text?

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

регулятивные – синтез и анализ информации, самоконтроль и самооценка;

познавательные – анализ ошибок с точки зрения лексической и грамматической составляющих языка;

коммуникативные – обсуждение ошибок в классе, выделение наиболее затруднительных моментов.

Task 9. Все обучающиеся делятся на группы по 3-4 человека, выбирают по 1 концепту и стараются строить концептуальные поля.

Структуры выделенных концептов представлены в ассоциативном эксперименте (см. Приложение 3).

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – интерпретация концепта согласно собственным представлениям о мире;

регулятивные – самоконтроль и самооценка, развитие умения планировать деятельность, сохранение цели по ходу выполнения задания;

познавательные – выделение общих понятий, ключевых слов, текстовая выборка на ИЯ, работа со словарем, активизация лексики;

коммуникативные – общение в группе, ведение дискуссии с использованием речевых клише.

Task 10. Comment the following quote and define the concept:

“All she wanted was to sit in the plaza all of a long bright day in October, with not a worry or a thought, with the sun on her face and arms, her eyes closed, smiling at the warmth, and never move.”

Would you like to feel the same thing? What is happiness in your point of view?

Последние вопросы предъявляются только после определения концепта.

Данное задание направлено на формирование следующих УУД:

личностные – представление собственной системы взглядов и предпочтений;

регулятивные – самоконтроль и самооценка, обобщение информации, анализ и синтез;

познавательные – определение фигур речи в цитате, выделение концепта, работа с лексикой;

коммуникативные – выражение собственного мнения на ИЯ с использованием активного вокабуляра.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации

**Проведение свободного ассоциативного эксперимента в рамках
дисциплины «Экспериментальные методы исследования»**

Исполнитель:

студентка группы МРИА 1501z

Турченкова М.М.

Руководитель:

доктор филол.наук, профессор

Гридина Т.А.

Екатеринбург 2017

Вводное слово

В рамках нашей исследовательской работы была проведена серия психолингвистических экспериментов, которая включала свободный ассоциативный эксперимент, цепочечный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент и методику прямого толкования. Обратимся к первому – **свободный ассоциативный эксперимент**.

В целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также характера семантических связей слов внутри семантического поля в психолингвистике используется метод ассоциативного эксперимента. В настоящее время ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа семантики речи. Благодаря тому, что он обычно проводится на большом количестве испытуемых, на основе полученных данных можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул.

Ассоциативный эксперимент используется и как один из дополнительных методов дистрибутивно-статистического анализа текстов, когда исследователи проводят статистический подсчет частотности словосочетаний разного типа (так называемой «дистрибуции»). Ассоциативный эксперимент позволяет выяснить, как в речевой деятельности реализуются компоненты языкового сознания носителей данного языка. Тем самым ассоциативный эксперимент дает возможность выявить или уточнить семантическую структуру любого слова.

Одной из главных отличительных особенностей ассоциативного эксперимента является его простота и доступность применения, поскольку он может проводиться и индивидуально, и одновременно с большой группой испытуемых. Ассоциативные эксперименты показывают, что одной из личностно-психологических особенностей ассоциативных реакций

испытуемых разного возраста (соответственно, имеющих разный уровень языкового развития) является выраженная в разной степени ведущая ориентировка на фонологические и грамматические признаки слова-стимула.

Как уже было отмечено, метод свободного ассоциативного эксперимента базируется на теории семантического поля, согласно которой состав ассоциатов (реакций), полученных на слово, описывает психологическую реальность значения. В качестве **процедуры** проведения используется методика предъявления свободных ассоциаций на заданные респондентам стимулы. Респондентам предлагается привести первые пришедшие в голову ассоциации на заданные стимулы и записать их на бланке напротив каждого слова (предоставление материала в письменной форме). На 10 слов-стимулов отводится 1 минута.

Инструкция: Если рассматривать 4-компонентный эксперимент, то инструкция давалась следующая:

1. Предложите ваши ассоциации к следующим 10 словам. На каждый стимул у вас есть минута, время засекается.
2. Создайте цепочки со словами «Жизнь», «Смерть», «Зло», «Страх». У вас есть минута на каждую цепочку. Теперь составьте связные предложения, желательно в форме текста, со словами из этих цепочек.
3. Подберите антонимы к 7 понятиям. У вас есть минута на каждое слово.
4. Дайте определения 7 понятиям. У вас есть две минуты на каждое определение.

Для наглядности сам бланк заданий представлен ниже.

Цель эксперимента: выявить доминантные смыслы и выстроить полевую структуру представленных концептов («Смерть», «Жизнь», «Страх», «Любовь», «Счастье», «Зло», «Одиночество», «Свобода и Безопасность», «Супружеская жизнь», «Настоящее, Прошедшее и Будущее») для последующей разработки методики концептуального анализа и

внедрения ее на практике с данными респондентами для обучения концептуальному анализу художественного текста.

Гипотеза: Свободный ассоциативный эксперимент по выявлению основных и периферийных смыслов концептов может способствовать установлению психологической реальности значений данных ментальных единиц, что впоследствии окажет содействие в создании характеристики сформированности данных концептов в сознании реципиентов для дальнейшего концептуального анализа художественного текста.

Выборка стимулов-концептов обусловлена дальнейшей работой с текстами рассказов Рэя Брэдбери. Данные концепты в дальнейшем должны быть выделены обучающимися и проанализированы с точки зрения их компонентов и структуры. В итоге подразумевается осуществление концептуального анализа реципиентами и формированием умения выделения и анализа концептов.

Состав респондентов: обучающиеся МАОУ «Лицей № 56» г. Новоуральска 9 «А», 9 «Б» и 9 «В» классов с привлечением 8 «Б» класса, возрастная группа – 15-16 лет. Отдельной гендерной выборки не проводилось. Такой выбор обосновывается, прежде всего, группой учащихся, с которыми будет проведен курс по формированию умений концептуального анализа, которая полностью соответствует реципиентам эксперимента. Была выбрана средняя ступень обучения и 9 класс, т.к. умения чтения на иностранном языке уже сформированы, однако, для анализа текстов еще недостаточно знаний. Следовательно, на выходе в 10 класс обучающиеся овладеют основами концептуального анализа.

Бланк для проведения эксперимента

1. Give your **associations** to the following words (предложите ваши ассоциации к следующим словам):

- a) **Death** -
- b) **Life** -
- c) **Fright** -
- d) **Love** -
- e) **Happiness** -
- f) **Evil (зло)** -
- g) **Solitude (одиночество)** -
- h) **Freedom and safety** -
- i) **Married life** -
- j) **Present, past and future** –

2. Make up chains with these words: **Life, Death, Evil, Fright**. You make up 1 chain for each word. Создайте цепочки с этими словами. С каждым словом должна получиться 1 цепочка.

Life –

Death –

Evil –

Fright –

Now make up sentences with the words from these chains. Составьте связные предложения со словами из цепочек.

3. Make up **antonyms** to these words. Подберите антонимы к следующим словам:

- a) **Evil**
- b) **Life**
- c) **Fright**

- d) Love**
- e) Happiness**
- f) Solitude**
- g) Freedom**

4. Give **definitions** to the following words. Дайте определения следующим словам:

- a) Evil**
- b) Life**
- c) Fright**
- d) Love**
- e) Happiness**
- f) Solitude**
- g) Freedom**

Обработка проведенного ассоциативного эксперимента

1. Концепт “Death” «Смерть»

Этап количественной обработки данных:

Ядро концепта -стимула	% соотн ошен ие	Приядерная зона	% соотн ошен ие	Ближняя перифер ия	% соотно шение	Дальняя периферия	% соотнош ение
Grave / tomb (31 реакция)	74 %	End (17 реакций)	40,5 %	Cemetery (15 реакций)	36 %	To kill (murder) (11 реакций)	24 %
				Funerals (12 реакций)	28,6 %	To die / demise (9 реакций)	21 %
						Coffin (9 реакций)	21 %
						Corpse (8 реакций)	19 %
						War (6 реакций)	14,3 %
						Hell (5)	12 %
						Assassin / killer (5)	12 %
						Sorrow (4)	9,5 %
						Suicide (4)	9,5 %
						Blood (4)	9,5 %
						Fear (4)	9,5 %
						Life (4)	9,5 %
						Tears (3)	7,1 %

	Skull (3)	7,1 %
	Dead (3)	7,1 %

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: doom, passing, dying, mortal, oblivion, disease, regret, soul, mummy, bones, kids, rip, demon, catastrophe, to bury, burial, slavery, heaven, hospital, knife, guns, police, ground, farewell, tragedy, black, temple, morgue, parting, the blue whale, school food, complete peace of mind, decease, infinity, time, cry, chamber, sadness, melancholy, pain, fate, despair, dust, finish, terror, wreath, loss, emptiness, exodus, result, fear.

Этап качественной обработки данных:

Парадигматические ассоциации: Death – grave / tomb, Death – end, Death – cemetery, Death – funerals, Death – coffin, Death – corpse, Death – war, Death – hell, Death – assassin, Death – sorrow, Death – suicide, Death – blood, Death – fear, Death – life, Death – tears, Death – skull.

Субординатные отношения: Death – suicide.

Отношения координации: Death – grave / tomb, Death – cemetery, Death – funerals, Death – coffin, Death – corpse, Death – blood, Death – life, Death – skull.

Отношения суперординации: Death – end.

Синтагматические ассоциации: Death – to kill, Death – to die / demise, Death – dead.

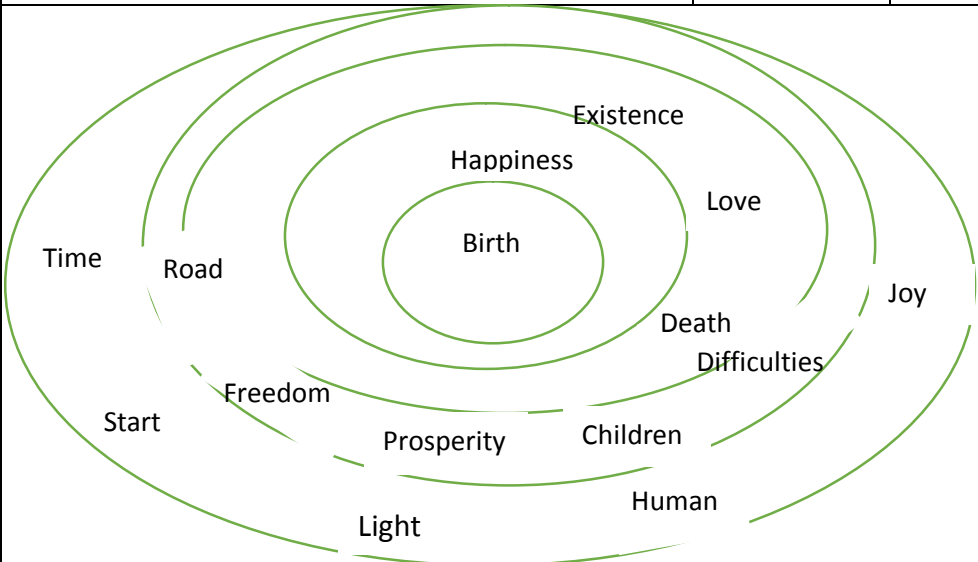
Прецедентные ассоциаты: Death – grave / tomb, Death – end, Death – cemetery, Death – funerals, Death – coffin, Death – corpse, Death – hell, Death – sorrow, Death – blood, Death – tears.

Все приведенные репрезентанты концепта могут становиться тематическими ассоциатами.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Смерть» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с могилой, концом, кладбищем, похоронами; частотны такие реакции как убивать, скончаться, гроб, труп, война и др. Сравнение данных концептов будет производиться путем ознакомления и анализа рассказов Р. Брэдли и выведения общих и отличительных черт.

2. Концепт «Жизнь» “Life”

Этап количественной обработки данных:

Ядро концепта-стимула	% соотношение	Приядерная зона	% соотношение	Ближняя периферия	% соотношение	Дальняя периферия	% соотношение
Birth (11 реакций)	26,2 %	Happiness (9 реакций)	21 %	Existence (8 реакций)	19 %	Children (5 реакций)	12 %
				Love (8 реакций)	19 %	Prosperity (5 реакций)	12 %
				Death (8 реакций)	19 %	Freedom (5 реакций)	12 %
						Difficulties (5 реакций)	12 %
						Road / way (5 реакций)	12 %
						Time (4 реакции)	9,5 %
						Start (3 реакции)	7,1 %
						Light (3 реакции)	7,1 %
						Human (3)	7,1 %

	реакции)	
	Joy (3 реакции)	7,1 %
	Nature (3)	7, 1 %
	Live (3)	7, 1 %
	Destiny / fate (3)	7, 1 %

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: society, revival, mother, dad, breath, plant, harmony, temple, coffee, proliferation, paradise, riches, white or green colour, tragedy, 'I am Life', the birth of butterflies, livelihood, pain, fun, friends, achievement of a goal, motion, not forever, family, knowledge of the world, animals, married life, solitude, fright, dream, target, energy, sprout, capabilities, act, peace and quiet, tree, God, grass, sun, sky, world without war, youth, survive, work, hard, problem, world, selection, future, parents, childhood, disappointment, air, discomfort, success, school, casual, line.

Этап качественной обработки данных:

Парадигматические ассоциации: Life – birth, Life – happiness, Life – existence, Life – love, Life – death, Life – children, Life – prosperity, Life – freedom, Life – difficulties, Life – road/ way, Life – time, Life – start, Life – light, Life – human, Life – joy, Life – nature, Life – destiny / fate.

Субординатные отношения: Life – existence, Life – prosperity, Life – freedom.

Отношения координации: Life – birth, Life – existence, Life – death, Life – road/ way, Life – start, Life – human, Life – nature, Life – destiny / fate.

Синтагматические ассоциации: Life – live.

Прецедентные ассоциаты: Life – birth, Life – love, Life – death, Life – children, Life – freedom, Life – road / way, Life – time, Life – light, Life – destiny / fate.

Тематические ассоциаты: все перечисленные выше, кроме Life – birth, Life – existence, Live – start.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Жизнь» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с рождением, счастьем, существованием, любовью, смертью, детьми, богатством, свободой, сложностями, путем, временем и др.

3. Концепт «Страх» “Fright”

Этап количественной обработки данных:

Ядро концепта-стимула	% соотношение	Приядерная зона	% соотношение	Ближняя периферия	% соотношение	Дальняя периферия	% соотношение
Fear (24 реакции)	57	Horror (16)	35,6	Death, die (8)	19	Scream, cry, shout (6)	14,3
				Darkness (8)	19	Evil (5)	12
				Panic (8)	19	Monster (5)	12
						Solitude (4)	9,5
						Criminal (4)	9,5
						Phobia (4)	9,5
						Scare (3)	7,1
						Pain (3)	7,1
						Anxiety (3)	7,1
						Blood (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: toilet, suddenness, probability, scars, to become a vegetable, routine, infarction, disorder, suffer, indifference, manager, fire, water, murder, clown, threat, horror movies, pipe, the loss of the loved ones, lift, end, distaste, shock, disease, rubbish, spiders, enemy, run, surprise, defeat, war, coward, adrenaline, trouble, tears, heartache, despair, life, weakness, dismay, snakes, alarm, survive, stress, dark forest, bad mark, test, grey hair.

Этап качественной обработки данных:

Парадигматические ассоциации: Fright – fear, Fright – horror, Fright – death, Fright – darkness, Fright – panic, Fright – scream, cry, shout, Fright – evil, Fright – monster, Fright – solitude, Fright – criminal, Fright – phobia, Fright – pain, Fright – anxiety, Fright – blood.

Субординатные отношения: Fright – panic, Fright – scream, cry, shout, Fright – phobia, Fright – anxiety.

Отношения координации: Fright – fear, Fright – horror, Fright – monster.

Синтагматические ассоциации: Fright – die, Fright – scare.

Прецедентные ассоциаты: Fright – death, Fright – darkness, Fright – criminal; возможно, является прецедентом, но не так ярко выражен Fear – monster.

Тематические ассоциаты: Fright – death, Fright – darkness, Fright – panic, Fright – evil, Fright – monster, Fright – solitude, Fright – criminal, Fright – pain, Fright – blood, Fright – die.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Страх» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с ужасом, боязнью, смертью, темнотой, паникой, криками, злом, монстром, одиночеством, преступником, фобией и др.

4. Концепт «Любовь» “Love”

Этап количественной обработки данных:

Ядро концепта- стимула	% соотно- шение	Приядерн ая зона	% соотно- шение	Ближня я перифер ия	% соотнош ение	Дальняя периферия	% соотноше ние
Family (18 реакций)	43	Happiness (14)	33,3	Feelings (10)	24	Boy / man (7)	16,7
						Children (6)	14,3
						Animals (6)	14,3
						Mother (5)	12
						Friend (5)	12
						Amorousnes s (5)	12
						Heart (5)	12
						Girl / woman (5)	12
						Suffering (5)	12
						Couple (4)	9,5
						Tenderness (4)	9,5
						Wife (4)	9,5
						Passion (3)	7,1
						Pain (3)	7,1
						Husband (3)	7,1
						Romance (3)	7,1
						Broken heart	7,1

	(3)	
	Marriage (3)	7,1
	Parents (3)	7,1
	Attachment (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: a cat and a fish, dear, pleasure, wish for, chew gum, a beloved person, addiction, light, sugar, move, smile, flowers, rose, dove, pigeon, chemistry, quarrel, hobbies, joint pastime, reciprocity, together, Valentine's Day, jealousy, beauty, sadness, understanding, aggression, cry, tears, native, red, a parent and a baby, falling in love, present, kiss, rings, wedding, life, God, February 23, like, faith, trust, disappointment, meaning of life, relationship, sorrow and joy, joy, sympathy.

Этап качественной обработки данных:

Парадигматические ассоциации: Love – family, Love – happiness, Love – feelings, Love – boy / man, Love – children, Love – animals, Love – mother, Love – friend, Love – amorousness, Love – heart, Love – girl / woman, Love – suffering, Love – couple, Love – tenderness, Love – wife, Love – passion, Love – pain, Love – husband, Love – romance, Love – marriage, Love – parents, Love – attachment.

Субординатные отношения: Love – amorousness, Love – suffering, Love – tenderness, Love – passion, Love – attachment.

Отношения координации: Love – feelings, Love – heart, Love – romance, Love – marriage.

Отношения суперординации: Love – happiness.

Синтагматические ассоциации: Love – dear, Love – move, Love – together, Love – red, Love – falling in love, Love – like.

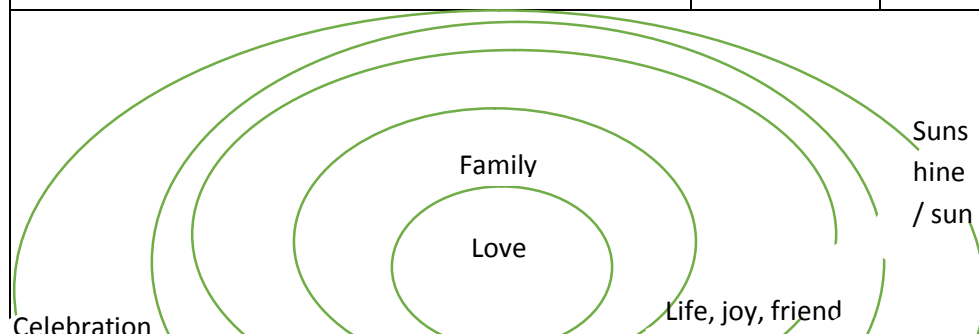
Прецедентные ассоциаты: Love – family, love – happiness, Love – children, Love – mother, Love – heart, Love – suffering, Love – passion, Love – pain, Love – romance, Love – marriage, Love – parents.

Тематические ассоциаты: Love – family, Love – boy / man, Love – children, Love – animals, Love – mother, Love – friend, Love – heart, Love – girl / woman, Love – suffering, Love – couple, Love – wife, Love – passion, Love – pain, Love – husband, Love – parents, Love – attachment.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Любовь» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с семьей, счастьем, чувствами, мужчиной, детьми, животными, матерью, другом, влюбленностью, сердцем, женщиной, страданием, парой, нежностью, женой и т.д.

5. Концепт «Счастье» “Happiness”

Этап количественной обработки данных:

Ядро концепта-стимула	% соотношение	Приядерная зона	% соотношение	Ближняя периферия	% соотношение	Дальняя периферия	% соотношение
Love (18 реакций)	43 %	Family (11)	26,2%	Life (9)	21	Smile (7)	16,7
				Joy (8)	19	Luck (6)	14,3
				Friend (8)	19	Money (5)	12
						Pets (5)	12
						Tranquility (5)	12
						Sunshine / sun (4)	9,5

	Holiday (4)	9,5
	Fun (4)	9,5
	Birthday (4)	9,5
	Celebration (4)	9,5
	Nature (4)	9,5
	Help (4)	9,5
	Child (3)	7,1
	Dream (3)	7,1
	Health (3)	7,1
	Freedom (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: pleasure, delight, real jam, meaning of life, light, peace, game, parents, laugh, rainbow, gift, balloons, candy, cake, gladness, bliss, cheer, mood, mother, food, death, ceremony, harmony, memories, favourite things, fortune, mercy, good innings, summer, anime, beauty, birth, home, walking, all is well, kindness.

Этап качественной обработки данных:

Парадигматические ассоциации: Happiness – love, Happiness – family, Happiness – life, Happiness – joy, Happiness – friend, Happiness – smile, Happiness – luck, Happiness – money, Happiness – pets, Happiness – tranquility, Happiness – sunshine (sun), Happiness – holiday, Happiness – fun, Happiness – birthday, Happiness – celebration, Happiness – nature, Happiness – help, Happiness – child, Happiness – dream, Happiness – health, Happiness – freedom.

Субординатные отношения: Happiness – smile, Happiness – luck.

Отношения координации: Happiness – joy, Happiness – fun.

Синтагматические ассоциации: Happiness – all is well (предложенческий уровень).

Прецедентные ассоциаты: Happiness – love, Happiness – family, Happiness – life, Happiness – smile, Happiness – luck, Happiness – money, Happiness – sunshine (sun), Happiness – holiday, Happiness – child, Happiness – dream, Happiness – health, Happiness – freedom.

Тематические ассоциаты: Happiness – love, Happiness – family, Happiness – life, Happiness – friend, Happiness – money, Happiness – pets, Happiness – tranquility, Happiness – sunshine (sun), Happiness – holiday, Happiness – birthday, Happiness – celebration, Happiness – nature, Happiness – help, Happiness – child, Happiness – dream, Happiness – health, Happiness – freedom.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Счастье» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с любовью, семьей, жизнью, радостью, другом, улыбкой, удачей, деньгами, животными, спокойствием, солнечным светом, праздником, весельем, днем рождения, празднованием, природой, помощью и др.

6. Концепт «Зло» “Evil”

Этап количественной обработки данных:

Ядро концепта-стимула	% соотношения	Приядерная зона	% соотношение	Ближняя периферия	% соотношение	Дальняя периферия	% соотношение
Assassin (killer, maniac) (11 реакций)	26,2	Criminal, prisoner (8)	19	Harm (7)	16,7	Murder (6)	14,3

		Hate (hatred) (8)	19	Fear (7)	16,7	Hell (6)	14,3
		War (8)	19			Crime (5)	12
						Rapist (5)	12
						School (5)	12
						Abuse (4)	9,5
						Demon (devil) (4)	9,5
						Something bad (4)	9,5
						Ill (4)	9,5
						Prison (4)	9,5
						Alcohol (4)	9,5
						Darkness (4)	9,5
						Enemy (4)	9,5
						Pain (4)	9,5
						Negative (3)	7,1
						Sin (3)	7,1
						Revenge (3)	7,1
						Drugs (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: absolute power, disorder, religion, monster, inhuman, brutal, stinginess, ruining oneself with drinks, gossip,

Russian rap, single Russia, Zhirinovsky, angry, unkind, betrayal, envy, meanness, strife, dislike, Hitler, bad mark, the USA, money, a bad man, destruction, mischief, black, court, violence, self-interest, melancholy, deceit, cigarette, rescue, smoke, wrong, insanity, Nazism.

Этап качественной обработки данных:

Парадигматические ассоциации: Evil – assassin, Evil – criminal, Evil – harm, Evil – fear, Evil – murder, Evil – hell, Evil – crime, Evil – war, Evil – rapist, Evil – school, Evil – abuse, Evil – demon, Evil – prison, Evil – alcohol, Evil – darkness, Evil – enemy, Evil – pain, Evil – sin, Evil – revenge, Evil – drugs.

Субординатные отношения: Evil – harm, Evil – murder, Evil – crime, Evil – war, Evil – abuse, Evil – revenge.

Отношения координации: Evil – demon, Evil – enemy.

Синтагматические ассоциации: Evil – hate, Evil – something bad, Evil – ill, Evil – negative.

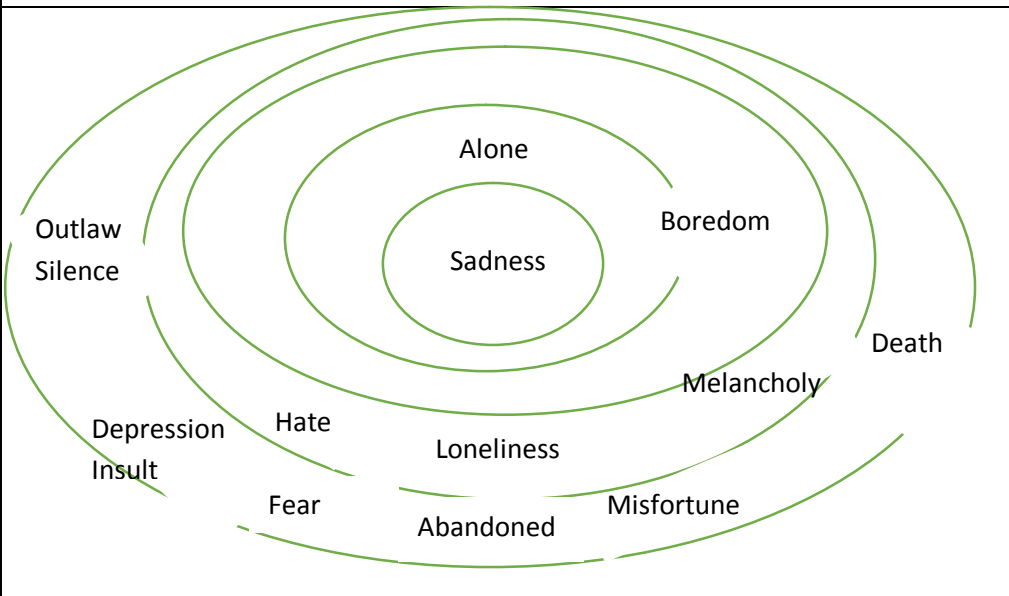
Прецедентные ассоциаты: Evil – criminal, Evil – hell, Evil – crime, Evil – war, Evil – demon, Evil – prison, Evil – alcohol, Evil – darkness, Evil – enemy, Evil – pain, Evil – sin, Evil – revenge, Evil – drugs.

Тематические ассоциаты: Evil – harm, Evil – hell, Evil – crime, Evil – war, Evil – rapist, Evil – school, Evil – demon, Evil – prison, Evil – alcohol, Evil – drugs.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Зло» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с убийцей, преступником, ненавистью, войной, вредом, страхом, убийством, адом, преступлением, насильником, школой и др.

7. Концепт «Одиночество» “Solitude”

С седьмого концепта репрезентируем исключительно количественную обработку данных:

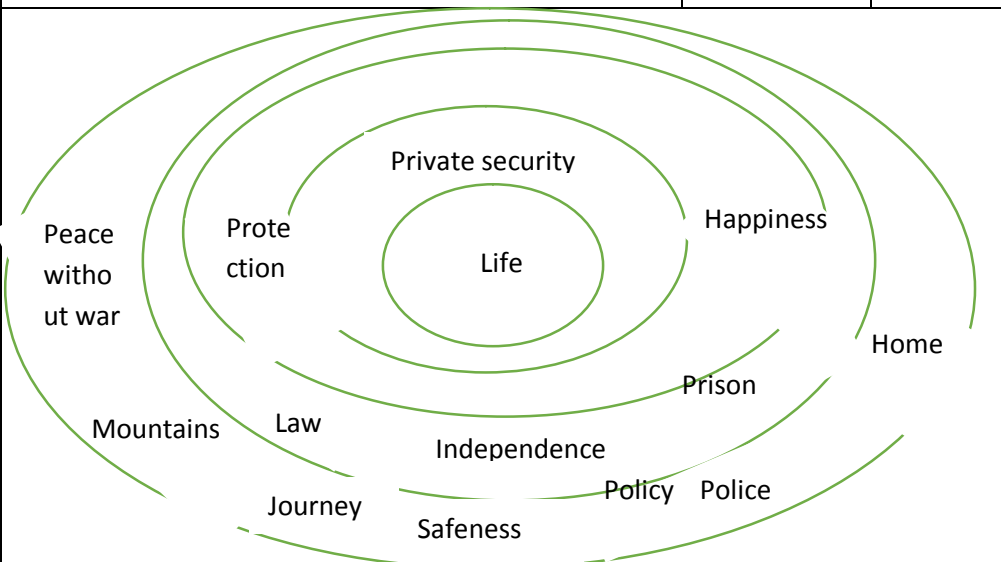
Ядро концепта- стимула	% соотн ошен ие	Приядерн ая зона	% соотн ошен ие	Ближняя перифери я	% соотно шение	Дальняя периферия	% соотноше ние
Sadness (21 реакция)	50	Alone (11)	26,2	Boredom (9)	21,4	Loneliness (7)	16,7
						Melancholy (5)	12
						Hate (5)	12
						Death (3)	7,1
						Misfortune (3)	7,1
						Abandoned (3)	7,1
						Fear (3)	7,1
						Depression (3)	7,1
						Insult (3)	7,1
						Outlaw (3)	7,1
						Silence (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: yearning, heartache, bus, shade, helplessness, wall, terrible, emptiness, dirt, food, anxiety, oldness, introvert, tears, desolation, rain, autumn, peace, pigeon, gloom, dismay, loss of cats, happiness, calmness, mountains, black and white tones, glory, family, friends, independence, freedom, cage, forest, island, pain, suffering, parting, tragedy,

broken heart, cold, war, vice, oneness, outcast, cry, freak, egoist, bad smell, mistrust, traitors, privacy, sorrow, weakness.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Одиночество» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с грустью, одиночеством, скукой, меланхолией, ненавистью и др.

8. Концепт «Свобода и Безопасность» “Freedom and Safety”

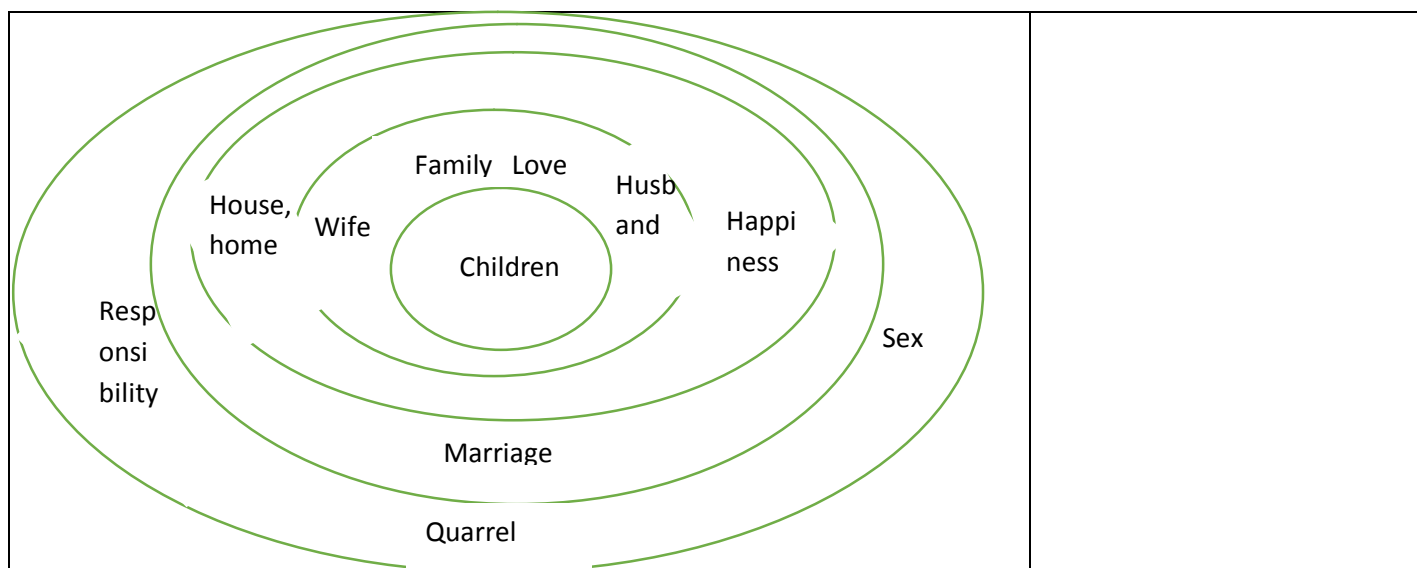
Ядро концепта-стимула	% соотношения	Приядерная зона	% соотношения	Ближняя периферия	% соотношение	Дальняя периферия	% соотношение
Life (10 реакций)	23,8	Private security (8)	19	Happiness (7)	16,7	Prison (6)	14,3
				Protection (7)	16,7	Independence (5)	12
						Law (4)	9,5
						Home (3)	7,1
						Peace without war (3)	7,1
						Mountains (3)	7,1
						Journey (3)	7,1
						Safeness (3)	7,1
						Policy (3)	7,1
						Police (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: reserve, house, liberty, family, good for soul, sky, a rye field and the sun, field, river, frost, tranquility, luck, care, dinner, summer camp, money, good, adventure, break out, 18th birthday, shoot up, contentment, marriage, heaven, paradise, the USA, state, condom, slave, mother, nature, selection, sights, the Earth, territory, scenery, president, homeless, love, opportunity, pensioner, bodyguard, future, solitude, padlock, captive, parrot, outlaw.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Свобода и Безопасность» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с жизнью, личной безопасностью, счастьем, защищенностью, тюрьмой, независимостью и др.

9. Концепт «Супружеская жизнь» “Married Life”

Ядро концепта-стимула	% соотношения	Приядерная зона	% соотношения	Ближняя периферия	% соотношение	Дальняя периферия	% соотношение
Children (24 реакции)	57,1	Family (19)	45,2	Happiness (10)	23,8	Marriage (5)	12
		Love (14)	33,3	House, home (9)	21,4	Sex (4)	9,5
		Husband (14)	33,3			Quarrel (3)	7,1
		Wife (13)	31			Responsibility / duties (3)	7,1

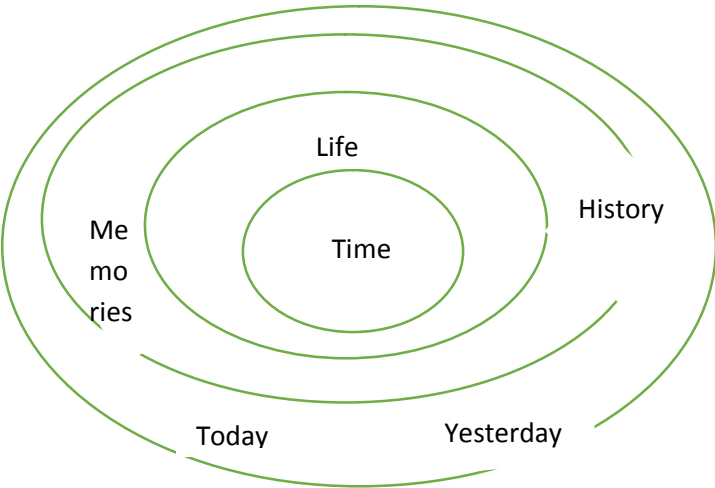

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: assistance, understanding, bed, ordeals, a sunny day, an arch for a wedding, safety, fireplace, heat, routine, old, kitchen, care, cats, divorce, memory, respect, brother, sister, ring, wedding, dress, flowers, reproduction, death, good food, confidence, money, tree, family troubles, cries, tears, travels, deception, car, true life, grandchildren, couple, sympathy, romance, evil, boring life.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Супружеская жизнь» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется с детьми, семьей, любовью, мужем и женой, домом, счастьем и свадьбой.

10. Концепт «Настоящее, Прошлое, Будущее» “Present, Past, Future”

Ядро концепта- стимула	% соотн ошен ие	Приядерн ая зона	% соотн ошен ие	Ближняя перифери я	% соотно шение	Дальняя периферия	% соотноше ние
Time (27 реакций)	64,3	Life (19)	45,2	Memories (15)	35,8	Today (3)	7,1
				History (9)	21,4	Yesterday (3)	7,1

	Tomorrow (3)	7,1
	Eternity (3)	7,1

Остальные реакции варьировались в количестве 1-2: books, birth, life, death, mistakes, suddenness, life / death – something in between, start, perfect world, opportunity, the end, sand, food, hope, bad, expectations, ancestors, invention, centuries, simple, models, fate, death, development, year, science, love, happiness, peace, water, fire, air, universe, reality, nostalgia, unknown, English, progressive. Таким образом, можно сделать вывод, что концепт «Настоящее, Прошное, Будущее» в русскоязычном сознании прежде всего ассоциируется со временем, жизнью, воспоминаниями и историей.

Выводы

Таким образом, нами были выявлены доминантные смыслы и выстроена полевая структура концептов («Смерть», «Жизнь», «Любовь», «Счастье», «Зло», «Одиночество», «Свобода и Безопасность», «Супружеская жизнь», «Настоящее, Прошедшее и Будущее») с точки зрения девятиклассников, были выявлены жизненные приоритеты обучающихся и скорректирована методическая разработка по ознакомлению с концептами и

анализом художественного текста. Сходство восприятия концептов детьми и автором поспособствует более глубокому концептуальному анализу. Наша гипотеза была подтверждена, что свободный ассоциативный эксперимент поспособствовал установлению психологической реальности значений данных ментальных единиц в сознании реципиентов.

Сходства и различия представления концепта **«Смерть»** реципиентами и Р.Брэдбери заключаются в: выделении похорон как составляющей концептуального поля (у Р.Брэдбери это ядро, у реципиентов – ближняя периферия, грусть автор относит к ядру, реципиенты к дальней периферии, лексему умирать реципиенты относят к дальней периферии, автор – к ядру. Полное соответствие – отнесение могилы к ядерной области. Кровь автор относит к приядерной области, реципиенты – к дальней периферии. Полное соответствие – отнесение убийства к дальней периферии концептуального поля.

Различия представления концепта **«Жизнь»** реципиентами и Р.Брэдбери заключаются в: выделении радости в качестве ядерного компонента у автора, у реципиентов – дальняя периферия, реципиенты выделяют лексему «свет» на дальней периферии, автор же солнечный свет относит к ядру. Лексема процветания относится к ядерной зоне по Брэдбери, у обучающихся – дальняя периферия, лексема пути у автора составляет ядро, у обучающихся – дальняя периферия.

Различия представления концепта **«Страх»** реципиентами и Р.Брэдбери заключаются в: одиночество у Брэдбери относится к ядру, у реципиентов – к дальней периферии. Темный относится у автора к ядру, у обучающихся к ближней периферии, лексемы «зло» и «крик, вопль» обучающиеся относят к дальней периферии, у автора – это приядерная область.

Концепты **«Любовь»** и **«Супружеская жизнь»** не имеют сходств в представлении реципиентов и автора.

Сходство представления концепта **«Счастье»** реципиентами и Р.Брэдбери заключается в выделении в концептуальном поле лексемы ‘smile’ (‘smiling’).

Сходства и различия представления концепта **«Зло»** реципиентами и Р.Брэдбери заключаются в: периферия включает лексему «грех» – сходство, демона Брэдбери относит к ядерной зоне, а реципиенты – к дальней периферии. У Брэдбери война относится к периферии, у реципиентов – приядерной области. Также в обоих случаях выделена лексема «ад».

Различия представления концепта **«Одиночество»** реципиентами и Р.Брэдбери заключаются в отнесении лексемы «уединенность» к приядерной области реципиентами, тогда как автор относит к ядру.